

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Гуманизм, новая идея

Куда идет гуманизм?

Санджай Сет

Вы есть, значит я существую

Майкл Ониебучи Эзе

Наука: за гранью дозволенного?

Мишал Майер

Очеловечить глобализацию

Мирей Делмас-Марти

Добро пожаловать в Антропоцен

Рут Ирвин

Мусульманский этап в истории гуманизма

Махмуд Хусейн

Дети-солдаты

Форест Уитакер

Будущее книги

Антонио Скармета

Октябрь-декабрь 2011 г.

Курьер

ЮНЕСКО

ISSN 2220-2323
e-ISSN 2220-2331

НАШИ АВТОРЫ

ЮНЕСКО в 2011 г.:

На пути к новому гуманизму и глобализации под знаком примирения

В 1951 году, в процессе «Бесед о культурных и философских отношениях между Востоком и Западом», которые проходили в Нью-Дели с 13 по 20 декабря, ЮНЕСКО выдвинула новую холистическую гуманистическую идею. Это происходило после окончания ужасов второй мировой войны, которая подорвала доминировавший в западной культуре миф о техническом прогрессе. В памятке под названием «На пути к новому гуманизму», участники Бесед отметили «отклонение потерявшего всякую духовность интеллекта» и «кризис гуманизма». Они подчеркнули важность «духовной революции» и «общего духовного прогресса», требующего упрочения отношений между Востоком и Западом (стр. 27).

Шесть десятилетий спустя изменились вызовы брошенные человечеству, точно также как и изменилось содержание самого гуманизма. В марте 2011 года в Нью-Йорке, в штаб-квартире ООН, ЮНЕСКО

организовала «Встречу группы высокого уровня по вопросам мира и диалога между культурами». На встрече, в работе которой приняли участие около двадцати видных деятелей со всех континентов, было заявлено, что «начало новых размышлений о мире и примирении должно идти в ногу с поиском нового гуманизма XXI века», к которому настойчиво призывает Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова.

«В условиях глобализации, – читаем мы в итоговом документе, – новый гуманизм должен стать неотъемлемой частью культурного разнообразия, диалога в эпоху новых технологий и примирения между Севером и Югом [...] Он должен быть действительно плюралистическим и космополитическим, вдохновлять на размышления всех и повсюду, давая каждому возможность выражать свои чаяния».

Согласно этому документу, под названием «К новому гуманизму

и глобализации под знаком примирения», целью нового гуманизма является «создание атмосферы взаимопонимания и ощущения принадлежности к сообществу. При этом мы должны помнить, что прогресс, достигнутый в области прав человека, никогда не может считаться раз и навсегда установившимся и что его устойчивость зависит от постоянной готовности ответить на вызовы современного мира. Мы не сможем ответить на эти вызовы не прибегая к этическим принципам, которые служат основой для того, что так кстати было названо общественной сферой ценностей».

С выводами Встречи высокого уровня, прошедшей в марте 2011 года, можно ознакомиться на сайте (доступном на английском и французском языках): <http://unesdoc.unesco.org/images/0019/001923/192362f.pdf>

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

64-й год

2011 – № 4

Курьер ЮНЕСКО – ежеквартальный журнал, публикующийся на семи языках Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

7, place de Fontenoy 75352, Paris 07 SP, France

Бесплатная подписка на электронную версию:
www.unesco.org/new/ru/unesco-courier/

Директор публикации: Эрик Фальт

Главный редактор: Ясмينا Шопова
j.sopova@unesco.org

Секретарь редакции: Катерина Маркелова
k.markelova@unesco.org

Редакторы:

Английский: Алисон МакКелви Клейсон, Питер Коулс и Дашика Ранасинге

Арабский: Халед Абу Хижлех

Испанский: Арасели Орtiz де Урбина

Китайский: Вейни Коапе

Португальский: Анна Люсия Гимарайш

Русский: Марина Ялоян

Французский: Филип Тестар-Вайан

Русский перевод: Ирина Кривова

Фоторедактор: Софи Сюбербер

Верстка: Baseline Arts Ltd, Oxford

Печать: UNESCO – CLD

Информация и права на воспроизведение:

+ 33 (0)1 45 68 15 64

k.markelova@unesco.org

Документалист: Пилар Кристин Морель Васкес

Веб-сайт: Шакир Пиро, Ван Дунг Фам

Практикант: Ландри Рукингамубири

Редакция благодарит: Даницу Бижелжак

Воспроизведение материалов разрешается в некоммерческих целях при обязательном упоминании фамилии автора, названия издания – «Курьер ЮНЕСКО» – и даты.

Материалы отражают мнение авторов, которое может не совпадать с официальной точкой зрения ЮНЕСКО.

Фотографии, принадлежащие ЮНЕСКО, могут быть перепечатаны со ссылкой на ЮНЕСКО (© ЮНЕСКО) и последующим упоминанием фамилии автора.

Фотографии в высоком разрешении предоставляются по запросу через photobank@unesco.org

Приводимые границы, а также названия стран и территорий не могут считаться официальными ссылками ЮНЕСКО или ООН.

Произведение из серии «Одухотворенные лица» французского художника Бенджамина Бини. Диалог между культурами. Слияние между современным творением и первобытным искусством.

© Benjamin Bini - www.benjaminbini.com

Курьер

ЮНЕСКО

ОКТАБРЬ-ДЕКАБРЬ 2011 г.

Передовая статья - Ирина Бокова, Генеральный директор ЮНЕСКО 5

ГУМАНИЗМ, НОВАЯ ИДЕЯ

Куда идет гуманизм? – Санджай Сет 6

Вы есть, значит я существую – Майкл Ониебучи Эзе 10

Гостеприимный гуманизм – Асими́на Караванта 14

Правосудие и достоинство – Полетт Дитерлен 16

Новый поворот – Оливер Козларек 18

Мусульманский этап в истории гуманизма – Махмуд Хусейн 22

Путь в мир гармонии – Лю Цзи 25

ЮНЕСКО в 2011 г.: Впереди новый гуманизм 27

Очеловечить глобализацию 28

Мирей Делмас-Марти отвечает на вопросы Ясмины Шоповой

В век новых технологий, цифровой гуманизм – Милад Дуэйи 32

Добро пожаловать в Антропоцен – Рут Ирвин 34

Наука: за гранью дозволенного? – Мишал Майер 36

Биоэтика на страже гуманизма – Сальвадор Бергель 39

Семь дорог в будущее – Кристовам Буарке 41

НАШ ГОСТЬ

Дети-солдаты: вся жизнь впереди 44

Форест Уитакер отвечает на вопросы Катерины Маркеловой

БУДУЩЕЕ КНИГИ

Избранное место для воображения 47

Антонио Скармета

ПРЕОДОЛЕТЬ ИНВАЛИДНОСТЬ

Взлет Пруденс – История Пруденс Мабены, пересказанная 51

Роджером Россом Уильямсом журналистке Кэти Нолэн

ОРИЕНТИРЫ

В гостях у ЮНЕСКО 53

Мохаммед ульд Абдель-Азиз, Бабушки Майской площади, Абдулай Вад, Анхела Гонзалес-Синде, Роже-Пол Друа, Кристина Фернандес де Киринер, Блэз Компаоре, Джулия Кристева, Паскаль Ирене Купаки, Бриджи Рафини, Роберто Тоскано, Алассан Драман Уаттара, Херби Хэнкок, Хорхе Эдвардс...

В этом номере

«Утвердить общность и достоинство людей – сегодня не менее насущная задача, чем в прошлом», – подчеркивает индийский профессор Санджай Сет во вступительной статье этого номера (стр. 6). Он предлагает несколько тезисов для размышления о современных составляющих гуманизма, в числе которых, пересмотр вопроса об универсальности Разума, пересечение различных моральных воззрений, сформированных в разных частях света или необходимость глобальной справедливости. Эти вопросы с разных точек зрения детально рассматриваются в статьях Майкла Ониебучи Эзе из Нигерии (стр. 10), Асимины Караванты из Греции (стр. 14) и Полетт Дитерлен из Мексики (стр. 16).

Происходящий сегодня переворот в понимании гуманизма отдает должное гуманистическим традициям всех культур, считает немецкий философ Оливер Козларек (стр. 18). Так, некоторые течения исламской мысли уходят корнями в гуманизм (стр. 22), напоминает египетский политолог-исламовед Махмуд Хуссейн. А учения Конфуция и Мэн-цзы можно рассматривать как модель развития нового гуманизма, в глазах китайского профессора Лю Цзи (стр. 25).

Если бы принципы гуманизма не воплощались на практике, то гуманизм оставался бы лишь благим намерением. В эпоху глобализации мы должны использовать «силу изобретательности» права, чтобы упрочить многообразный и открытый, юридический гуманизм, утверждает французский юрист Мирей Делмас-Марти (стр. 28). Она, помимо прочего, говорит о двух серьезных вызовах, брошенных современному обществу, – климатических изменениях и новых цифровых технологиях. Эту же тему затрагивают американец Милад Дуэйи (стр. 33), профессор из Новой Зеландии Рут Ирвин (стр. 32), израильтянка Мишал Майер (стр. 36) и аргентинец Сальвадор Бергель (стр. 39).

В завершение, бразильский сенатор Христовам Буарке излагает свой проект нового гуманизма из семи постулатов: планетарная политика, уважение разнообразия, уважение окружающей среды, гарантия равных возможностей, производство контролируемое человеком, интеграция путем образования и этический модернизм (стр. 41).

Наш гость в этом номере – актер и кинорежиссер Форест Уитакер, которому недавно было присвоено звание Посла доброй воли ЮНЕСКО.

Он объясняет, почему он решил посвятить себя делу спасения детей-солдат, и как этот выбор привел его в суровый и трагический мир, далекий от голливудского блеска (стр. 44).

Будущее книги – это излюбленная тема чилийского писателя Антонио Скарметы, автора романа «Страстное терпение», по которому Майкл Рэдфорд снял фильм «Почтальон». Скармета держит пари, что в будущем смогут сосуществовать различные носители: и цифровые – верные союзники науки и информации, и бумажные, которые остаются привилегированным местом «неутилитарного воображения» (стр. 47).

В заключении, по случаю Международного дня инвалидов (3 декабря), мы публикуем интервью с американским кинорежиссером Роджером Россом Уильямсом, чей фильм «Музыка Пруденс» получил премию Оскара за лучший короткометражный фильм. Он рассказывает о своей встрече с Пруденс, молодой женщиной из Зимбабве. У нее ампутированы обе ноги, но благодаря пению она смогла преодолеть многочисленные преграды – отречение семьи, дискриминацию и нищету (стр. 51).

Ясмينا Шопова

© Fred de Noyelle/Godong

Передовая статья

Ирина Бокова

Гуманизм – это старое обещание и в то же время вечно новая, неустанно обновляемая идея.

Гуманистические устремления являются частью нашей истории с Античных времен, и все же в каждую эпоху они обретают новый оттенок. На заре третьего тысячелетия это понятие уже не может включать в себя тот же смысл, что и в эпоху европейского Возрождения, когда оно формировалось вокруг образа идеального человека, хозяина самому себе и всей Вселенной. Оно также превзошло значения, которые ему придавали философы эпохи Просвещения, ограниченные, несмотря на их универсальные устремления, рамками евроцентристского видения мира.

Уважение культурного разнообразия стало центральной составляющей гуманизма XXI века. В эпоху глобализации – это одна из жизненно-важных частей его механизма. Сегодня, ни одна из культур не обладает монополией на универсальность и каждая в отдельности может внести свой вклад в упрочение наших общих ценностей.

Новые экологические реалии, нравственные проблемы, возникающие с развитием цифровых и биомедицинских технологий, экономические и политические кризисы – все эти вызовы планетарного масштаба требуют конкретных ответов. Зарождающийся сегодня гуманизм должен стать основой для наших общих размышлений о мировых проблемах.

Помимо теории, гуманистические ценности должны обязательно воплощаться на практике во всех сферах человеческой деятельности. Принятые в 2000 году Цели тысячелетия в области развития являются превосходным гуманистическим планом к действию. Одна из центральных задач – укрепление прав женщин и гендерного равенства. Сегодня, гуманизм и женский пол должны не исключать, а дополнять друг друга

Гуманистические ценности лежат в основе философии ЮНЕСКО. Они занесены в Устав и на протяжении 65 лет являются ориентирами

для нашей организации по упрочению мира, который «должен основываться на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества».

Помимо теории, гуманистические ценности должны обязательно воплощаться на практике во всех сферах человеческой деятельности.

Построение ответственного и солидарного мира – длительный процесс, требующий объединения всех творческих сил человечества. Культура, образование, философия, наука, информатика, право, международное сотрудничество дают нам средства для достижения этой цели. Обеспечить защиту достоинства человека в его повседневной жизни – это не утопия. Ведь гуманизм – это обещание, которое мы должны сдерживать.

© UNESCO/Andrew Wheeler

➔ Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова выступает перед участниками первого заседания Группы высокого уровня по проблемам мира и диалога между культурами, состоявшегося в штаб-квартире ЮНЕСКО в феврале 2010 года. Группа встретилась вновь в марте 2011 года в Нью-Йорке, в штаб-квартире ООН. Главной темой обсуждения являлся новый гуманизм XXI века.

Куда идет гуманизм?

Феномен, который есть во всех нас, и который, несмотря на разницу между нами объясняет наше общее стремление к равноправию, стоит во главе концепции гуманизма. Если философы эпохи Просвещения искали это феномен в едином Разуме, то мы должны искать его на пересечении различных моральных воззрений.

САНДЖАЙ СЕТ

То что всегда отличало гуманизм от всех других утверждений о достоинстве и значимости человека, это та специфическая форма которую принимало это утверждение. В частности, речь идет двух главных аргументах, придававших ему конкретный, «гуманистический» характер.

Первый аргумент заключался в том, что значение человека утверждено вне зависимости от существования бога или богов, а в более широком смысле, человек заменяет собой Бога как судью всего сущего. Второй аргумент подразумевал, что все то, что люди имеют общего, заключается и может быть постигнуто лишь посредством единого Разума.

Гуманизм в таком понимании не был исключительным явлением эпохи Возрождения. Свое полное развитие он получил в учении об универсальности человечества и едином Разуме времен эпохи Просвещения. В данном случае я ставлю следующий вопрос: является ли антропологическое понимание мира и поиск единого Разума лучшим средством для подтверждения схожести и значимости людей? Иначе говоря, является ли гуманизм наиболее адекватным ответом для утверждения общих черт человечества и человеческого достоинства?

Человек в центре бытия

Эдвард Саид¹ утверждал, что гуманизм в целом есть мирское понимание исторического мира, созданного мужчинами и женщинами, а не Богом и подверженного рациональным объяснениям. Таким образом, в основе гуманизма лежит философская антропология, которая, ставя человека в центр бытия, умаляет (при этом не обязательно отрицая) роль Бога (или богов).

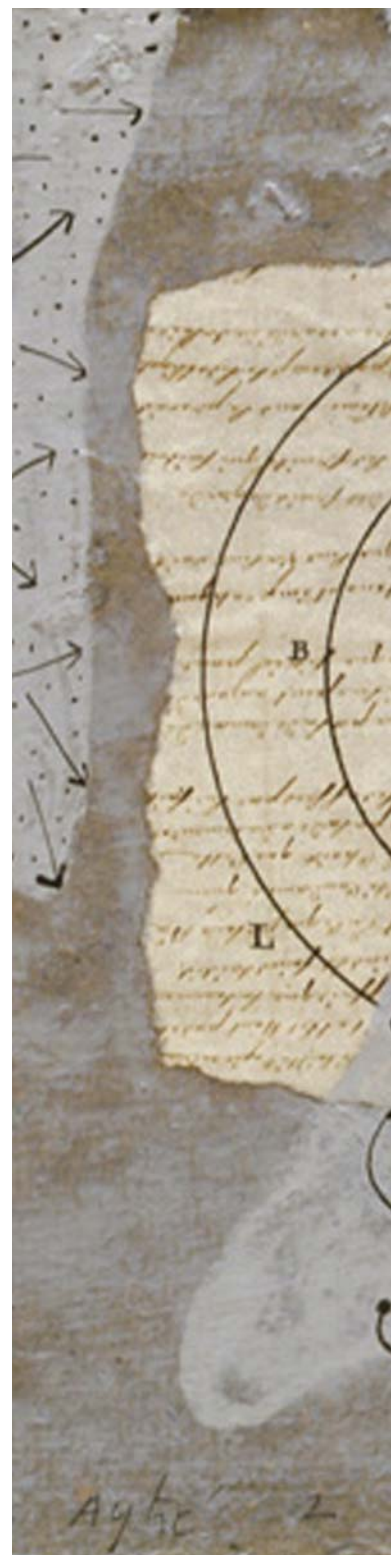
Было время, когда мир людей находил объяснение своего существования в замыслах и творениях богов. Гуманизм же утверждал: чтобы понимать богов, следует понять людей, так-как боги есть лишь прозрачный плод их воображения.

Если идея постановки человека в центре бытия в качестве творца цели и смысла означала умаление роли, ранее приписываемой Богу (или богам), то она же предполагала различие между человеческим и нечеловеческим мирами. Первый мир состоит из безличных законов и процессов, а другой – из человеческих намерений и целей.

Поскольку природа изначально не может иметь осознанного замысла и цели, то изучение природы приводит к постижению безличных сил, которые соответствуют тем законам, по которым она существует. Знания же в области истории и культуры приводят к осознанию замысла и целей. Ведь именно в историческом мире, благодаря следам человеческой деятельности, проявляются замыслы людей и значения этих замыслов. Таким образом, познание природы, области естественных наук, может привести к покорению сил, которые ею управляют. А познание исторического мира - области общественных и гуманитарных наук - к познанию самого себя.

Итак, вместо единого мира, в котором воплощаются цели и замыслы природы, отражающиеся на общественной жизни, гуманизм вводит, видение двух миров: один лишенный намерений и целей, другой же состоящий из намерений и целей, которые человек придавал окружающему миру в разные времена, в разных точках земного шара.

У этой идеи всегда были противники, такие как Гаман², Кьеркегор³, Адорно⁴, Хоркхаймер⁵ и Хайдеггер⁶. За пределами

Произведение из цикла «Священная теория», французского художника и скульптора Ришара Тексье (публикуется с любезного разрешения автора). www.richardtexier.com

«Сегодня нашу жизнь перевернул кризис окружающей среды, который оспаривает абсолютные привилегии человека и разграничение между человеком и природой, свойственные классическому гуманизму».

Запада, (хотя западный гуманизм и нашел там себе многочисленных приверженцев), имелись такие скептики как Ганди⁷, Сезер⁸ и Фанон⁹. Они критиковали так называемую «цивилизацию», которая, превознося человека, нередко способствовала его деградации.

Я полагаю, что при изменившихся обстоятельствах следует критически пересмотреть этот аспект гуманизма. Сегодня нашу жизнь перевернул кризис окружающей среды, который оспаривает абсолютные привилегии человека и разграничение между человеком и природой, свойственные классическому гуманизму (см. стр. 34-36). Это происходит не только потому что из-за привилегий, предоставленных человеку, в какой-то степени были подорваны условия, необходимые для устойчивости человеческой жизни, но и потому что постепенно исчезает разграничение, которое проводилось между миром созданным людьми и миром, существующим независимо от человека. В условиях потепления климата и массового исчезновения видов, люди становятся уже не только биологическими, но и геологическими агентами.

1. Эдвард Саид [1935-2003], палестинско-американский теоретик литературы, основоположник в исследовании постколониального периода, автор таких работ, как «Ориентализм» (*L'Orientalisme*, Seuil, 2005) и «Гуманизм и демократия» (*Humanisme et démocratie*, Fayard, 2005).
2. Иоганн Георг Гаман [1730-1788], немецкий философ, друг и оппонент Иммануила Канта. Он считал, что вера и верования, определяя действия человека в большей степени, чем знания.
3. Сёрен Кьеркегор [1813-1855], датский христианский философ, которого считают основоположником экзистенциализма.
4. Теодор Адорно [1903-1969], немецкий философ и общественный критик, вместе с Хоркхаймером являлся членом Франкфуртской школы социальных исследований.
5. Макс Хоркхаймер [1895-1973], немецкий философ и социолог, особенно известный за свою «критическую теорию», соединившую политическую философию марксистской ориентации и социально-культурный анализ, основанный на эмпирических исследованиях. Совместно с Т. Адорно, автор книги «*Диалектика просвещения. Философские фрагменты*» (1947 г.). М., Директ Медиа, 2007 г.
6. Мартин Хайдеггер [1889-1976], немецкий философ, известный своим феноменологическим исследованием вопроса бытия и критикой философского гуманизма. См. статьи «Вопрос о технике» (1953 г.) и «Письмо о гуманизме» (1946 г.) в сборнике «Время и бытие: Статьи и выступления.» М., Республика, 1993 г.
7. Махатма Ганди [1869-1948], политический и идеологический лидер, отец индийской нации. Его теория ненасильственного сопротивления легла в основу движения за гражданские права и свободу во всем мире.
8. Эме Сезер [1913-2008], французский поэт с Мартиники, один из основателей движения Негритюд. См. «Речь о колониализме» (1950 г.): *Discours sur le colonialisme* (Présence africaine, 2000).
9. Франц Фанон [1925-1961], французский психоаналитик с Мартиники, активный участник борьбы Алжира за независимость. Вдохновитель борьбы за деколонизацию. См. «Черная кожа, белые маски» (1952 г.): *Peau noire, masques blancs* (Seuil, 1971).

Проекты эпохи Просвещения

Один из определяющих элементов гуманизма - это антропология – и вводимое ею разграничение между природой и человеком. Другой элемент - это убеждение, что нечто общее, присущее всем людям, заключается в едином Разуме и может быть постигнуто лишь с его помощью. Такова ведущая идея мыслителей эпохи Просвещения. В своем эссе «Что такое Просвещение?» (Was ist Aufklärung?), Кант¹⁰ характеризует идеи Просвещения как выражение гуманизма, сформированное путем рационального мышления. Однако как только видение окружающего мира, как морально упорядоченного и закономерного, постигло (согласно выражению Вебера¹¹) «разочарование», как только традиция и обычаи перестали восприниматься как источники разума вплоть до признания их неразумными, как только Юм¹² в скептическом порыве заявил, что на свете, столько же умов сколько людей, как встал вопрос, о каком Разуме идет речь и вообще, что такое Разум?

Кант дал наиболее состоятельный ответ на эту загадку, ответ, основанный на аргументе, который он назвал «трансцендентальным познанием». Вместо того, чтобы «догматически» доказывать истинность ряда предположений или пытаться эмпирическим путем определить свойственные всем людям рациональные принципы, Кант вопрошал саму природу человека, которая может позволить себе априорные суждения и восприятия. Вопрос о трансцендентальности позволил Канту вычлечь универсальные категории рассудка, которые не происходят из разнообразного человеческого опыта. Он считал, что напротив - деятельность рассудка является отправной точкой для всякого опыта. Кант нашел в этом свой главный аргумент в пользу универсального Разума, который, несмотря на огромное разнообразие опыта, морали и стандартов красоты, все же является необходимой базой для восприятия любого опыта, морали и понимания красоты.

Современная теория познания, в том виде в котором она была развита Кантом и мыслителями эпохи Просвещения, считалась с того момента обоснованной и доказанной. Все предшествовавшие ей теории познания были низвергнуты в категорию догм и спекуляций. Универсальный Разум доказал, что человек ценен сам по себе и что вне зависимости от различий, люди заслуживают того, чтобы являться конечной целью, а не орудием. Самые изощренные современные попытки сохранить и распространить учение мыслителей Просвещения (при неизбежном признании, что Разум неотделим от интересов, культуры и власти) основывались на этой теории, предложенной Кантом. Их можно критиковать, как критиковали

Современная теория познания, в том виде в котором она была развита Кантом и мыслителями эпохи Просвещения, считалась с того момента обоснованной и доказанной. Все предшествовавшие ей теории познания были низвергнуты в категорию догм и спекуляций. Универсальный Разум доказал, что человек ценен сам по себе и что вне зависимости от различий, люди заслуживают того, чтобы являться конечной целью, а не орудием.

Канта его современники и ближайшие последователи, говоря, что подобные доказательства предполагают наличие именно того, что мы стремимся доказать.

Наиболее показательным является пример политического философа Джона Ролза¹³. В своем труде «Теория справедливости» как и в более поздних работах, Ролз обращается к Канту для построения своей теории справедливости (см. стр. 16-18), основывая ее на наборе рационально доказуемых и всеми признанных принципов. В своих ранних работах он признавал, что его теория справедливости и защита либерализма уже предполагают наличие определенного вида культуры общественной политики, выработанной в Европе в результате религиозных войн, приведших к разрыву между политикой и религией, и так далее. На этом он пытается выстроить прагматическую и процессуальную защиту справедливости, которая, однако, общепризнана как западная и либеральная, а следовательно не может претендовать на универсальность.

То, что Ролз, к сожалению, «опускает», впоследствии послужит мотивом для обвинений другими мыслителями, которые считают, что Разум в конечном итоге не может быть универсальным и всегда останется под европейским влиянием. Их аргументы следующие: то, что мы привыкли называть Разумом, само по себе не рационально, а является всего лишь исторически и культурно сложившимся методом построения и интерпретации мира. И более того, признание универсальности этой традиции стало одной из основных составляющих истории колониализма и его оправдания.

Вооружившись уверенностью в том, что она обладает универсальным Разумом, Европа смогла продолжать свои колониальные завоевания уже не под предлогом того, что она несет истинное божественное слово дикарям, а того, что она - проводник просвещения и цивилизации для тех, кто живет во мраке невежества. В ином способе суждения и другой манере жизни этих людей, европейцы увидели лишь бессмысленность их существования.

10. Иммануил Кант [1724-1804], немецкий философ, центральная фигура современной философии. Эссе «Что такое Просвещение?» было опубликовано в 1784 г. в ежемесячнике *Berlinische Monatsschrift*. См. *И. Кант. Сочинения в шести томах. М., «Мысль», 1966. Т. 6.*

11. Макс Вебер [1864-1920], немецкий социолог и экономист.

12. Дэвид Юм [1711-1776], одна из великих фигур истории западной философии и шотландского Просвещения. Известен своим эмпиризмом и философским скептицизмом.

13. Джон Ролз [1921-2002], политический философ. Его книга «Теория справедливости» (1971) считается основой современной политической философии. См. «Теория справедливости», М., ЛКИ, 2010 г.

Колониальные учреждения и их методы якобы предназначались для просвещения колонизированных народов, чтобы они тоже смогли «повзрослеть» и познать наконец тот Разум, который подарила им Европа.

Скажем прямо: янисколько не намекаю здесь на то, что интеллектуальная и культурная традиция современной Европы была единственной, считавшей себя правой на фоне многих других неверных учений, или что она единственная пыталась навязать свое мнение. Высокомерие и догматизм были присущи не только Новому времени и Европе. Я хочу сказать, что наследие эпохи Просвещения – европейская вера в универсальный Разум вне контекста и традиции – позволила Европе завоевывать и властвовать. Она делала это не во имя традиции, которая будто бы была выше всех других, а во имя «истинного» знания, полученного из источника самого Разума и не признающего своей неразрывной связи с идеями и практиками реальных исторических сообществ.

Сегодня, когда уже завершился процесс деколонизации, должно быть совершенно ясно, что все то общее, что объединяет людей и дает им право на достоинство и уважение, не может заключаться и быть раскрыто единым Разумом. Все попытки подобных суждений умышленно или случайно приводили к тому, что слово «человеческий» подменялось словами «европейский» или «западный». И хотя идея единого Разума глубоко укоренилась в западной философии и культуре, ее нельзя поддерживать, а напротив, следует подвергнуть серьезной критике.

Поиски нового пути

Я начал это эссе с утверждения, что основной принцип гуманизма заключается в том, что все люди, несмотря на большие различия, имеют между собой нечто общее, и что все они в равной степени заслуживают уважения

© François-Xavier Dubois

и достоинства. Я также сказал, что в основе этого лежат два аргумента (или предположения): первое, что люди, а не боги, являются источником значений и целей, которых лишена природная среда, являющаяся инертным объектом, подлежащим изучению и манипуляциям со стороны человека. И второе, что общая гуманность идет в паре с единым Разумом.

Затем я сказал, что эти аргументы (или предположения) неправильны, ненадежны и сегодня имеют еще меньшую ценность чем вчера, поскольку речь идет не об обретенной «правде», а об особом способе интерпретации и построения мира. В этом смысле эти предположения легли в основу многих деяний человечества. Но сегодня становится очевидно, что они дорого обошлись: доминирующая позиция человека разрушает условия человеческой жизни, границы между человеком и природой исчезают, а то общее, что объединяет всех людей, не заключено и не может быть познано единым Разумом, который не подвластен различиям, присущим человечеству. Утверждать общность и достоинство людей – сегодня не менее насущная задача, чем вчера. Поскольку мы видим, что это утверждение в прямом смысле является центральной осью гуманизма, то мы не можем от него отказаться. Но нам необходимо его пересмотреть и выстроить иначе. Я полагаю, что с помощью нового, устойчивого гуманизма моральное восприятие общих черт и достоинств человека уже не будет основываться на спорном антропоцентризме или на сомнительных претензиях на универсальный Разум. И что этот пересмотр родится в диалоге между цивилизациями и различными моральными воззрениями, а не из утверждения особого, как единственно верного, морального убеждения современного Запада. ■

Санджай Сет (Индия) преподавал и был исследователем в университетах Сиднея, Мельбурна (Австралия), Токио (Япония); с 2007 года он возглавляет отдел политических наук в Университете Голдсмита в Лондоне (Великобритания) и является со-директором Центра пост-колониальных исследований.

«Человек мира», скульптура работы Ришара Тексье (публикуется с любезного разрешения автора). www.richardtexier.com

Вы есть, значит я существую

Для многих жителей стран, где говорят на языке банту, термин *убунту/бозо* означает набор качеств, требуемых для того, чтобы обрести уважение в обществе. Это также оружие, используемое африканистами для критики колониальной доктрины. Более того, это понятие является центральным в гуманистической идеологии, на которой основывается новая южноафриканская демократия.

МАЙКЛ ОНИЕБУЧИ ЭЗЕ

Обратитесь к любому человеку на улице в Хараре, Йоханнесбурге, Лусаки или Лилонгве (на юге и востоке Африки) и спросите у него, что означает *убунту/бозо*. Можно спорить, что он перечислит ряд добродетелей, к которым должны стремиться члены этих обществ: сострадание, щедрость, честность, великодушие, сопереживание, понимание, прощение и готовность поделиться с ближним. Поэтому *убунту/бозо* (или один из его эквивалентов в различных лингвистических группах банту)¹ воспринимается как определение «человека» или же его «персональная идентификация». Однако само понятие *убунту/бозо* намного глубже и шире: оно проникло в общества региона и лежит в

основе общинной этики, идентификационного дискурса и даже быстро развивающейся панафриканской идеологии.

Между тем, для современных африканистов *убунту/бозо* – это прежде всего критика процесса и самой идеологии колонизации, направленной на «гуманизацию» и «цивилизацию» неевропейских (не западных) культур путем их колонизации. Могущественный и высокомерный колониализм был навязан под предлогом «гуманизации» и «цивилизации» не западных народов. Эта лжегуманитарная доктрина легла в основу колониальной практики в законодательно закрепленной форме социал-дарвинизма², источником которого является расовый капитализм.

Расовый капитализм – это теория, согласно которой расовая принадлежность индивида определяет его жизненные возможности и потенциал, будь то работа, местожительство, выбор супруга, школьного заведения и т.п. Последствия этой теории для южноафриканского общества прослеживаются в многочисленных жестких законах, принятых с целью ущемления потенциала чернокожих. Эта система легла в основу Закона о земле 1913 года, который запрещал чернокожим покупать участки земли в Южной Африке, «ограничений по цвету кожи» 1918 года, Закона об образовании банту 1953 года, который отменял изучение африканской истории, Закона об ограничении на труд, который предоставлял белому населению приоритетное право при приеме на работу, и других сегрегационных политических практик, которые с 1907 года ограничивали свободу передвижения чернокожих и сводили их к статусу простых орудий труда.

Уже в 1958 году конституция буров Республики Трансвааль исключала все административные и религиозные равенства между белыми и черными. Главным аргументом являлось то, что вынужденный труд был установлен Богом как святая привилегия, позволявшая белой расе господствовать над черной. Это уточнил в августе 1897 года своему Volksraad [Народному совету] Пол Крюгер, в то время являющийся президентом Южно-Африканской республики: «Наша конституция не хочет равенства. К тому же, равенство противоречит Библии, так как разделение на

Могущественный и высокомерный колониализм был навязан под предлогом «гуманизации» и «цивилизации» не западных народов. Эта лжегуманитарная доктрина легла в основу колониальной практики в законодательно закрепленной форме социал-дарвинизма, источником которого является расовый капитализм.

1. Термин *убунту/бозо* обычно является производной от местной формы обозначения «человека» на языках многих народов южной, восточной и центральной (в меньшей степени – западной) Африки, общепринято объединенных в лингвистическую группу банту. На языке шона человека называют *munhu* в единственном числе и *vanhu* во множественном. На зулу, коса и ндебеле – *umuntu* в единственном числе и *abantu* – во множественном, а на языках сото и тсвана *muthu* и *bathu*.

2. Социал-дарвинизм, основанный на теории естественного отбора Чарльза Дарвина, утверждает, что сильные нации обладают моральным правом, можно сказать обязанностью, завоевывать, подчинять и доминировать над слабыми народами, так как это является следствием природного построения мира.

социальные классы проявляется в самих деяниях господних». Позднее он напишет в своих мемуарах: «...Там, где была всего лишь небольшая группа белых людей, державших в подчинении тысячи черных, суровость была необходимой мерой. Следовало научить черного человека тому, что он вторичен, что он принадлежит к низшему классу, что он годен лишь для того, чтобы подчиняться и учиться».

Эти воззрения определяют всю южноафриканскую историю и лягут в основу нового государства и построения его национального суверенитета. Но если колониальное южноафриканское государство опиралось на теорию социал-дарвинизма, то какой должна быть идеологическая составляющая нового демократического и независимого государства? Именно здесь приобретает значение *убунту/бозо*.

В общественном дискурсе *убунту/бозо* утвердился как особая форма африканского гуманизма: он встречается в в таких афоризмах банту, как *motho ke motho ka batho babang*, или *umuntu ngumuntu ngabantu* (человек становится человеком посредством других людей). Иначе говоря, лишь в отношениях с другими людьми человек обретает свою человечность. Но этот подход вовсе не ведет к подавлению, где индивид должен утратить свою автономию ради сохранения тесных отношений с ближним.

Многие африканисты описывали *убунту/бозо* как произвольную общинную этику, которая признавала благополучие и процветание индивидов как вторичную необходимость. Но критический подход к понятию необходимости связи с другими людьми показывает, что человечность индивида развивается в процессе близости и отдаленности, единства и различия. Любая реализация субъективных человеческих качеств, которыми мы обладаем по отношению друг к другу, порождает в нас безусловное желание понимать и использовать то уникальное и отличное, что есть в другом не как угрозу, а как дополнение к нашей человеческой сущности. Ставшая уже классической формула африканского христианского философа Д.С. Мбити «Я существую, потому что мы есть; мы существуем, поэтому я есть» выявляет основную черту формирования человека посредством контакта и отдаленности.

Мбити разделяет утверждение, что человеческая субъективность ставит общественное благо выше личного. Однако я не согласен с приоритетом общественного над личным. Связь с «другим» – это отношения субъективного равноправия, в котором взаимное признание нашей различной, но равноправной человечности открывает путь к безусловной толерантности и глубокому уважению «другого». Это- истинный дар, обогащающий наше человеческое «я»...

Объединяющая идеология?

В современной истории Южной Африки существуют три различных понимания *убунту*. В первом случае *убунту* воспринимается как

анахроническая философия, разработанная в африканских университетах. *Убунту* при этом играет роль альтернативы для оспаривания колониальной логики, отчаянного поиска идентичности, своего рода безапелляционной этики, призванной помочь нам преодолеть травмирующее влияние современности и глобализации. Поскольку *убунту* нельзя связать с какой-либо конкретной исторической культурой, он представляется как искусственно «выдуманная» и по существу инородная идея. А так-как *убунту* выдумали, то это более или менее «пустая» концепция, посредством которой африканисты пытаются ловким маневром оформить идентичность, опираясь на «импортированный» культурный национализм. Для этого привлекаются различные африканские культурные традиции, из которых делают однородный набор ценностей и затем накладывают на них штамп *убунту*. Так, постепенно, *убунту* возводится в статус универсальных африканских ценностей, независимо от реального исторического контекста практикующих его сообществ. Следовательно, чтобы стать истинной африканской ценностью, *убунту* вовсе не нуждается в однородном историческом контексте³, точно также как отсутствие исторической достоверности не лишает *убунту* подобной нормативной легитимности.

Второй подход представляет *убунту* в качестве идеологии, которую можно употреблять в политических целях, что уже имело место в ходе работы Комиссии правды и примирения и при подготовке проекта южноафриканской конституции. Как идеология, *убунту* может стать «волшебной палочкой», позволяющей разрешать каждый зарождающийся социальный кризис. Но он также может использоваться противоравно и перестать быть этической нормой, слившись с коммерческими лозунгами, чтобы придать предприятию или торговой марке позитивный имидж (« Ubuntu Security », « Ubuntu Restaurant », « Ubuntu Linux », « Ubuntu Cola » и т.п.).

Наконец, третье понимание – историческое, где *убунту/бозо* воспринимается в историческом контексте его зарождения. В этом случае, будучи историческим явлением, он обретает эмоциональную и этическую легитимность, поскольку его считают внутренним достоянием сообществ, принимающих его ценности.

В таком случае встает вопрос, не исключает ли *убунту/бозо*, воспринимаемый как идеология, возможности творческой

3. Идея состоит в том, что африканская историография – это уникальное историческое повествование, независимое от многообразия культур, народов и традиций, и охватывающее географическое пространство всего африканского континента.

4. Творческая историчность подразумевает, что история не является ни фиксацией на прошлом, ни простой хронологией событий. Истинная история открыта для многообразных влияний и исторических контекстов.

В общественном дискурсе *убунту/бозо* утвердился как особая форма африканского гуманизма.

Сценка из повседневной жизни жителей Южной Африки в условиях апартеида.

Пляж только для белых. Кейптаун, Южная Африка, январь 1970 г.

историчности⁴⁷? На это я отвечу – нет. Условия, в которых появился *убунту/бозо* (в том числе в качестве идеологии) в южноафриканской политической истории, были попыткой сформулировать теорию политической преемственности в соответствии с зарождавшимися национальными представлениями. Каким бы сомнительным не было его происхождение, момент, когда *убунту/бозо* превратился в общественное достояние, легко приемлемое для всех южноафриканцев, сам по себе составляет его историчность. Таким образом, отсутствие исторически подтвержденного происхождения (в письменных источниках или как нюансированная культурная норма), не отрицает его правдоподобия.

Воспринимаемый как отражение нового национального самосознания, *убунту* вносит не только эмоциональную легитимность, позволяющую заменить *старый* политический

порядок, но и придает *новому* политическому порядку чувство идентичности и политической завершенности. В то время как старый порядок базировался на концепции дискриминации и различия, новый режим пытается обрести легитимность, укрепляя понятие демократического гражданства, основанного на причастности и гражданской добродетели. Однако этот новый подход в первую очередь должен избавиться от старых подавляющих структур, на смену которым должна прийти система ценностей, основанная на принципе нерушимых прав и достоинства человека. Таким образом, «понятие» *убунту* приобретает этический характер, поддерживая новое чувство национального самосознания.

Те, кто критикуют использование *убунту* в качестве объединительной идеологии, считают, что он представляет собой противоречивую, надуманную и лишенную истории этику. Однако идеологии не могут идти впереди истории. Они рождаются в ответ на вопросы, поставленные определенной эпохой, чтобы искоренить определенный образ мыслей (или устранить прежнюю идеологию). Задача состоит именно в том, чтобы ответить на вопрос, возможно ли восстановить *убунту* как идеологию, подчеркнув прежде всего его нормативный характер, или же отсутствие историчности окончательно лишает его реального содержания.

Поскольку и Банту, и Мунху и Умунту имеют общие человеческие ценности, они являются не внешними, но внутренними составляющими того контекста, в котором находятся. *Убунту* сумел превзойти этот моральный релятивизм, став этической практикой, признанной всеми южноафриканцами, из разнообразных общественно-культурных слоев. Именно эта норма сможет стать направляющим руслом при построении новой Южной Африки, движимой необходимостью примирения, а не разделения, прощения, а не озлобления, понимания, а не жажды мести и *убунту*, а не гонений (см. документы Комиссии правды и примирения). Речь идет о глубоко почитаемых ценностях, которые сегодня разделяют большинство южноафриканцев, подготавливая почву для нового общенационального восприятия. Именно эти ценности придают *убунту* его моральный авторитет. ■

Майкл Ониебучи Эзе - нигерийско-американский ученый, приглашенный для работы в Центр африканских исследований при Стэнфордском университете (США). Он получил докторскую степень по интеллектуальной истории при Университете Виттен-Хердеке (Германия), преподавал африканские исследования в университетах Аугсбурга, Франкфурта. Он также является автором двух трудов: *The Politics of History in Contemporary Africa* и *Intellectual History in Contemporary South Africa* (Palgrave-Macmillan, 2010).

© UNESCO/Mic Kenna Durrell

© United Nation Photo

© Marie-Cambon

Гостеприимный гуманизм

Черода кризисов и рост числа беженцев существенно изменили социально-культурную картину современного мира. Чтобы принять этот вызов, нам нужна новая форма гуманизма, которая отвечала бы потребностям постоянно растущего числа сообществ, состоящих из различных культур.

АСИМИНА КАРАВАНТА

Две мировые войны, концентрационные лагеря, очаги нищеты и иные проявления мирового капитализма, а также жертвы антиколониальных и гражданских войн – вот мрачный итог человечества XX века. Этот итог свидетельствует о разрушительном потенциале гуманистических идей эпохи Просвещения, так как эти идеи стали идеологической привилегией лишь одной категории людей. В данном случае речь идет о западных моральных ценностях.

Расхождение между обещаниями гуманизма и его

практическим воплощением в колониализме, империализме и работорговле вызвало, особенно в 1960 годы, резкую критику направленную против его этически и политически противоречивых принципов. Следствием этого стало систематическое отрицание гуманизма как неоспоримого и универсального принципа¹ (см. стр. 6-10). Отсюда явилась острая необходимость дать гуманизму иную перспективу, которая принимала бы в расчет тех, «кто был признан людьми совсем недавно»², а также проявила бы внимание к их многоязычным и многокультурным диаспорам.

С этого момента гуманизм перестал быть уделом европейских

монархий и империй, которые основывали свои колониальные планы на идеологических императивах гуманистов эпохи Просвещения. Он уже не ограничивался понятием государства исключительно как монокультурного и монологичного образования. Иначе говоря, гуманизм возродился в новом образе, согласно которому, «всем людям присуща не рациональность, а онтологическая смертность, не способность здравого рассуждения, а хрупкая подверженность страданиям»³.

Гуманизм как необходимость

Принимая в расчет растущее число беженцев и апатридов, череду экономических и политических

☞ *Манифестация в пользу нелегальных работников, Франция, 2009 г.*

кризисов, рост фундаментализма, ксенофобии и новых форм расизма, а также увеличение числа восстаний во имя демократии, рождающийся сегодня гуманизм должен отвечать новым потребностям. Следуя выражению американского мыслителя палестинского происхождения Эдварда Саида [1935-2003], человечеству нужны «трезвые, очищенные от пропаганды исторические факты, которые свидетельствуют о многообразии и многоликости истории и опровергают теорию, согласно которой историческое развитие безлично и предопределено божественным началом или властью»⁴.

Эдвард Саид известен своим анализом исторических, философских и литературных ценностей западного гуманизма: в частности, их идеологической силы и насильственного влияния на не-западные культуры. Его книга «Гуманизм и демократическая критика», изданная посмертно в 2004 г., вызвала много споров. Саид, как и многие другие, считал, что гуманизм «в качестве реализации наших языковых способностей к пониманию, новой интерпретации и присвоению идей определенных моментов истории, принадлежащих иным языкам и иным историям», не является способом консолидации и утверждения того, что мы всегда знали и чувствовали. Это скорее способ подвергать сомнению, перетряхивать и заново формулировать большую часть неоспариваемых и некритически систематизированных убеждений, которые нам преподносят в красивой упаковке, как товары потребления.

Необходимость обратиться к истории и воскресить донные

☞ *Практические занятия в одном из лицеев Ливана по развитию навыков диалога, представлений о терпимости и мире, 2003 г.*

отстраненные и отвергнутые культуры, стала императивом современной эпохи. Если XX век был «периодом изгнаннического сознания», как пишет Саид в заключении книги «Культура и империализм»⁵, то XXI век – это период *anthropos*, то есть человеческого существа в целом. Литературное значение *anthropos* – это тот, кто имеет человеческое лицо.

Человек в полисе

В Античной Греции считалось, что отличие человека от других видов состоит в том, что он живет в обществе, регулируемом законами, иначе говоря, в полисе (от греч. *polis*). Философ Аристотель [IV в. до н.э.] развил идею, что человек это «политическое животное», живущее в полисе [от греч. *bios politikos*]. В нашу эпоху американский философ немецкого происхождения Ханна Арентд [1906-1975] описала образ беженца XX века как исключительное наглядное отображение *bios politikos*, лишенного *polis*.

Свирепствующие сегодня в мире политические и экономические кризисы не только приводят к быстро растущему числу возмущенных беженцев, но и обкрадывают тех, кто был признан в качестве граждан, пользующихся давно утвержденными правами на работу и образование. Гражданин становится гражданином *a-polis*, лишенным своих прав. На площадях Мадрида, Каира и Афин, приводя лишь некоторые примеры из недавних массовых выступлений, беженцы-апатриды оказываются рядом с гражданами *a-polis*. И даже если их требования различны, они все равно неразрывно связаны с идеалами демократии, которая признает *anthropos* как изначальную и фундаментальную основу.

Несмотря на различие их политических и экономических позиций, беженцы-апатриды и граждане *a-polis* в равной степени требуют возведения нового

«Когда большое количество людей видит один и тот же феномен с разных точек зрения, но суть его от этого не меняется, а окружающие осознают, что они наблюдают этот феномен во всем его разнообразии, тогда, и только тогда, перед нами предстает истинная и неопровержимая реальность».

Ханна Арентд

полиса, то есть места, где различие языков, традиций и мифов стало бы признанной составляющей их каждодневной жизни и где практики перевода и транскультуры стали бы обычной практикой выживания.

Один из нынешних вызовов гуманизма состоит в необходимости развивать условия, благоприятствующие межкультурности. Иными словами, мы говорим о необходимости создания общества, которое позволит беженцам и рожденным в стране гражданам, установить действенные и продуктивные отношения. Межкультурность как общая площадка для всевозможных союзов и объединений, предполагает радикальное изменение социальных, образовательных и политических

1. См. Judith Butler, Ernesto Laclau, Slavoj Žižek, Contingency, Hegemony, Universality, Verso, 2000.
2. См. статью Joan Anim-Addo, «Towards a Post-Western Humanism Made to the Measure of Those Recently Recognized as Human» в Edward Said and Jacques Derrida: Reconstellating Humanism and the Global Hybrid, Cambridge Scholars Publishing, 2008.
3. Bonnie Honig: «Antigone's Two Laws: Greek Tragedy and the Politics of Humanism», New Literary History, 41,1 (2010): 1-33.
4. Humanism and Democratic Criticism, 2004.
5. Culture and Imperialism, Vintage, 1994.

Photo : Bassam Jamaledidine © UNESCO/ASPnet

Правосудие

дискурсов и институций с тем, чтобы они могли отвечать потребностям растущего числа многокультурных сообществ, существующих в рамках государств-наций и их наднациональных образований.

Межкультурность – это и онтологическое, и политическое условие, которое изнутри уже трансформировало государство-нацию. Но для того, чтобы человек был одновременно социально и политически уникален и в то же время не терял своего равноправия, необходимо реформировать образование, чтобы оно вело к развитию межкультурного обучения и образа жизни, открытого для законов гостеприимства в отношении иностранца, которому эта «гостеприимность положена», согласно выражению французского философа Жака Дерриды⁶.

Сегодня нам следует построить гуманизм, который проявлял бы свою гостеприимность в отношении тех, кто является иностранным *anthropos*; гуманизм, который, восстанавливая законы и дискурсы иностранного *anthropos*, проповедовал исходя из своих онтологических и политических условий. Если воспользоваться формулировкой американской феминистки Джудит Батлер, задача гуманитарных наук несомненно в том, чтобы «помочь человеку в той ситуации в которой мы меньше всего ожидаем его увидеть, а именно в его уязвимости, не способному оправдать смысл своего существования».⁷ Иными словами, надо думать о человеке, как об *anthropos*, который находится под угрозой, который постоянно подвергался опасности и взгляд которого обращен к нам с искренней и настойчивой мольбой о планетарной справедливости. ■

6. «О гостеприимстве», De l'hospitalité, Калман-Леви, 1997 г.

7. «Тяжелая жизнь», Vie précaire, редакция Амстердам, 2005 г.

Асими́на Караванта, доктор филологии по вопросам сравнительной литературы и специалист по постколониальной литературе и философии, преподает в Афинском университете. Она и Нина Морган являются соавторами работы *Edward Said and Jacques Derrida: Reconstellating Humanism and the Global Hybrid*, Cambridge Scholars Publishing, 2008

И ДОСТОИНСТВО

Сотни миллионов людей во всем мире страдают от лишений и нищеты. Эта ситуация легитимирует отстаивание философами дистрибутивной справедливости. Их воззрения совпадают с целями аутентичного гуманизма, при условии соблюдения уважения человеческого достоинства, а также автономии и ответственности каждого индивида.

ПОЛЕТТ ДИТЕРЛЕН

Несмотря на многочисленные международные договоры, соглашения и саммиты, прошедшие в XX веке, несмотря на нашу готовность к борьбе с бедностью и неравенством в мире, приходится констатировать, что крайняя нищета не только не отступает, но и усугубляется. Сейчас на нашей планете живет около 7 миллиардов людей. По данным Всемирного банка, в 2008 году 1,4 миллиарда людей жили за чертой бедности, то есть их дневной бюджет составлял менее 1,25 долларов на человека. Это означает, что 20% мирового населения не обладают достаточными ресурсами, чтобы удовлетворить самые насущные потребности, страдают от бесчеловечного к себе отношения и вынуждены выживать в условиях социальной, экономической и политической изоляции.

В моральной философии существует теория, прямо связанная с понятиями бедности и неравенства: дистрибутивная справедливость. Это мировоззрение отвечает стремлению исправить правила распределения ресурсов и благ, когда эти правила нелегитимны с точки зрения права, заслуг и потребностей каждого.

Различные стороны этой теории зависят, в частности, от восприятия человеческого существа, которое подразумевает ту или иную политику распределения. Например,

считать обездоленных пассивными существами, неспособными поставить перед собой цели и определить свои потребности, невольно влечет за собой патерналистскую политику. Получатели распределяемых благ не могут ни заявлять о себе, ни голосовать по вопросам своих жизненных прав, поскольку решать эти вопросы за них будут другие. Это - распространенная практика во многих странах. Например, в Мексике государство приняло решение, в рамках программы по жилищному строительству, оснастить каждый дом местом для стирки белья. Однако хозяйки привыкли ходить стирать белье на речку, и они переоборудовали место для стирки в домашний алтарь. В результате того, что туда складывали приношения, весь водопровод был засорен.

Другой взгляд на дистрибутивную справедливость воспринимает индивидов исключительно как агентов экономики и стремится добиться их «максимальной эксплуатации», то есть улучшить их доходы и покупательную способность. Сторонники этой теории, оценивающей затраты в денежном измерении, а результаты в «единицах полезности», считают, что надо развивать политику, нацеленную на увеличение «единиц полезности» наиболее обездоленных, для того чтобы улучшить их благосостояние и преодолеть бедность. В данном случае приоритеты определяются рентабельностью. В США, рассмотрение вопроса о предоставлении медицинских услуг завершилось тем, что власти предпочли финансировать

за счет государства не диализ почек, а операцию по удалению миндалин, хотя в первом случае примере речь идет о больных, подверженных более высокому риску для жизни. Это решение было принято потому что данная мера позволяла охватить большее число больных с наименьшими затратами.

С другой стороны, если индивиды считаются не только средством, но и целью, то вытекающая из этого политика распределения должна благоприятствовать развитию социальных и экономических условий, предоставляющих получателям возможность реализовать свои жизненные планы. Эта идея основывается на концепции человеческого существа как достойного и самостоятельного индивида, способного сделать выбор среди предоставленных ему различных опций. В данном случае речь несомненно идет о наиболее этически верном и гуманном подходе, предлагаемом дистрибутивной справедливостью. В качестве примера можно привести мексиканскую программу «Progresa», в рамках которой, вместо раздачи продуктов питания ведутся учебно-просветительские кампании по вопросам здоровья и питания, а семьям выделяются субсидии и дается право решать, как лучше использовать эти деньги.

Глобальная справедливость

Встает вопрос, что должна принимать за единицу распределения дистрибутивная справедливость, индивида или социальную группу? По этому вопросу либеральные мыслители, отстаивающие эгалитарный подход, противостоят «общественникам», сторонникам идеи об обособленности сообществ. Последние объясняют провал социальной политики, которая ставит в центр своих действий индивида, тем, что человек живет не изолированно, а является частью культурных и социальных групп, которые формируют его личность. Поэтому для «общественников» важно учитывать историю и особенности каждого сообщества – каждой социальной группы, развивающей особые формы производства, перераспределения и потребления благ и услуг.

Сторонники дистрибутивной справедливости, основанной на индивиде, со своей стороны, говорят о том, что сообщества не бывают однородными и поэтому

С Перед входом в Верховным федеральный суд Бразилии, Бразилия, 1998.
© UNESCO/ivaldo Alves

невозможно удовлетворить критерии распределения, не отдавая приоритеты индивидам этих сообществ.

Существует, однако, и третий вариант дистрибутивной справедливости, под названием «глобальная справедливость». Этот вариант подразумевает преодоление традиционного понятия государства-нации и рассматривает проблемы, связанные с бедностью и неравенством, в мировом масштабе. Теоретики «глобальной справедливости» предлагают систему международных инстанций, которая будет отвечать за искоренение несправедливостей, причиненных друг другу людьми не как членами сообщества или гражданами определенной страны, а как обитателями планеты.

С точки зрения гуманизма эти три вида теорий – индивидуальная, общественная и глобальная – имеют единую цель: утверждение политики дистрибутивной справедливости, рассматривающей человека, как индивида достойного и способного к самостоятельному существованию. В настоящее время мексиканские власти развивают государственные программы по борьбе с бедностью, основанные на поощрении: люди могут говорить о своих потребностях и выбирать то, что им кажется наиболее необходимым. Это укрепляет способность принимать решения и чувство ответственности у бенефициаров.

Если человек, как самоцель, является краеугольным камнем этих размышлений и если предлагается политика, улучшающая качество жизни в достойных условиях равенства и уважения прав, то можно вполне утверждать, что дистрибутивная справедливость равнозначна ценностям гуманизма. ■

Полетт Дитерлен, мексиканский философ и исследователь, член Института философских исследований и Государственного автономного университета Мехико, специалист по вопросам дистрибутивной справедливости и государственной политики. Она в частности, автор работы *La pobreza: un estudio filosófico (Бедность: философское исследование)*, Fondo de Cultura Económica/Instituto de Investigaciones Filosóficas, 2002.

НОВЫЙ ПОВОРОТ

Отказавшись от идеи об универсальной гуманистической культуре, которую следовало бы придумать или навязать другим культурам, социальные и гуманитарные науки приходят к убеждению, что универсальные ценности уже присущи всем культурам и что повсюду в мире люди испытывают на себе опыт дегуманизации. Это должно подтолкнуть нас к размышлениям о том, что такое достойная и гуманная жизнь.

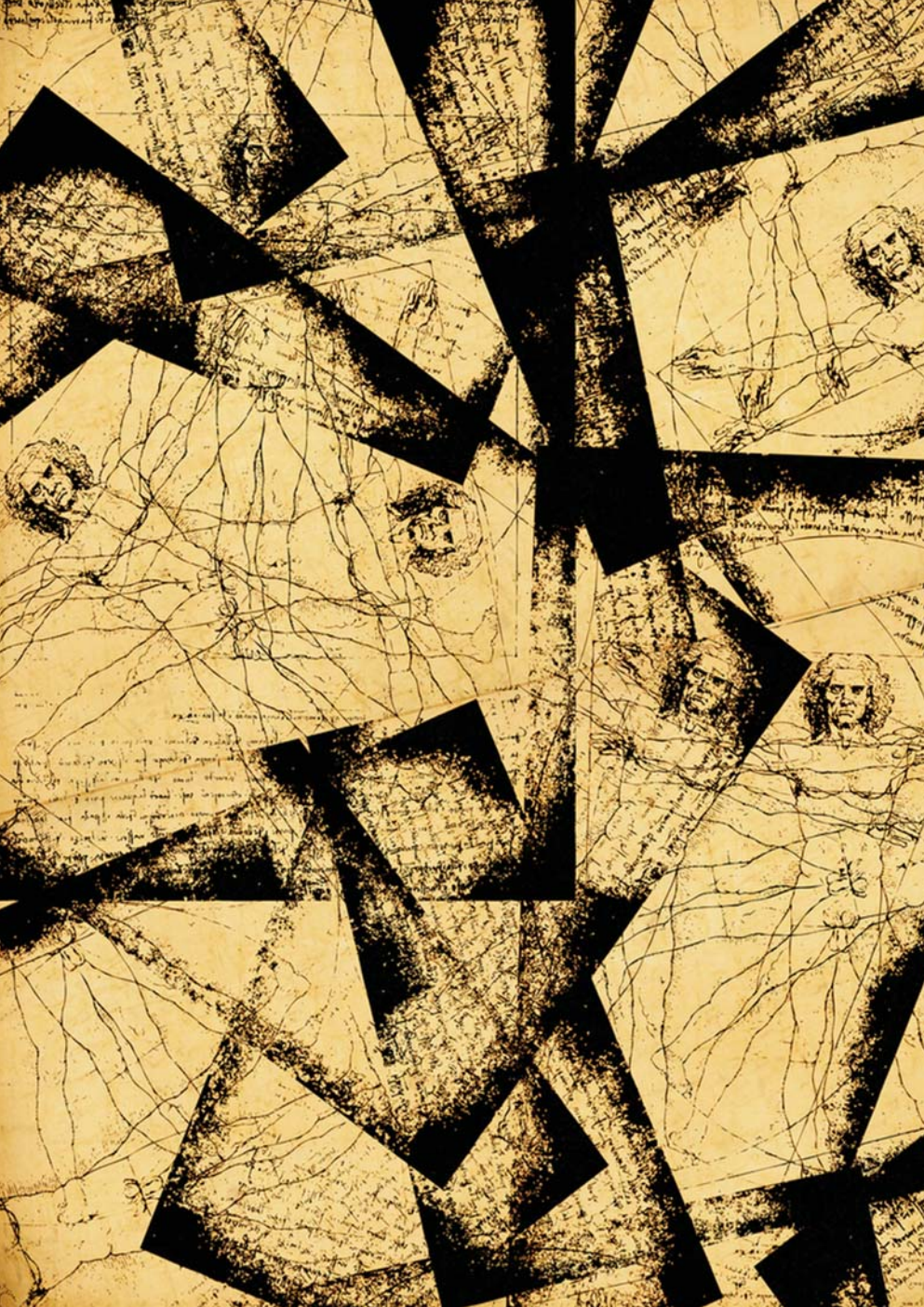
ОЛИВЕР КОЗЛАРЕК

В 1960-е годы, общественные движения во всем мире поменяли свои направления. Оставив в стороне поиск универсальных решений, все больше и больше ассоциировавшихся с тоталитарными амбициями, эти движения перенесли свой растущий интерес на признание культурных, этнических и половых различий и самобытностей. Студенческие восстания были несомненно наиболее показательными проявлениями этого глубинного переосмысления роли культуры в жизни человека. На протяжении 1960-70 годов эти изменения также отразились в политических программах и теоретических дебатах. Одновременно, интеллектуальные и научные дебаты сконцентрировались в большей степени на культуре, постепенно придя к тому, что сегодня принято называть «культурным поворотом» гуманитарных и общественных наук¹.

Этот «культурный поворот» усилил и распространил серию ценностей, в том числе, культурный плюрализм, и привел к осознанию того, что в нашем современном мире важно задуматься

о сосуществовании культур и разных образов жизни, не поддаваясь при этом соблазну свести этот плюрализм к искусственному и абстрактному единству, над которым доминировал бы лишь один круг интересов. Это позволяет нам увидеть чрезвычайно важный потенциал этого «культурного поворота». В противовес идее о том, что все человеческие культуры движутся к единой эволюционной цели (эту идею отстаивали в первые десятилетия после войны сторонники влиятельных «теорий модернизации»), «культурный поворот» восстановил идею о том, что процессы развития цивилизации и культуры – и их результаты – не следуют по предопределенной и единой логической траектории.

В то же время, каким бы важным не был этот культурный поворот, культурализм-учение о влиянии социальной среды на поведение индивидуума, породил опасный и ложный климат культурного релятивизма. Несмотря на то что ошибочность этих представлений была достаточно очевидна, они все же долгое время оставались в силе. Одна из наиболее грубых ошибок состоит в утверждении, что разные культуры по существу несоизмеримы

«Изучение пропорций человеческого тела по Витрувию» была создана Леонардо да Винчи в конце 15 века. Ее перевоплощение в работе фотографа из Шри-Ланки Джанаки Дармасена.

© Janaka Dharmasena

и непримиримы, хотя в реальности они имеют бесчисленное количество схожих черт.

Труды немецкого антрополога Кристофа Антвейлера открывают нам поразительное количество «норм, ценностей и идеалов», которые разделяют разные культуры². Ученый считает, что мы не замечаем этого сходства из-за того что не хотим его видеть, хотя достаточно лишь поискать его, чтобы найти. При верном подходе, продолжает Антвейлер, мы увидим утверждение прав человека не только на «Западе», но и в конфуцианстве, буддизме и исламе. Главный аргумент Антвейлера заключается в том, что идея «столкновения цивилизаций», выдвинутая американским

политологом Самюэлем Хантингтоном в конце прошлого века согласно которой отныне будут противостоять друг другу не нации, а культуры и религии, оказалась ложной.

Кажется, идеи Антвейлера затронули чувствительные струны. Мы уже наблюдаем признаки того, что культурализм сдает свои позиции. Многие авторы испытывают потребность в поиске нормативных тенденций, отнюдь не для того, чтобы отрицать реальность культурных различий, а для того, чтобы противостоять культурному релятивизму. Вопрос заключается в том, с чем нас, как человеческих индивидов, можно идентифицировать, помимо разделяющих нас культурных

и национальных различий? Многие ищут новые направления более или менее гуманистического характера, руководствуясь тем, что сам факт принадлежности к человеческому виду дарит нам новую форму всемирной солидарности. Я, со своей стороны, не думаю, что достаточно только этой принадлежности. Это слишком абстрактное понятие. Именно поэтому мы должны поскорее начать диалог между культурами и обсудить вопрос о том, что значит для человека достойная жизнь. Только в культуре и посредством культуры мы научимся воспринимать самих себя как человеческих существ. Путем изучения и сравнения культур мы наконец сможем уловить те черты, которые объединяют нас всех. «Гуманистический поворот» и «культурный поворот» должны дополнить друг друга. Это значит, что гуманизм должен быть межкультурным и утверждаться путем диалога.

Извлекать уроки из традиционных гуманистических учений

Все культуры и цивилизации обладают гуманистическими традициями. Но «гуманистический поворот» не есть возврат к традиционным формам гуманизма. Одна из проблем этого традиционного гуманизма, заключается в том, что его различные формы основываются на историческом опыте, давно ушедшим в прошлое. Например, гуманизм эпохи европейского Возрождения не отделим от желания подорвать авторитет Церкви.

Вторая проблема состоит в том, что многочисленные формы традиционного гуманизма тесно связаны с натурализмом. Можно вновь привести пример гуманизма эпохи европейского Возрождения, целью которого было раскрытие «природы Человека», в гармонии с «природой во вселенной». Эта натуралистическая традиция по-прежнему чрезвычайно актуальна в различных научных кругах, где человеческую сущность пытаются свести к обычной работе биологического механизма. Отвернувшись от натурализма, новый гуманизм должен осознать, что мы становимся людьми в рамках культуры и посредством культуры.

1. Doris Bachmann-Medick, *Cultural Turns. Neuorientierungen in den Kulturwissenschaften*, Rowohlt Verlag : 2006.
2. Christoph Antweiler : *Mensch und Weltkultur* [Homme et culture mondiale], Transcript Verlag, 2010.

Но в то же время было бы ошибкой одним движением отбросить все традиционные формы гуманизма, которые присутствуют в самых разнообразных культурных наследиях. Ведь именно в них мы находим неопровержимые доказательства того, что люди разделяют – и всегда разделяли – основные идеи о смысле существования человечества. При этом, для того чтобы извлечь урок из других гуманистических традиций, недостаточно вновь утверждать то, что мы уже знаем. В своем труде, посвященном гуманизму в конфуцианстве Восточной Азии³, профессор Чунь-чи Хуан блистательно объясняет, что дальневосточное конфуцианство изначально находится в поиске гармоничных отношений между людьми и социальным и культурным миром, к которому они принадлежат. Мы не можем не думать, что такое сильное чувство, как «мировая гармония» могло бы помочь нам преодолеть экологические и социальные катастрофы, сопровождаемые современным разрушением природного мира и нашего социального окружения. Эти вопросы должны быть включены в межкультурные перспективы. И я убежден, что гуманитарные и социальные науки предоставляют нам широкие возможности для развития межкультурного диалога между различными традициями гуманизма.

Общий опыт дегуманизации

Идея, высказанная Эрихом Фроммом⁴, состоит в том, что, несмотря на наши различия, мы все же можем прийти к общему гуманистическому пониманию. Гуманизм всегда является следствием отчуждения. Это – крик возмущения, брошенный теми, кто опасается, что достойная и гуманная жизнь исчезает. В нашем мире, индивидуальный опыт может быть чрезвычайно разнообразным. Возможности у всех неодинаковые, а экономическая, политическая и военная власть распределена неравно.

Но в то же самое время это мир, в котором определенный *опыт отчуждения* помогает превозмочь эти отличия. Мы *все* страдаем от разрушения нашего природного окружения. Мы *все* живем в обществе, где социальные отношения увядают из-за растущего чувства недоверия. Более обеспеченные люди могут попытаться восполнить эти убогие социальные отношения потреблением, а самые ущемленные

страдают от невозможности удовлетворить желание потреблять. В большинстве регионов мира люди подвержены старым и новым формам насилия и несправедливости, а поведение политических и экономических институций таково, что население не может идентифицировать себя с ними.

В этом случае, несмотря на местные и социальные различия, дегуманизация переживаемая людьми по всему миру, служит средством их сближения. И нам, конечно, легко извлечь из этого урок, в особенности если мы сравним современные культуры в глобальном масштабе. Южная Африка Д.М.Кутзее⁵ похожа на Бразилию Рубена Фонсеки⁶. Критика современного мира Октавио Паса⁷ не отличается от критики Теодора Адорно⁸. Сравнительные исследования в области гуманитарных и социальных наук могли бы расширить наше понимание дегуманизации, от которой сегодня страдают люди во всем мире.

В то же время «гуманистический поворот» не должен восприниматься как задача ограниченная рамками научных или интеллектуальных кругов. Немецкий историк Йорн Русен недавно подчеркивал, что гуманизм должен также иметь «практические» цели: «Понятие гуманизма всегда следует ставить в социальный контекст, чтобы оно было более правдоподобным, и находить ему место в реальной жизни»⁹.

Ежедневный гуманизм

То, о чем говорит Русен, мне кажется чрезвычайно важным. Действительно, мы можем надеяться на то, что гуманизм будет способствовать развитию не только теоретической и абстрактной, но и гуманистической культуры, лишь в том случае, если ему удастся оказывать целенаправленное влияние на наш образ мыслей и поведение в обычной жизни. Подобный «перевод» гуманистических идей и ценностей в ежедневную политическую, социальную и экономическую практику, является прежде всего задачей политических и экономических институций. Но и здесь социальные и гуманитарные науки могут сыграть свою роль. Они должны направить хотя бы часть своих усилий на воспитание и распространение гуманистической культуры за пределы этой каменной стены.

Гуманистический поворот, наблюдаемый сегодня во многих научных и социальных кругах,

в основе своей мотивирован необходимостью преодолеть наше восприятие культурных различий, чтобы попытаться найти, что же между нами общего. Вместо того, чтобы судорожно искать универсальность в биологической природе, или думать о том, что универсальная гуманистическая культура может быть придумана или навязана другим культурам, нынешний гуманистический поворот исходит из принципа, что гуманистические идеи и ценности уже существуют в различных культурах.

В то же время этот новый гуманизм признает, что современному миру нужны нормативные ориентиры, на которые может опираться все человечество. Этот новый гуманизм также является продуктом коллективного опыта отчуждения, вызванного современностью во всем мире. Но его главная задача заключается в переводе идей и ценностей в ежедневную практику. ■

3. Chun-chieh Huang, *Humanism in East Asian Confucian Contexts*, Transcript Verlag, 2010.

4. Эрих Фромм (1900-1980), американский психоаналитик и гуманист родом из Германии. Автор работ «Бегство от свободы» (1941), «Искусство любить» (1956), «Здоровое общество» (1955).

5. Д.М.Кутзее, южноафриканский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе 2003 г.

6. Рубен Фонсека, бразильский писатель. Октавио Пас (1914-1998), мексиканский писатель и эссеист, лауреат Нобелевской премии по литературе 1990 г.

8. Теодор Адорно (1903-1969), немецкий социолог, философ и музыковед.

9. Jörn Rüsen/Henner Laass (éd.), *Humanism in Intercultural Perspective. Experiences and Expectations*, Transcript Verlag, 2010.

Оливер Козларек, профессор политической и социальной философии Института философских исследований при университете Universidad Michoacana de San Nicolás в Хидалго (Мексика). В 2007-2009 годах он участвовал в научном проекте «Гуманизм в эпоху глобализации» и с 2010 года возглавляет мексиканский проект «Современность, критика и гуманизм». Он является соавтором обширной коллекции трудов о межкультурном гуманизме. Среди его работ, в частности: *Humanismo en la época de la globalización: Desafíos y horizontes* (2009) (в соавторстве с Йорном Русеном), *Octavio Paz: Humanism and Critique* (2009).

Вместо того, чтобы судорожно искать универсальность в биологической природе, или думать о том, что универсальная гуманистическая культура может быть придумана или навязана другим культурам, нынешний гуманистический поворот исходит из принципа, что гуманистические идеи и ценности уже существуют в различных культурах.

© Benjamin Bini - www.benjaminbini.com

Произведение из серии "Одухотворенные лица" французского художника Бенджамина Мини. В нем автор соединил изображения человеческого лица и маски. Маска в данном случае - это воображаемая часть себя. Эта серия является частью проекта, посвященного диалогу между современным и первобытным искусством.

Международные исследования

«Гуманизм в эпоху глобализации: межкультурный диалог о культуре, человечестве и ценностях» – такова тема научных исследований, проводимых под руководством Йорна Русена в институте Institute for Advanced Study in the Humanities (KWI) в Эссене (Германия). Цель исследований состоит в упрочении диалога между учеными Африки, Латинской Америки, Азии и Европы, для того чтобы выявить различные гуманистические традиции, существующие в разных регионах и подчеркнуть их значимость для нашего современного мира. Хотя проект, проводившийся при щедрой поддержке немецкого фонда Меркатор, официально завершился в 2009 году, сегодня все еще продолжают публикации результатов его работы. Коллекция трудов, выпущенная в 2009 году в сотрудничестве с немецким издательством Transcript Verlag, уже насчитывает 14 наименований на немецком и английском языках. Инициатива также проявляется в рамках других научных проектов, в том числе «Современность, критика и гуманизм» под руководством Оливера Козларека при поддержке мексиканского Государственного совета по науке и технологиям (CONACyT).

Мусульманский этап в истории гуманизма

В противовес общепринятому мнению, гуманизм развивался внутри религиозной мысли, сначала греческой, затем мусульманской и наконец – христианской. В период с IX по XII век мутазилиты, а потом философы-фаласифа, исследовали границы человеческой мысли и свободы воли в мире, над которым властвовал единый и всемогущий Бог. Они же и предвосхитили появление философов эпохи Просвещения XVIII-ого века.

МАХМУД ХУСЕЙН

Убеждение, согласно которому гуманизм родился в Европе XV-XVI веков, неверно. Этот период, называемый Возрождением, был лишь одним из этапов долгой истории гуманизма, зародившегося две тысячи лет до того в Афинах и продолжавшегося в Золотую эпоху ислама между IX и XII веками.

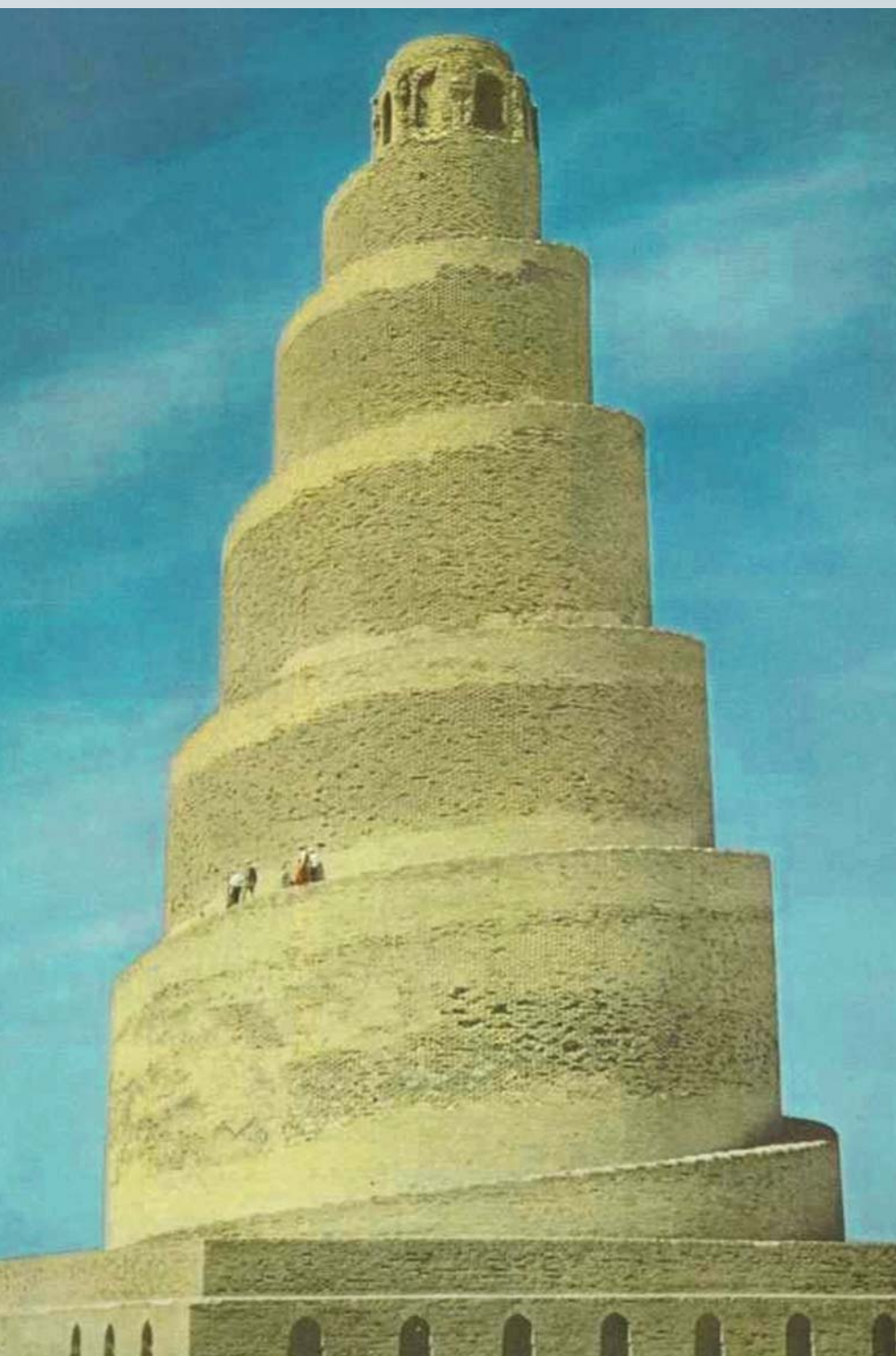
Мыслители Возрождения хотели забыть мусульманский период в истории гуманизма и поэтому прямо обращались к наследию Античной Греции, которое они почитали за модель.

Те, кто сегодня совершают ту же ошибку, делают это потому, что полагают, будто гуманистическое учение по определению антирелигиозно. Однако гуманизм большую часть своей истории развивался внутри религиозной мысли а не в противовес ей. Ни да Винчи¹, ни Микеланджело², ни Шекспир³, ни Расин⁴, ни Декарт⁵, ни Ньютон⁶, не подвергали сомнению власть Бога.

На самом деле, гуманизм противостоял лишь определенному видению Бога: Бога недостижимого, безразличного к людским страданиям, изначально предрешающего судьбы людей. Этот образ рождался из учения о предопределенности судьбы человека свыше, согласно которому

 Большая мечеть в Самарре (Ирак) является одним из величайших памятников исламской архитектуры. Она была возведена в 9 веке. Исторический город Самарра включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

© Izzedine - Wikimedia Commons

жизнь людей была неподвластна их воле. Земное пребывание не имело само по себе никакого значения и считалось лишь путем к Небесному, а сам человек никак не мог влиять на свою судьбу. Свободного арбитра не существовало: абсолютной власти Бога было противопоставлено лишь полное человеческое бессилие.

Согласно апостолу Павлу, Бог «избрал нас в Нем прежде создания мира... в Нем мы и сделались наследниками, бывшими предназначенны к тому по определению Совершающего все по изволению воли Своей»⁷. Через тысячу лет после апостола, традиционалисты и классические богословы ислама будут говорить то же самое. И через семь веков после них Лютер⁸ и Кальвин⁹ будут использовать те же слова. Именно против такого понимания божественного всемогущества борется гуманизм.

Но в чем же Античная Греция могла быть моделью для тех, кто сначала в мусульманском, а затем и в христианском мире вел борьбу с догмами о предопределенности свыше?

Пространство интеллектуальной свободы

В контексте отличном от монотеизма, греки уже сталкивались с понятием предопределения свыше, просто под другим названием. Они полагали, что Космос представлял собой закрытое, иерархическое и гармонично структурированное пространство, в котором каждый раз и навсегда находится на своей ступени иерархии. На вершине космической иерархии царили не люди, а боги, но законы Космоса должны были соблюдаться в равной мере и богами, и смертными.

Таким образом, люди несли двойное бремя: одно – абстрактное, безличное и незыблемое – со стороны Космоса, другое – личное, фамильярное и капризное – со стороны богов.

Против Космической структуры люди не могли сделать ничего, кроме как попытаться найти в ней свое место. С богами же обладавшими нечеловеческими возможностями, но подверженными человеческим слабостям, люди научились хитрить, торговаться, обманывать. Однако в конце концов люди открыли для себя, что природа живет по законам Космоса, которые не подвластны воле богов, и следовательно можно попытаться ее постичь и покорить.

Именно с этой реализации начал утверждаться гуманизм. Греки придумали новое жизненное пространство, предназначенное для человека – полис. Живя в нем, индивид уходил из-под традиционной власти племен и сословий: граждане в полисе были равны перед законом, а личные заслуги могли иметь большее значения, чем привилегии от рождения.

В демократическом городе повсюду шли дебаты, слово стало главенствовать, так-как чтобы убедить других, надо было уметь рассуждать. Принципы абстрактной логики, действовавшие для всех и повсюду, дали толчок к развитию философии и математики. За счет этого, человек создал мощнейшие рычаги воздействия на материальный мир.

Гуманизм, таким образом, предстал в Античной Греции как область интеллектуальной свободы и практической эффективности, отчего человеческая жизнь – не отрицая ни космический порядок, ни божественную силу – приобрела большую значимость.

Qudra, или человеческая воля

Бог в монотеистических религиях изменил это положение. Он обрел не только частичное могущество, которым обладали греческие боги, но и универсальную космическую силу, которой были подвластны и боги, и люди. От абстрактного могущества Космоса был совершен переход к

персональному, созидательному и действенному всемогуществу Бога. Он стал одновременно Един и Всемогущ.

С тех пор, верующему человеку пришлось осваивать свое пространство свободы под оком Всемогущего. Речь шла не о том, чтобы противопоставить ничтожную власть человека бескрайней власти Бога, а о том, чтобы возделывать ту интеллектуальную, моральную и эстетическую почву, где могла прорасти инициатива человека, отличная от воли Бога, но не оспаривающая Его высшую власть.

Это концепция впервые была придумана в IX веке в Багдаде при династии Аббасидов. В то время Ислам

1. Леонардо да Винчи [1452-1519], универсальный гений, итальянский философ-гуманист.
2. Микеланджело [1475-1564], художник, скульптор и архитектор итальянского Возрождения.
3. Уильям Шекспир [1564-1616], один из самых великих английских драматургов и поэтов.
4. Жан Расин [1639-1699], французский классический драматург.
5. Рене Декарт [1596-1650], французский математик и философ-рационалист.
6. Исаак Ньютон [1643-1727], английский физик, философ и богослов.
7. Послание к Ефесьянам (Еф. 1, 4-11).
8. Мартин Лютер [1483-1546], немецкий монах-августинец, родоначальник протестантизма.
9. Жан Кальвин [1509-1564], французский богослов и писатель, один из основных деятелей Реформации.

Миниатюра аль-Мубашшира (Сирия), относящаяся к началу 13 века. На ней изображен Сократ (слева) с двумя учениками.

был огромной, могущественной и процветающей империей, включавшей множество различных народов, религий и культур. Столица Ислама, Багдад, насчитывала миллион жителей, в то время как в Риме их было не более 30 тысяч, а в Лютении от силы 10 тысяч. В торговле царило доверие такого уровня, что договор, подписанный на границах Индии, соблюдался вплоть до Марокко.

Великие халифы управляли этой многокультурной и многонациональной державой, проявляя мудрость и дальновидность. Они поощряли и поддерживали изучение и, в некотором смысле, присвоение, античных знаний, включая мирские знания, происходящие из философского наследия и греческой науки, вскоре переведенные на арабский язык.

В этих условиях, среди религиозных мыслителей зародилось богословское направление мутазилитов, предлагавшее рациональное чтение Корана. Согласно этому чтению, люди – это особые существа, которые отличаются от всех других Божеских созданий тем, что Бог изначально наделил их волей (*qudra*), благодаря которой они обрели возможность совершать свободные поступки. Эта свобода должна позволить людям чувствовать себя «наместниками Бога на земле». В ходе их земного пребывания люди призваны не стусевываться, а напротив, самоутверждаться, развивать дух инициативы и свои таланты, чтобы внести вклад в построение солидарного и справедливого мусульманского города.

В городе приветствовалась мирская жизнь. В рамках возможного рекомендовалось улучшать условия жизни граждан. Ценилась красота, почиталось тело, также поощрялись удовольствия не переходящие за рамки приличия.

«Аллах – Един. Он сделал землю вашей обителью, чтобы вы жили на ней, сотворил небо прочным сводом, и наделил вас гармоничными формами. Аллах дал вам любимые кушанья...» (Коран, XL, 64)

Считалось, что в день Страшного суда люди должны будут лично ответить за добро и зло, совершенное ими в течение жизни. Всевидящий Бог, знающий обо всех поступках по мере их совершения, вознаградит людей по законам моральной и рациональной справедливости.

Учение мутазилитов было поддержано и даже навязано

религиозной элите некоторыми великими халифами-аббасидами. Но оно было настолько дерзким и вызывающим беспокойство, что на него ополчилось большинство традиционалистов, юристов и даже сами богословы.

Все они отвергли саму идею рационального толкования деяний Бога, в случае если подобное чтение подразумевало ограничение Его всемогущества. Божья воля – это тайна неподвластная никаким ограничениям. Поэтому, предопределив изначально судьбу каждого человека, Бог оставляет за собой право наказать его или вознаградить.

Это видение, где догма о предопределенности находит свое полное воплощение, может показаться несправедливой и аморальной. Однако от верующих требовалось не пытаться ее понять, а просто принять ее и вверить себя Богу, что являлось подтверждением сильной и безусловной веры.

Таким образом, людям было позволено надеяться на божественное сострадание и милость.

Предшественники Энциклопедистов

Идеологическая борьба между мутазилитами и традиционалистами в конце IX века завершилось победой последних. Они не только похоронили понятие свободного арбитра, но постарались выявить и искоренить все рационалистические направления, которые имели место в мусульманской мысли.

Особо жестким преследованиям подверглись «фаласифа» (философы), которые, придерживаясь энциклопедического подхода, пытались охватить все сферы познания. Они были заинтересованы мирскими дисциплинами, введенными греками, – медициной, математикой, астрономией, фармакологией. Их интересовало изучение природы, но отнюдь не в качестве свидетеля божественного могущества.

Ал-Кинди¹⁰, аль-Фараби¹¹, Ибн Сина (Авиценна)¹², Ибн Рушд (Аверроэс)¹³ развивали новую мысль, в которой учение Аристотеля вписывалось в монотеизм, что затем вдохновило Маймонида¹⁴, а позднее – Фома Аквинского¹⁵. Нет онтологической разницы между истиной, которую познают философы и истиной, которую Бог раскрывает своим пророкам. То, что пророки обретают путем мгновенного озарения, философы постигают шаг за шагом путем рациональных усилий.

Таким образом фаласифа исследовали экстремальные возможности гуманистической мысли в рамках монотеизма. Признавая превосходство разума над доводами авторитета, даже если последний и опирался на божественное откровение, они предвосхитили Энциклопедистов XVIII века.

Влияние фаласифа было более продолжительным, хотя и более распыленным, чем влияние мутазилитов. Они познали и моменты славы в Багдаде, Корду и Каире, и периоды забвения. Их духовное влияние пошло на закат после смерти Аверроэса в конце XII века. Тем временем исламская империя разделилась на две, а затем на три враждующих лагеря. Она понесла серьезные военные поражения от крестоносцев под Иерусалимом и от католических королей в Андалусии. Вскоре ей пришлось пережить разрушительное нашествие монголов.

Во многих столицах охваченной сомнениями империи, к власти на место просвещенных принцев пришли главы военных сословий. И уверенный поиск знаний уступил под напором нерешительной защиты общепринятых истин. Свободный арбитр проиграл свою партию на земле ислама, а вместе с ним потерялся и сам смысл гуманистического хода мысли.

Однако труды мусульманских философов-фаласифа, переведенные с арабского языка на латынь, не пройдут даром. Они будут изучаться во всех европейских университетах. Вокруг них на протяжении многих веков будут выстраиваться ученые споры, которые в конце концов приведут к развитию мысли эпохи Возрождения. ■

10. Аль-Кинди [801- 873], один из самых великих арабских философов, который перевел большое число греческих рукописей.
11. Аль-Фараби [872- 873], всесторонний арабский гений, толкователь трудов Платона.
12. Ибн Сина (Авиценна) [980-1037], персидский философ, писатель, врач, астроном и алхимик.
13. Ибн Рушд (Аверроэс) [1126-1198], исламский андалусский философ, юрист, математик, врач и богослов.
14. Моше бен Маймон (Маймонид) [1138-1204], андалусский врач, философ и раввин.
15. Фома Аквинский [1224-1274], один из основных учителей схоластической философии и католического богословия.

Махмуд Хусейн, политолог-исламовед (Египет). Автор книги: «Penser le Coran». Folio Essais, Gallimard. 2011

У конфуцианистов главное понятие – благоволение, у моистов – универсальная любовь, у таоистов – сострадание, а у буддистов – сердечная доброта. Эти фундаментальные ценности китайской цивилизации можно рассматривать как образцы для развития универсальной гармонии, а следовательно и нового гуманизма.

© Zheng Ping Qiu/UNESCO

📌 **Любовь**, рисунок китайской тушью на рисовой бумаге Цю Чжен Пина, наклеенный на дамасскую бумагу. Художник принес ее в дар ЮНЕСКО в 2006 году в ознаменование 60-летия Организации. Произведение воспроизводится с любезного разрешения автора.

Путь в мир

лю цзи

Гармонии

Новый гуманизм не такое уж новое явление, так как речь идет скорее о результате развития, сформированного человеком. Его зарождение можно связывать с именем Жоржа Сартона [1884 – 1956], известного американского историка бельгийского происхождения, который дал гуманизму новое научное определение. Чтобы понять всю сложность человеческого поведения, он обратился к истокам

науки. В частности, он отстаивал синтетическую философию науки, с целью уничтожения пропасти между естественными и гуманитарными науками, окрестив ее «новым гуманизмом». Однако самое распространенное мнение, что основателем этого движения является американский литературный критик Ирвинг Бэббит [1865 – 1933]. Потрясенный нашествием материализма в Соединенных Штатах,

Бэббит считал, что Запад стал жертвой эмоциональных и индивидуалистских инстинктов, и выступал за умеренность в излишествах и в потреблении. Будучи врагом романтизма, он проповедовал принципы которые расходились с

.....
Позаимствовано из дискурса «Embrace The Era of New Humanism» произнесенного Лю Цзи во время 9-ого евро-китайского форума организованного 27 и 28 июня в штаб-квартире ЮНЕСКО.

интеллектуальными тенденциями его времени и были противоречивы. Однако несмотря на это, его идеи вызвали широкие отголоски и философские споры, и способствовали формированию консервативной интеллектуальной мысли после Второй мировой войны.

Гуманистическая философия Бэббита внедрилась в китайское политическое и литературное пространство с помощью многочисленных китайских студентов-эрудитов, которым он преподавал в Гарварде. Вдохновленный буддистскими и конфуцианскими ценностями, интеллектуал Бэббит сумел увлечь своих студентов, которые впоследствии на местном уровне стали проповедовать новый гуманизм в ответ на Движение 4 мая, призывавшее к отказу от традиционных китайских ценностей, марксизма и радикальных верований.

Добродетель, внимание, гармония и любовь

Практику античной китайской культуры можно рассматривать как модель для развития нового гуманизма. В качестве примера можно привести «Книгу перемен» (известную также под названием «И-Цзин»), один из самых древних классических китайских текстов, автором которого был император Фу Си [2953-2838 до н.э.]. Эта книга склоняется в сторону равновесия противоположностей и неизбежности изменений. «Наблюдая за красками неба, мы можем понять как меняются времена года. Наблюдая за этическими взаимоотношениями людей и обучая им народ, мы можем менять общественные традиции к лучшему». Иными словами, мы должны изучать природу человека, чтобы научиться ее совершенствовать и уважать такие фундаментальные ценности китайской культуры, как добродетель, внимание, гармония и любовь.

На протяжении своей длинной истории, Китай всегда опирался на внутреннее самосознание, а также на личную и общественную добродетель, которая направляла народ в повседневной жизни и держала в рамках социальное поведение.

Западная цивилизация, напротив, управляла социальным поведением при помощи внешней власти, основанной на научных умозаключениях: отсюда и главенство закона.

Расхождения между западной и китайской цивилизациями подобны двум полушариям мозга человека: левая сторона в ответе за логику, а правая - за эмоции. И лишь когда оба

полушария работают одновременно, то потенциал человека проявляется во всей полноте. Таким образом, логика и эмоции должны объединиться для создания полномасштабного понятия нового гуманизма.

Китайцы уделяют крайне важное значение «долгу признательности», который они испытывают по отношению к другим людям и отдают эти долги любой ценой.

Они также свято почитают семейную привязанность и стремятся избегать публичных конфликтов, воздерживаясь, например, от каких-либо судебных процессов со своими родителями. Тем не менее сложность заключается в том, чтобы одновременно совместить и лояльность по отношению к государству, и сыновнюю любовь,

Расхождения между западной и китайской цивилизациями подобны двум полушариям мозга человека: левая сторона в ответе за логику, а правая - за эмоции. И лишь когда оба полушария работают одновременно, то потенциал человека проявляется во всей полноте.

которая подразумевает уважение детей к своим родителям.

В китайском социальном обществе гармония требует от человека сдержанного темперамента. Семьи считают, что если они живут в гармонии, у них будет материальный достаток. Профессиональный этикет также основан на понятии «гармония - это источник богатства». Для правителей государства гармония является основной целью. Это сильно отличается от западного общества, которое верит в «выживание сильнейшего» и в закон джунглей, где «слабый становится добычей сильного».

Гармония охватывает также отношения идеального единства между человеком и природой, неотъемлемой частью которой он является и чьи законы он должен соблюдать.

Конфуцианские корни гуманизма

У конфуцианцев главное понятие – благоволение, у моистов – любовь, у

таоистов – сострадание, а у буддистов – сердечная доброта. Любовь является неотъемлемой частью всех школ китайской мысли.

Великий китайский философ Конфуций [551 – 479 до н.э.] описал благоволение как дар «человеколюбия». «Если ты сам, – говорил он, – желаешь звания и положения, тогда помоги другим получить звание и положение. Если ты хочешь, чтобы оценили твои заслуги, тогда помоги другим, чтобы их заслуги были оценены».

Для конфуциан конечной целью являлось развитие мира универсальной гармонии, где все люди любят друг друга одинаково. Общество основанное на всеобщей любви, должно помогать менее обеспеченным, старикам, сиротам и инвалидам; материальные ресурсы должны использоваться во имя человеколюбия, а общественные богатства - должны быть равно распределены между людьми.

Согласно учению известного последователя Конфуция Мэн-цзы [372 – 289 до н.э.], у человека от природы четыре конечности и четыре врожденных качества.

«Сострадание – это начало благоволения, стыд – это начало честности, скромность – начало уважения, понимание добра и зла – начало мудрости». Эти четыре начала отличают человека от животного, и только способствуя их развитию в себе, человеческое существо может в действительности считаться человеком.

Учения Конфуция и Мэн-цзы на протяжении тысячелетий являлись краеугольным камнем традиционной китайской культуры. Они доминируют и сегодня. Некоторые мыслители полагают, что именно под влиянием конфуцианства философы эпохи Просвещения XVIII века создали монументальную Декларацию прав человека и гражданина 1789 года.

Содержание нового гуманизма будет только богаче, если в него будут включены понятия китайской культуры. В условиях стремительно развивающегося общества, построение гармоничного мира - этого универсального идеала человечества, вызывает к рождению нового гуманизма. ■

ЛЮ ЦЗИ, почетный председатель CEIBS (Китайско-европейской школы бизнеса) и бывший вице-президент Китайской академии социальных наук.

ЮНЕСКО в 1951 году: Впереди новый гуманизм

С Фотография из серии «Отражения в золоте глаза» французского автора Лорана Голдштейна (воспроизводится с его любезного разрешения).

© Laurent Goldstein/La Collection

60 лет назад ЮНЕСКО организовала в Нью-Дели, (Индия) «Беседы о культурных и философских отношениях между Востоком и Западом», в ходе которых была выдвинута идея о новом холистическом гуманизме. Мы публикуем выдержки из памятки, составленной участниками встречи под названием «Впереди новый гуманизм». В ту эпоху, еще не оправившуюся от потрясений смертоносной Второй Мировой войны, но уже отмеченную движениями за независимость в Азии, при поддержке ЮНЕСКО, были проведены первые шаги гуманистического проекта по сближению западной и восточной культур.

[...] То, что западный человек вот уже четыре столетия называет гуманизмом, это лишь стремление стать хозяином самого себя и окружающего мира путем изолированной интеллектуальной работы. [...] А то, что он считал сферой полноценного человека, – всего лишь восприятие окружающего мира человеком ограниченным самим собой.

Следует пересмотреть эту ошибку, чтобы откорректировать и расширить понятие гуманизма. Как мы ранее говорили, даже не стоит вопрос об отказе от достижений науки, которые составляют богатство самой мысли. Западный гуманизм был, в определенные периоды и в определенных местах, пространством самореализации людей, несущих в себе выдающиеся ценности. Но мы более не можем позволить ему быть чем-то исключительным [...] Если под словом *гуманизм* подразумевается часть человеческого гения, то убеждения в том, что гуманизм родился лишь в XVI веке, что Средиземноморская Европа – это его единственное пристанище, а его первоначальным источником является античная греко-латинская мысль, – неверны. [...] Напротив, когда современный гуманизм ставится в установленные для него рамки, то поразивший его кризис уже не вызывает удивления и не кажется такой уж безвыходной катастрофой. Зло может быть

абсолютным только тогда, когда мы воспринимаем человеческие суждения как абсолют. Но сегодня человек призывает отказаться от чрезмерных и устаревших притязаний ради полноценного осознания своей истины и своей деятельности. В течении четырех веков, человек пытался путем анализа диссоциировать все элементы в окружающем мире и в самом себе. Но сегодня он возвращается к обобщенному восприятию существа, наделенного живой душой. При таком подходе, все ценности всех частей света и всех эпох жизни человечества обретают не только значимость, но и общий порядок и иерархию. Будь они с Востока или Запада, они уже не вступают в противоречие, а идут по пути к новому гуманизму, стремящемуся к универсализму при помощи действий, а не сомнительных притязаний. [...] Сегодня необходимо освободить мысль от тех границ, в которых западная идеология долгое время содержала ее как узницу. Этот новый гуманизм применит методы поведения и навыки работы, приобретенные западной интеллигенцией, для открытий в духовных сферах, долгое время остававшихся в пренебрежении. Тогда, интеллект, вместо того, чтобы подвергать человека опасностям, вытекающим из высокомерия и претенциозности, сможет в полной мере использовать свою силу для служения в действительности полноценному человеку: не человеку, загнанному разумом в материальный мир, а человеку цельному, находившемуся в гармонии души и телом, готовому раскрыть тайны бытия при помощи своего сознания. Мы верим, что если такого рода гуманизм будет утвержден, исчезнет многое из того, что по сей день разделяет Восток и Запад, и проявится все то, что объединяет не только их, но и все человечество. [...]

С полной версией этого документа, составленного французским писателем Андре Руссо, можно ознакомиться в цифровом архиве ЮНЕСКО (только на французском языке) : www.unesco.org/new/unesco/resources/publications/unesdoc-database/

Очеловечить глобализацию

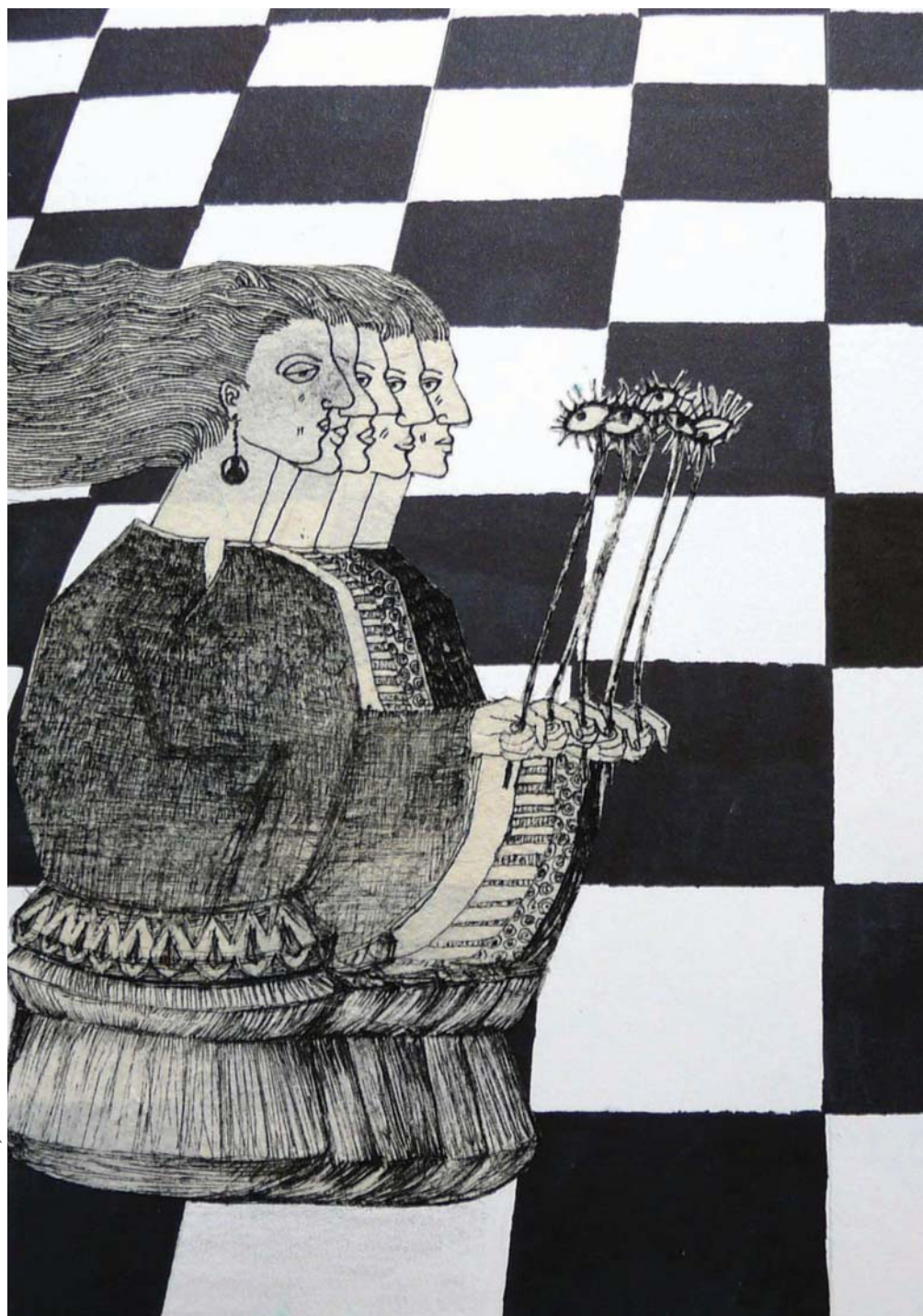
Использовать «силу изобретательности» права, чтобы закрепить юридический гуманизм, многообразный и открытый в таких различных областях, как отстаивание устойчивого мира, борьба с потеплением климата или же управление новыми цифровыми и биомедицинскими технологиями: таково в час триумфального шествия глобализации кредо французского юриста Мирей Делмас-Марти.

МИРЕЙ ДЕЛМАС-МАРТИ отвечает
на вопросы Ясины Шоповой

Как вы считаете, в условиях глобализации правовая система прогрессирует или, напротив, отстает в развитии?

На первый взгляд кажется, что юридический гуманизм укрепляется за счет роста числа юридических инструментов и международных инстанций, призванных контролировать соблюдение прав человека, а также за счет появления гуманитарного права и зарождения уголовного правосудия всемирного призвания. И даже в экономическом плане всеобщий рынок нацелен на создание рабочих мест и повышение благосостояния.

Таким образом, со стороны все выглядит как нельзя лучше... Однако глобализация, как увеличительное стекло, выявляет также большое количество противоречий и поднимает ряд вопросов. Как примирить концепцию безопасности и принцип свободы? Экономические права и защиту окружающей среды? И т.п. Глобализация может даже усугубить ситуацию, в случае разделения, например, уже глобализированных экономических прав и относящихся к ведению отдельных государств социальных прав, которые ослаблены ограничениями, которые навязывают

© Najah Zarbout

➔ Произведение художницы Наджах Зарбут (Тунис). <http://najahzarbout.blogspot.com>

финансовые рынки. Также возникает вопрос, нет ли противоречия между универсальностью, провозглашенной в Декларации прав человека 1948 года и Конвенцией ЮНЕСКО 2005 года об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения, которая определяет культурное разнообразие всеобщего наследия человечества.

Каким образом эти противоречия проявляются в реальности ?

Одно из самых явных противоречий касается миграции. Границы открыты для товаров и капиталов, но закрыты для людей. Кроме того, во многих странах наблюдается тенденция усиления контроля и репрессий, вплоть до того, что между

иммиграцией и преступностью ставится знак равенства. Но ведь навязывая открытые границы для общего рынка, те же самые страны дестабилизируют местные рынки и тем самым вынуждают население к миграции. В итоге, одни и те же действующие лица порождают иммиграцию и одновременно борются с ней.

Кроме того, разграничение экономических и социальных прав сдерживает развитие в пользу экономических и финансовых интересов, не препятствуя обострению убогих условий жизни и социальной изоляции, в случае безработицы или нищеты. Пропасть между самыми высокими и самыми низкими доходами увеличивается с той же скоростью с которой растет благосостояние.

И наконец, эксплуатация природных ресурсов, область, где наибольшую роль играют многонациональные предприятия, лежит в основе растущего числа вооруженных конфликтов во всем мире, в том числе в Африке и Латинской Америке. Поэтому, несмотря на создание Международного уголовного суда (МУС)¹, все еще существуют военные преступления, геноцид, преступления против человечества и агрессия. Конечно, помимо того что МУС начал действовать относительно недавно (2002 год), на то есть причины структурного порядка: например устав МУСа не предусматривает ответственность юридических лиц², и предприятия остаются безнаказанными даже в случае нарушения закона. Протокол ослабляет устрашающую роль МУСа, хотя это и внесено в устав (в отличие от трибуналов ad hoc³, которые рассматривают уже совершенные преступления, в то время как МУС работает в постоянном режиме).

1. Международный уголовный суд, созданный Римской конвенцией 17 июля 1998 г., начал работать в июле 2002 г.. Он является первой постоянно действующей юрисдикцией, призванной судить, как записано в преамбуле, «ответственных за преступления, которые потрясут воображение и входят в глубокое противоречие с человеческим сознанием».
2. Юридическое лицо – это организация (в отличие от физического лица), которая зарегистрирована в установленном законом порядке и на этом основании имеет права и несет обязанности.
3. Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), созданный в 1993 г., и Международный трибунал по Руанде (МТР), созданный в 1994 г.

В чем заключаются противоречия между экономическим правом и правом в области охраны окружающей среды?

Императив развития и конкурентоспособности отвлекает государства от того, чтобы взять на себя обязательства по защите окружающей среды. Как в таком случае защитить планету от негативных последствий климатических изменений, сокращения биоразнообразия или загрязнения воды (см. стр. 34-35)? Если промышленно развитые страны обуславливают свои обязательства аналогичными обязательствами со стороны развивающихся стран, то последние ссылаются на принцип исторической справедливости: поскольку в нынешнем загрязнении планеты виноваты развитые страны, то это они должны приложить основные усилия для защиты окружающей среды. Однако выражение «устойчивое развитие» подразумевает организацию совместной работы экономического права и права в области охраны окружающей среды, и до тех пор пока не будет введено понятие равноправного развития, все совместные усилия ни к чему не приведут.

Можно ли считать, что новые технологии, в корне меняя человеческий быт, еще больше усугубляют этот парадокс ?

Технологии всегда были «новыми». Изменилась лишь скорость внедрения этих инноваций. Так, в области цифровых технологий французское право просто не успевает следовать за их развитием. Лишь только Конституционный совет примет закон, как практики уже меняются и ускользают из-под действия закона!

Информативные технологии могут вносить свой вклад в укрепление демократии, как мы недавно имели возможность наблюдать в некоторых арабских странах. Однако, эти же самые технологии несомненно способствуют установлению информационного контроля над обществом.

Двойственность также явно присутствует в области биотехнологий. С одной стороны, биотехнологии помогают излечивать бесплодие благодаря искусственному оплодотворению и производить отбор эмбрионов путем предварительной диагностики, но с другой, – этот процесс близок к евгенике, которая считается преступлением.

Широкое распространение подобной практики способно сильно сократить шансы генетической лотереи, а значит роль случая и биологическое разнообразие человечества. Отсюда и парадокс: во имя индивидуальной свободы (хозяин сам себе и своему потомству) наше общество на самом деле рискует вызвать искусственное форматирование человеческого рода (см. стр. 39-40).

Еще один парадокс: чем больше наша зависимость от цифровых технологий, тем менее самостоятельными мы становимся, хотя и производим автономно работающие приборы. Эти приборы помогают престарелым или больным людям и в целом содействуют социальному благополучию. Однако и в США, и во Франции были запущены новые программы по разработке роботов для замены живых солдат, способных вести «чистую войну» и поражать цель не затрагивая мирное население. В данном случае в программу управления роботов следовало бы ввести этические правила и учесть, что выполнение подобных программ всегда связано с ошибками. Ведь сложный этический выбор настолько тонкое понятие, что его трудно заранее предусмотреть с математической точностью.

Все приведенные примеры говорят о процессе дегуманизации. Какова в таком случае роль права?

У него сложная задача, поскольку в мире, который меняется с невероятной быстротой, нельзя вернуться к прежней статической концепции, определяемой как «юридический гуманизм». Нужно ввести динамику, то есть процесс гуманизации. Вместо того, чтобы утверждать принципы, надо постараться на практике обратить вспять процесс дегуманизации. Только эффективное применение прав человека поможет избежать крайностей политического тоталитаризма, в том числе тоталитаризма рынка в целом и финансового рынка в частности.

Какими возможностями располагает право?

Право не дает ответов ни на одну из озвученных мной здесь проблем. Но ряд некоторых происходящих сегодня юридических процессов отвечает на вопрос о том как гуманизировать глобализацию. Например, построение мирового гражданства - это сложный и медленный процесс, но он отвечает и на вопросы связанные с миграцией,

и на проблемы в сфере охраны окружающей среды. Конечно, мировое гражданство это мечта, существующая с Античных времен в разных уголках земного шара. Так в конце XVIII в. в Германии, Иммануил Кант мечтал о вечном мире между народами⁴, а в конце XIX века об эре Великого единения грезил в Китае Кан Ювэй⁵.

Сегодня, эта «мечта двух К» могла бы постепенно реализоваться. На сегодняшнем примере мы видим, что создание европейского гражданства не исключает национального гражданства, а наоборот старается его дополнить. В общемировом масштабе мы наблюдаем, как Глобальный форум по вопросам миграции и развития⁶ постепенно утверждает всеобъемлющий подход, который пытается внести частицы гуманизма в жесткие экономические соображения. В возможности ратификации конвенции ООН о правах рабочих-мигрантов подписанной еще в 1990 году, можно видеть начало процесса признания некоторых прав, которые являются предвестниками будущего мирового гражданства.

Ведь глядя в будущее, перед лицом глобальных угроз, мы начинаем наконец осознать, что человечество имеет единую участь. Лишь напоминовение об истории человечества – которую ЮНЕСКО может помочь написать и распространить – позволит создать межкультурное гражданство: именно межкультурное, а не многокультурное, потому что недостаточно просто противопоставить различные культуры, следует стремиться к более амбициозным вершинам взаимной гуманизации (см. стр. 14-16).

Является ли утопией мечта о мировом правлении, основанном на гуманных принципах?

В наше время, конечно, это всего лишь утопия. Разнородность могущества, которым обладают несколько держав и крупные транснациональные предприятия, делает подобное мировое управление чрезвычайно сложным. Надо добиться того, чтобы в случае нарушения прав человека, ответственность несли все обладатели власти. Для государства подобный процесс начинает работать в рамках Совета

Европы, (на основании Конвенции о сохранении прав человека и фундаментальных свобод и работы Страсбургского суда), а также в Латинской Америке (на основании межамериканской Конвенции о правах человека, которая не ратифицирована Канадой и США) и с недавних пор в Африке, (на основании Африканской хартии о правах человека и народов). За неимением Всемирного суда по правам человека появляются менее строгие механизмы, но они разбросаны, и их число недостаточно.

А что насчет транснациональных предприятий?

Так называемая «социальная» ответственность ограничивается отдельными островками *hard law*⁷ в океане *soft law* (директивные принципы, правила поведения и т.п.). В случае серьезных нарушений, государства, где работают транснациональные компании, в целом не имеют ни средств,

4. В труде 1795 года, Zum Ewigen Frieden (К вечному миру), Кант обобщает споры просветителей о мире и идею федерализма.

5. Кан Ювэй, «Да тун шу» («Книга о Великом Единении»), Datong Shu, trad. L.G Thompson, The one world Philosophy of K'angYu-wei, Londres, 1958.

6. Глобальный форум по вопросам миграции и развития (ГФМР), первое совещание которого прошло в Брюсселе в 2007 году, является платформой для обмена практикой и опытом в целях выработки средств для извлечения преимуществ из международной миграции в интересах развития и сокращения ее негативных последствий.

7. *Hard law* (твердое право) подразумевает традиционную форму закона, *soft law* (мягкое право) – норматив, не имеющий обязательного юридического действия.

ни желания начать процесс, поскольку они озабочены тем, чтобы не потерять рабочие места. Что же касается стран происхождения этих компаний, то они редко обладают нужной компетенцией (да и не желают ею обладать), чтобы преследовать за нарушения, совершенные за пределами их территорий в отношении иностранцев.

В последние годы в связи с транснациональными компаниями ссылались на старый текст закона (*Alien Tort Claims Act, 1789*), позволяющий федеральным властям США преследовать в судебном порядке любого человека, нарушившего права человека за границей или в отношении иностранных граждан. Но редко кто-либо, когда-либо бывал осужден благодаря этому закону.

Кроме того, я не приветствую принцип «всеобщей компетенции» если он дает сверхдержавам полномочия мирового судьи. За неимением Всемирного суда нам скорее всего необходима международная конвенция, которая в случае нарушения прав человека со стороны транснациональных компаний, предоставит стране ее происхождения нужные полномочия для судебного процесса. Если же эта страна откажется вести дело, то нужно предоставить стране, где работает компания, средства (персонал, логистику) для того, чтобы она провела судебное разбирательство.

А можно ли обратиться в Международный уголовный суд?

Даже если распространить компетенцию Международного суда на юридические лица, то

транснациональные компании можно будет преследовать лишь за самые серьезные преступления: геноцид, преступления против человечности, военные преступления... Однако Суд может судить действующего главу государства, что само по себе уже является политической и юридической революцией. К сожалению, не имея в своем распоряжении полиции, Суд не имеет средств для выдачи ордеров на арест. Сейчас он безрезультатно обращается к сотрудничеству государств, а также к силам ООН и НАТО. Эта проблема взаимосвязи между правосудием и силовыми структурами еще ожидает своего разрешения в мировом масштабе.

А взаимодействие между правом и миром?

Обычно считается, что не может быть устойчивого мира, если предварительно не было совершено правосудие. Однако такие примеры, как работа Южноафриканской комиссии «Правда и примирение», доказывают, что мир возможно установить и без осуждения всех преступников, но осуждения лишь тех, кто отказался признать свою вину. В этом плане западному миру есть чему поучиться у Африки, чтобы избежать того, что я называю «юридическим фундаментализмом», то есть, как в религии, консервативности и отказа от новых интерпретаций. Требование правосудия должно идти в ногу с потребностью спокойствия и мира. И отказ терпеть безнаказанность не должен превратиться в некий абсолютизм.

Каково ваше мнение по вопросу о нашей ответственности в отношении будущих поколений, которая уже внесена во Французскую Хартию об охране окружающей среды?

Референции к будущим поколениям действительно постепенно вводятся в тексты, в том числе и в этот текст, который имеет конституционную силу. На практике, однако, надо иметь богатое воображение, чтобы внести будущие поколения в юридические категории. Кто может представлять их интересы? За что и на протяжении какого времени мы несем ответственность? Как возместить убытки тем, кто еще не родился? И т.п.

Со своей стороны, я не решаюсь говорить о «правах» будущих поколений или же о «правах» природы и животных, потому что в данном случае ответный диалог невозможен. Однако, будучи ответственными существами, люди несомненно имеют обязанности в отношении своих будущих потомков, а также всех живых существ и растений.

При этом надо соблюдать осторожность, поскольку долгое время «обязанностями человека» оперировали те, кто легитимизировал арбитраж государства, а понятие «права человека», если оно противостоит государству, позволяет возводить преграды на пути злоупотреблений власти, оспаривать правоту или неправоту государства. Напротив, в односторонних отношениях следует также признавать и обязанности. Надо лишь найти необходимое равновесие, поскольку наши обязанности в отношении будущих поколений не должны отрицать прав поколений нынешних.

И настоящее и будущее поколения должны быть в состоянии противостоять угрозам исходящим от технологических инноваций. Вы уже упоминали эти угрозы среди тех проблем, которые должен разрешить современный гуманизм.

Мы не можем запретить все технологические инновации. Это было бы абсурдом, поскольку именно благодаря развитию и глобализации этих технологий сам человек во все времена становился более гуманным (см. стр. 32-33). Он распространил по

«Границы открыты для товаров и капитала, но закрыты для человека», считает Мирей Дельмас-Мартти. Эту мысль отразил в своем произведении «Кульминация нового мира» камерунский художник Бартеlemi Тогуо.

© Laurent Goldstein/La Collection

© Emmanuelle Marchadour/Le Seuil

📍 Портрет Мирей Дельмас-Марты работы Эмманюэль Маршадур

миру колесо, затем тачку, затем компас и т.д. Однако даже если инновации неизбежны, не следует считать что все возможное дозволено. То есть, необходимо адаптировать юридические ответы технологическим инновациям.

Кроме того, надо реструктурировать отношения между учеными и политиками, между знанием и властью, поскольку и здесь есть проблемы в плане всемирного управления. Государства отстаивают национальные интересы, предприятия – частные интересы, и кроме международных организаций, располагающих хоть какими-то средствами, никто не уполномочен защищать всеобщий интерес. Эксперты пытаются заполнить эту брешь. В принципе, у них нет никаких официальных полномочий, но на практике они часто играют главную роль во всем что касается научных инноваций и их применения. К сожалению, пока еще не существует всемирного статуса экспертизы, однако разрозненные постановления уже начинают гарантировать независимость и непредвзятость экспертов и пытаются избежать конфликта интересов.

Однако не достаточно адаптировать закон к практике, порожденной новыми технологиями, и пытаться избежать будущих проблем...

Естественно. Нужно также учитывать амбивалентность. Технологии порождают негуманные явления, например возникновение подконтрольного общества или же форматирование видов, и этому следует противостоять, чтобы не

потерять достижения гуманизма под предлогом, что глобализация может стереть историю отдельных народов.

Какowymi являются составляющие сообщества гуманистических ценностей?

Это нельзя определить заранее. Составляющие постепенно проявляются в процессе взаимной гуманизации, на перекрестке культур. Даже понятие человеческого достоинства, которое мы считаем уже устоявшимся, следует закрепить; в частности это касается статуса женщин в обществе.

Тем не менее, череда преступлений против человечества или запрет пыток, бесчеловечного обращения и телесных повреждений – уже дает очертания таких общих для всего человечества составляющих, как специфичность каждого человеческого индивида и его равноправная принадлежность к сообществу людей. А угрозы, создаваемые новыми технологиями, наводят на мысль о третьей составляющей – неопределимости. Человек не может быть определен заранее, это часть его свободы и основа его ответственности.

Опираясь на эти три составляющие, правосудие наконец сможет сыграть свою истинную роль: противостоять, наложить обязательства, предвидеть. Противостоять дегуманизации, наложить обязательства на обладателей глобальной власти, предвидеть возможные угрозы. Во всем этом можно видеть инструмент нового гуманизма, который не будет зафиксирован как догма, но задуман для растущей гуманизации судебной практики. ■

Мирей Делмас-Марты (Франция), в 2007 г. была избрана членом Академии моральных и политических наук. С 2002 г. она возглавляет кафедру «Сравнительных юридических исследований и интернационализации права» в Колледже Франции. Ее курс «Смысл и нонсенс юридического гуманизма» анализирует актуальный вопрос о гуманизации правовых систем. Она автор многотомного труда «Изобретательные силы права» (Les forces imaginantes du droit), куда входят «Относительное и универсальное», «Упорядоченный плюрализм», «Перестройка власти»; последний том «Смысл и нонсенс юридического плюрализма» выйдет в свет в 2012 г.

Понятие гуманизма находится в постоянной эволюции, сопровождая научные открытия и политические изменения. Эпоха информационных технологий во много преумножает шансы появления гибридных культур, прихода демократии и рождения универсального гуманизма.

МИЛАД ДУЭЙИ

Всемирный характер коммуникационных структур и того, что мы называем информационным обществом, вынуждает антрополога переосмыслить, хотя бы частично, концепции и базовые категории его работы: формы обмена и способы установления социальных связей.

Французский антрополог Клод Леви-Строс [1908-2009], считал, что антропология не просто гуманистическая дисциплина, но бы итог всех гуманистических представлений, повлиявших на историю и развитие западных сообществ. Уже в 1956 году в документе, написанном для ЮНЕСКО¹, он дал определение трем видам гуманизма, которые подвели итог его анализу соотношения между точными и социальными науками. Первый вид - это гуманизм эпохи Возрождения, основанный на текстах классической Античности; второй - экзотический гуманизм, связанный с познанием культур Ближнего и Дальнего Востока; и наконец демократический гуманизм - гуманизм антропологии, который рассматривает весь комплекс деятельности сообществ людей.

Отметим, что все вышеперечисленные виды гуманизма связаны с находкой «текстов, устных традиций и культурных самовыражений», которые открыли новые области для изучения и сделали возможным развитие новых методов критики и, в следствии этого, новых знаний. В случае гуманизма Возрождения, знание греческого и латинского языков, исторические знания и внутренняя критика подорвали авторитет такой мощной структуры, как Церковь. Если говорить об экзотическом гуманизме,

© Thomas Israël

«Поток», интерактивная видео установка бельгийского художника Томаса Израэля. Городок знаний, Льеж (Бельгия), 2010 год.
www.thomasisrael.be

Цифровой гуманизм – это результат беспрецедентного столкновения между нашим всеобъемлющим культурным наследием и техникой, которая сегодня является уникальной площадкой для социального общения.

В ВЕК НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ЦИФРОВОЙ ГУМАНИЗМ

то встреча Запада и Востока способствовала компаративизму, что привело к рождению новых наук и дисциплин, таких как, например, лингвистика. Что же касается универсального гуманизма, охватывающего все сообщества людей, то именно на его основе возник так-называемый структурный метод. Этот метод дал возможность, например Леви-Стросу, созидать мир в целом и открыть для себя внутренний порядок, лежащий в основе разнообразия форм социальной организации и культурных традиций. Для основоположника структуризма этот порядок стал отличительной чертой человеческого разума.

Напомним также, что все три вида гуманизма соответствуют политическому развитию: первый – аристократический, доступный лишь узкому привилегированному кругу; второй – буржуазный, сопровождающий промышленное развитие Запада; и третий – демократический, доступный всем.

Опираясь на это всеохватывающее измерение, я скромно осмелюсь предложить четвертый вид гуманизма – цифровой гуманизм.

Четвертый гуманизм

Цифровой гуманизм – это результат беспрецедентного столкновения между нашим всеобъемлющим культурным наследием и техникой, которая сегодня является уникальной площадкой для социального общения. Этот союз беспрецедентен в том смысле, что он перераспределяет

концепции и объекты, также как и соответствующее им применение, в виртуальном пространстве.

В отличие от трех видов гуманизма, охарактеризованных Леви-Стросом, цифровой гуманизм связан с важнейшим открытием, предоставившим широкое поле для изучения, а именно, открытием новых технологий, которые сегодня производят переворот во всех установленных социально-культурных категориях.

Новая реальность

Несмотря на свои техническую и экономическую составляющие, которые требуют постоянного наблюдения, цифровые технологии становятся отдельной культурой в том смысле, что они в корне изменили наш взгляд на вещи, отношения и ценности, и открыли совершенно новые перспективы в области человеческой деятельности.

Такие культурные практики, как, например, письменность, чтение или же коммуникация, подвергаются постоянной трансформации с момента появления цифровых технологий. Как отмечал французский антрополог Марсель Мос [1872-1950], технология играет решающую роль, поскольку доступ к техническим средствам меняет не только индивидуальное поведение, но также и всю окружающую культуру.

Роль цифровых технологий тем важнее, чем радикальнее они трансформируют категории пространства и времени, тем самым облегчая культурный обмен: возьмем к примеру исчезнувшие границы

и географические расстояния, мгновенность коммуникации и т.п.

Конечно, мы не можем игнорировать ограничения всех этих новшеств: цифровые технологии были основаны преимущественно на западной социально-культурной модели, им не удалось преодолеть лингвистические барьеры и они не застрахованы от неправомерного использования. Кроме того, их распространение по планете неравномерно, что может содействовать обострению неравенства между богатыми и бедными.

Несмотря на это, цифровые технологии стали всемирной реальностью, универсальным способом коммуникации и даже средством демократизации, как мы видели это в начале 2011 года на примере «арабской весны».

Гибридное пространство цифровой культуры – это новый вид общественного бытия с его мифами, новшествами и утопиями. Оно воплощает мечту о «планетарной деревне». Цифровой гуманизм – это способ осмысления новой реальности. ■

1. «Вклад социальных наук в гуманизацию технической цивилизации», документ от 8 августа 1956 года, впервые опубликован в «Курьере ЮНЕСКО» № 2008-5 «Клод Леви-Строс: взгляды издалека». Архив «Курьера ЮНЕСКО» доступен на английском, французском и испанском языках: www.unesco.org/new/ru/unesco-courier

Милад Дуэйи (США), историк религий, заведующий кафедрой цифровых культур в Университете Лавала (Квебек). Он является автором работ «Великая цифровая конверсия» и «Во имя цифрового гуманизма».

Добро пожаловать в Антропоцен

В результате промышленной революции, развитие технологий освободило человека от цепей, сковывавших его с природой. Однако мечты о прогрессе могут обернуться трагическими последствиями. Изменение климата предупреждает нас о том, что настало время, когда мы уже не можем вести себя как чужие на нашей Земле.

РУТ ИРВИН

Деградация экосистемы Земли, голод, вызванный плохой экономикой, войны за золото, нефть и алмазы – все это бедствия, выпавшие на долю человечества. Если добавить к этому угрозу неминуемой экологической катастрофы или мировую ядерную войну, то, действительно, есть основания для апокалиптических предсказаний, которые в наше время звучат довольно часто.

Уже немало цивилизаций исчезло с нашей планеты. Та же участь может ожидать и нашу цивилизацию. Глобальное потепление, наряду с ядерной зимой - примеры тех катастроф, которые могут привести к гибели человечества.

В отличие от ядерной зимы, фактор, вызывающий потепление климата, до сих пор с точностью не определен. Однако большинство ученых твердо уверены, что чрезвычайное нагревание планеты вызвано миллиардами и миллиардами тонн углекислого газа (CO₂), который человек выбрасывает в нижние слои атмосферы на протяжении как минимум 150 лет¹.

Деятельность того или иного отдельного индивида сама по себе не вызывает изменения климата, и никто, вплоть до глав государств, не может остановить развитие промышленных технологий, управляющих нашим миром. При этом, в глобальном масштабе, наша потребительская практика могла бы изменить способ производства благ и услуг, что, в свою очередь, оказало бы влияние

на изменение климата. Иначе говоря, для разрешения проблемы изменения климата, должно измениться сознание потребителя.

Люди хотят и могли бы вести себя уважительно по отношению к окружающей среде, но это сложно сделать в обществе, которое ничего или почти ничего не предпринимает для того, чтобы смягчить свой экологический отпечаток². Как передвигаться пешком в мегаполисах - этих джунглях Нового мира, или в предместьях города-спрута с разрозненными жилищами? Там, где общественный транспорт плохо организован, по-прежнему царствует автомобиль.

Итак, действенные решения должны быть приняты политиками. Однако на международном уровне, – а именно в мировом масштабе решается наше будущее, – мы видим отсутствие лидеров. Каждый год на Международных конференциях по изменению климата, проводящихся с 1995 года, руководители государств так и не решаются пересмотреть технологические нормы, по которым живет современное общество.

Я думаю, что причины этого застоя следует искать за пределами законодательств и традиционной морали. На самом деле, сложившийся тандем современной технологии и мировой экономики – который, по мнению многих, как раз и представляет собой экологическую проблему - это узел нашей цивилизации. Развязать его кажется нам непреодолимой задачей: сделать это было бы равнозначно смене цивилизации, вступлением в новую эпоху! Однако Британское

Королевское общество убеждено, что это уже произошло. В 2010 году, эта престижная научная организация официально признала переход от Голоцена к Антропоцену.

Получается, что мы вышли из умеренной геологической эпохи, которая длилась более 10 тысяч лет и в ходе которой произошло развитие сельскохозяйственных и городских цивилизаций, и вошли в турбулентный и, возможно, катастрофический период, когда человек (anthropos, др. греч.) впервые играет существенную роль в экосистеме Земли.

Одни считают, что этот переход произошел после 1945 года (год испытания ядерного оружия), но вероятнее всего начало новой эпохи относится к более раннему периоду промышленной революции XVIII века, которая радикально изменила отношения человека и экосистемы, в которой происходит эволюция человечества.

Разорванная связь между человеком и природой

В действительности, современные технологии освободили нас от экологической ответственности.

Снято в Мануто, Мозамбик.

© Alfredo D'Amato/Panos Pictures

Человек почувствовал, что пали цепи, приковывавшие его к природе. Благодаря технологическому прогрессу города больше не умирали от голода из-за плохого урожая, как в далеком прошлом. Они уже не зависели от окружающих сельскохозяйственных зон. В деревне, жители могли страдать от засухи или наводнений, но горожане чаще всего об этом даже не знали. Сколько жителей знают сегодня о том, откуда в город поступает вода или в каком состоянии находятся близлежащие леса? Развитие транспортных средств и систем хранилищ благоприятствуют международной торговле, благодаря которой мы уже забыли, что такое сезонные продукты питания. Все это в корне изменило отношения между городской и сельской зонами. Города постоянно растут, вытесняя деревню и поглощая массовую миграцию. Чаще всего они строятся в зависимости от технологических и экономических императивов, а не общественных потребностей.

Итак всего за полутора столетия, конфигурация наших городов, сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, производство энергии, лесоводство, рыбная ловля, торговля –

все отрасли деятельности человека радикально изменились, изменив с собой и образ всего мира.

Живя в ритме сковывающих технологических инноваций, мы изменили даже представление о самих себе, как о индивидах и человеческих существах. Наш взгляд на Землю сузился и отдалился.

Конечно, гражданская мобилизация усилий в пользу здоровья нашей планеты не является новым явлением. Но ее влияние на образ современной жизни ограничено. Индивидуальная этика ничтожна в сравнении с мастодонтом прогресса. Новым является то, что родилось коллективное осознание огромного экологического вреда, наносимого современным миром, и его пагубных последствий для будущего человечества.

Период Антропоцена может стать эпохой массового вымирания, подобной той, с которой уже сталкивалась наша планета, например, 65 миллионов лет назад, в эпоху исчезновения всех динозавров. Климатические изменения уникальным образом обнажают пределы наших

возможностей. И мы начинаем более ясно осознавать, что необходимы радикальные изменения.

Пока эти изменения далеки. Международная система обмена квотами на эмиссию тепличных газов говорит о том, что мы еще не принимаем во внимание весь масштаб экологической угрозы.

Я не агитирую в данном случае за новое движение луддитов³. Я говорю о том, что мы больше не можем вести себя, как чужие у себя дома. Достижения современности доступны во всем мире, стала всемирной и наша экологическая ниша. Прошло время, когда человек мог давать волю своей фантазии и мечтать об идеальном мире. Экологический кризис спускает нас с небес на Землю, окунает в более суровую реальность и предписывает соответствующую технологическую и экономическую деятельность.

Планетарная экологическая сознательность, пробудившаяся в нас благодаря климатическим изменениям, должна привести к тому, что мы станем смотреть на мир с точки зрения иных нормативов. Однако мы ничего не сможем сделать без твердых политических решений в международном масштабе. Сегодня необходимо начать воспринимать глобализацию в том числе и как новую экологию. ■

1. Изменения климата 2007, доклад GIEC.

2. Экологический след – мера воздействия человека на среду обитания, которая позволяет рассчитать размеры прилегающей территории, необходимой для производства потребляемых человеком (населением) ресурсов и хранения отходов в зависимости от стиля жизни: потребление противрегенерации.

3. Рабочее движение в Англии в начале XIX века, предводителем которого считался Нед Лудд; протест рабочих выражался в массовом разрушении машин и оборудования, в которых они видели главную причину безработицы.

Рут Ирвин, профессор по вопросам этики в Технологическом университете Окленда (Новая Зеландия). Она является автором *Heidegger, Politics and Climate Change*; *Risking It All*, а также руководителем коллективного издания *Climate Change and Philosophy: Transformational Possibilities*, опубликованного в 2008 и 2010 годах в Лондоне, в издательстве Editions Continuum.

Наука: за гранью дозволенного?

Могущество, которое дает наука тем, кто ее порождает и кому удается использовать ее достижения на практике, велико. Она постоянно питает надежды о возможности спланировать и поднять эволюцию человечества к высшей ступени развития. Однако, порой это происходит ценой опасных отклонений...

МИШАЛ МАЙЕР

Вырвавшись из лаборатории, монстр, созданный Виктором Франкенштейном, сразу же оказался во власти разрушительного, убийственного безумия. Однако, он был способен и на добрые дела: жажда дружбы и любви, он оказал помощь отчаявшейся семье.

Частично, знаменитый роман Мэри Шелли¹ -это история о непреодолимой ноше ответственности. Ученый Франкенштейн мечтает «озарить мрачный мир потоками света», но не задумываясь о моральной ответственности по отношению к своему созданию покидает его, в надежде забыть о содеянном. Эта тема станет началом длинного перечня голливудских образов безумных ученых, ищущих власти и забывающих о вытекающей из нее ответственности.

Наука – как и технология – не только все больше воздействует на мир но и влияет на наше биологическое Я. Сочетание науки и гуманизма призвано заставить науку служить совершенствованию человечества. Однако, мы часто забываем, что использование науки для совершенствования мира – это такая же древняя мечта, как и сама наука. Нынешнее применение науки ставит вопрос о смысле, значении и ответственности.

Наука и определение человека

Возьмем пример трансгуманизма, который отдает приоритет личному совершенствованию над социальным прогрессом. Он направлен в будущее и основан на новейших технологиях, которые достойны страниц научно-фантастических романов. Его заветная цель – преодолеть биологические границы возможностей и достичь бессмертия человека за счет использования этих технологических средств. Нанотехнология и геновая инженерия зародились из кибернетики послевоенных лет, однако корнями они уходят в эпоху поиска философского камня, который считался ключом к бессмертию для открывших его алхимиков.

Трансгуманизм простирается от сиюминутной реальности до фантазий будущего, от лечения стволовых клеток до скачивания человеческого сознания с машинных матриц и в конце концов превращается в странный религиозный

гибрид. Британец Макс Мор, один из сторонников трансгуманизма, определил его как объединяющую концепцию, как мировоззрение, которое отказывается признавать наследственные ограничения человека, в том числе болезни и смерть.

Мы можем привести более древние примеры, когда науке также как и сегодня хотели дать право оказывать влияние на само определение человеческого существа. Со второй половины XIX века пророческие романы Жюль Верна² описывают науку как неудержимо прогрессивную

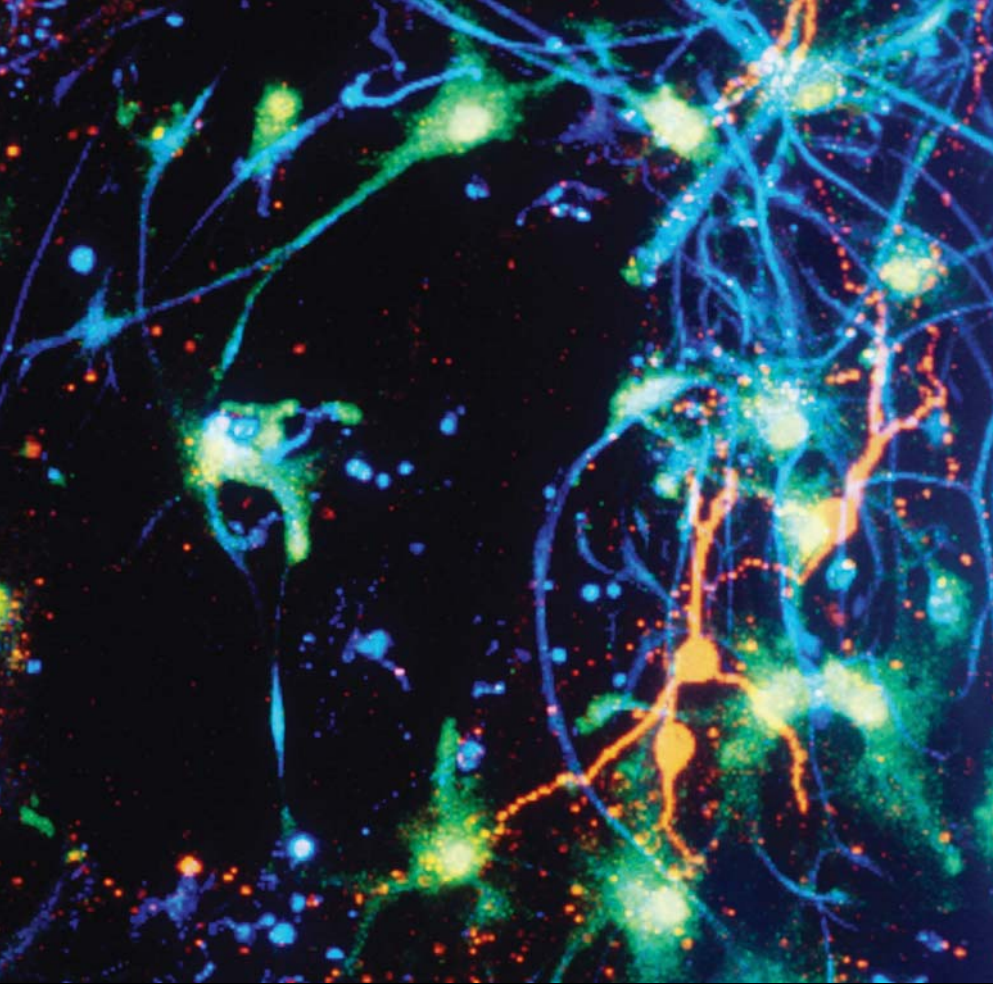

«Человек-фейерверк». Группа Ф.
Пиротехническое представление, 2003.
www.groupef.com/
© Даница Бийельяк

силу, позволяющую подводным аппаратам бороздить морские бездны, а космическим кораблям летать на Луну. Наука затмевает воображение, внушает всеобщую веру как в моральный, так и в материальный прогресс человека. Но уже в конце XIX века открываются и более мрачные стороны науки. В Соединенных Штатах, смешение страхов культурного характера – растущая иммиграция, города, превратившиеся в очаги разврата и вырождения – в совокуплении с имевшимися на то время научными знаниями, привели к появлению евгеники.

Целью евгеники было применение науки для усовершенствования человеческого вида. Это стремление было в свое время крайне популярно и его разделяли такие великие ученые-гуманисты, как Герберт Джордж Уэллс³, которого занимали вопросы бессмертия вида. Тем не менее, определенные усилия по очищению человека от его «негативных» черт были равнозначны отношению к человеку как к скоту. В Соединенных Штатах и Великобритании евгеника являлась классовым и привилегированным мировоззрением, с биологической точки зрения возвышая

1. «Франкенштейн, или Современный Прометей» (1818), самый известный роман британской писательницы Мэри Шелли [1797-1851].
2. Жюль Верн [1828-1905], французский писатель, автор таких известных романов, как «Путешествие к центру Земли» (1864), «С Земли на Луну» (1865), «Двадцать тысяч льв под водой» (1870), «Вокруг света за 80 дней» (1873).
3. Герберт Джордж Уэллс [1866-1946], автор британских научно-фантастических романов, таких как «Машина Времени» (1895), «Человек Невидимка» (1897), «Война Миров» (1898).

Микроскопия стволовых клеток, выполненная в 2001 году Лабораторией молекулярной биологии Женетон в Эври (Генополь), Франция.

Использование науки для совершенствования мира – такая же древняя мечта, как и сама наука.

средний и высший класс над другими слоями общества.

Портрет образцового ученого

Другие ученые-гуманисты, как Джордж Сартон⁴, предпочли менее опасный, хотя и по-прежнему элитарный путь. В своей статье «Новый гуманизм», опубликованной в журнале *Scientia* в 1918 году, Сартон отмечал, что наука – это плод международного сотрудничества; она не имеет возраста и единой организации. Она – общее богатство всех народов, всех рас; единственное достояние, на которое поистине все народы имеют свои права. Сартон считал, что великий замысел человечества заключается в создании новых интеллектуальных ценностей, в прогрессивном открытии гармонии природы, развития и организации искусства и науки. Таким образом, наука вновь приобретала власть над над человеческими ценностями и смыслом существования.

В 1943 году в газете *Journal of Higher Education* другой американский университетский ученый Моррис Горан обрисовал утопический, с политической точки зрения, портрет образцового ученого: Он принадлежит всему человечеству и служит человеческим ценностям. Он будет внимателен к трансгрессии и станет защищать общество от тирании, нетерпимости и деспотизма [...]. Неподчинение всех ученых мира воле тиранов навсегда гарантирует мирное разрешение всех мировых проблем». Это было равнозначно превращению ученого в короля-философа, который черпает свою власть и моральный авторитет из научных знаний.

В 1970-е годы гуманизм и наука противостояли друг другу в рамках социобиологии, которая объясняет социальное поведение как человека, так и животных, действием генетических механизмов и набором определенных преимуществ, выработавшихся в ходе естественного отбора. Радикальные формы генетического детерминизма утверждают, что современное состояние общества является отражением биологии. Говоря иными словами, общество – это зеркало современной науки. Обращение к генетическому детерминизму для объяснения мужской агрессивности, подчинения женщин или средних

Наука не может ответить нам на вопрос, какими мы должны быть, как не может объяснить, что означает понятие «лучший».

показателей афро-американцев на тестах по уровню «ай-кью» (коэффициента интеллекта), подразумевало неизбежное неравенство и отсталость. Американский палеонтолог, биолог-эволюционист Стивен Джей Гулд вступил в научный спор против детерминизма и опубликовал научно-популярное эссе «Ложное измерение человека» (*The Mismeasure of Man*, 1981). Он считал, что у всех людей общий генофонд, который лежит в основе всех общественно-культурных различий.

Джордж Перкинс Марш⁵, первый ученый, еще в XIX веке предупредивший о влиянии антропогенного воздействия на природу, говорил, что наука и технологии возможно и могут разрешить проблемы созданные людьми, но что эти эти же самые решения впоследствии приведут к новым проблемам. В будущем нам необходимо, чтобы наука и гуманизм шли рука об руку так-как мы должны учитывать уроки почерпнутые из ошибок прошлого. Мы не можем ожидать от науки, что она даст нам окончательные ответы. Наука – это плод человеческого разума, и она развивается с каждым поколением. Она не может ответить нам на вопрос, какими мы должны быть, как не может объяснить, что означает понятие «лучший». Именно поэтому, в основе нашего выбора должны лежать чувство ответственности и нравственный подход. ■

4. Джордж Сартон [1884-1956], американский историк науки бельгийского происхождения, является автором «Введения в историю наук» (*Introduction to the History of Science*, Том I, II и III, Williams & Wilkins, 1927-1948).

5. Джордж Перкинс Марш [1801-1882], американский дипломат и филолог.

Мишал Майер, родом из Израиля, работала метеорологом в Новой Зеландии и на Фиджи, затем журналистом на своей родине. Доктор исторических наук, она возглавляет издание журнала «Химическое Наследие», (*Chemical Heritage*) в Фонде химического наследия (*Chemical Heritage Foundation*), с сентября 2009 года.
www.chemheritage.org/discover/magazine/index.aspx

САЛЬВАДОР БЕРГЕЛЬ

Биоэтика не является случайным открытием или внезапным открытием проницательного мыслителя¹. Ее рождение можно объяснить историческими, научными и социальными факторами. С одной стороны, впечатляющий прогресс медицинских наук за последние полвека, открыл невиданные ранее перспективы для научных исследований, внося несомненные улучшения в сферу здоровья людей. С другой стороны этот же прогресс послужил причиной немислимых ранее проблем.

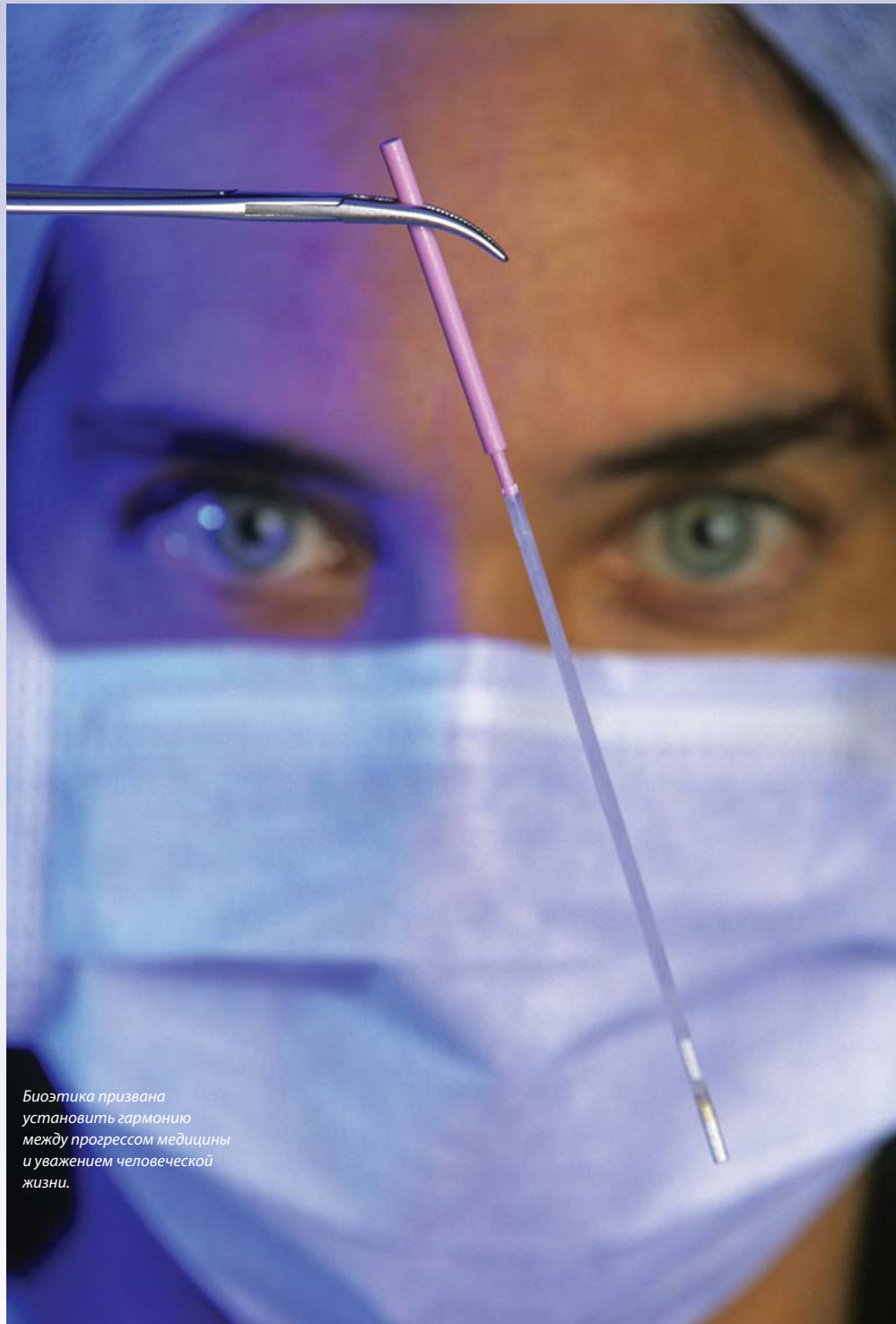
Каждое новое достижение биологии и медицинских наук, такие как, например, пересадка органов, позволившая спасти бесчисленное количество жизней, или вспомогательная репродуктивная технология (БРТ), разрешившая многие проблемы в случае стерильности, наталкиваются на психологические и социальные барьеры и вызывают ряд вопросов религиозного или этического порядка. То же самое касается особо чувствительной темы - исследований человеческих эмбрионов, поскольку она затрагивает не только вопрос о происхождении жизни, а также моральные воззрения, научные и финансовые интересы. Также амбивалентны преимплантационная генетическая диагностика (ПГД) (техника, позволяющая рождение здоровых детей без генетических заболеваний, или же использование стволовых клеток (многофункциональные клетки, способные дифференцироваться в разнообразные клетки тела, чрезвычайно важные для будущего репродуктивной медицины).

Речь идет не просто об отдельных и частных открытиях, но об истинной революции в области биологии. За несколько десятилетий ученым удалось расшифровать химические основы наследственности, общий генетический код всех живых существ и заложить основы молекулярной биологии и новой генетики. Таким образом, была заложена основа для геной инженерии - технонауки, позволяющей манипулировать генами и заменять их у одного вида или между разными видами. Человек отныне способен и модифицировать

1. Термин «биоэтика» впервые употребил американский ученый Ван Р.Поттер в статье, вышедшей в 1970 году.

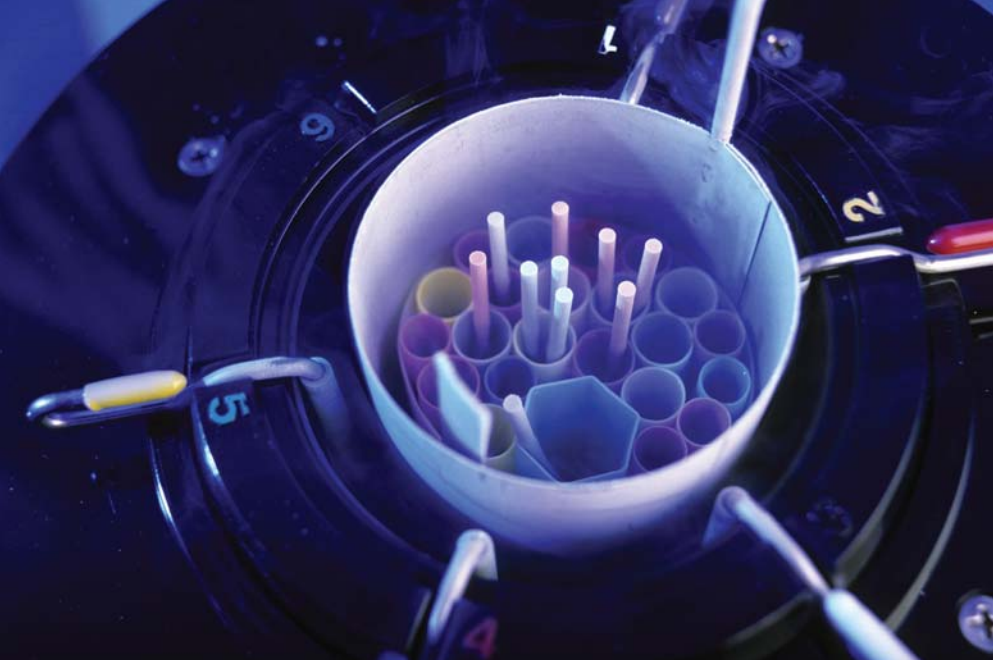
Биоэтика на страже гуманизма

В условиях прогресса биологических наук и биотехнологий биоэтика призвана дать несуществовавшие ранее этические ответы, с целью примирения новых возможностей и широкого взгляда на новые познания с бдительностью и ответственностью, необходимыми для защиты гуманистических ценностей при любых обстоятельствах.

© Massimo Brega/LookatSciences

Биоэтика призвана установить гармонию между прогрессом медицины и уважением человеческой жизни.

© Massimo Bregari/LookatSciences

📌 *Бутылки жидкого азота с пробирками, используемыми при искусственном осеменении.*

в практических целях генетический материал и даже вмешиваться в свою собственную биологическую природу вида, что, с точки зрения биоэтики, несомненно является самым беспокояющим фактором.

Эти достижения в области науки отразились на самом понятии “человек” и поставили нас перед лицом трансцендентальных проблем нравственного, социального и юридического характера, которые и призвана разрешить биоэтика, с целью установления деликатного равновесия между медицинским прогрессом и уважением к человеческой жизни.

Таким образом, биоэтика должна признать положительные стороны медицинских достижений, но в тоже самое время следить за содержащимися в них угрозами. Даже если эти достижения и позволяют положить конец заболеваниям, существующим с незапамятных времен, то они же вызывают и обоснованные опасения в связи с возможными ошибками и побочными явлениями, такими как генетические манипуляции и их различные применения, возврат к доктринам евгеники – которая отныне обладает усовершенствованными возможностями – или же опыты, проводимые над уязвимыми индивидами.

Появление биоэтики не случайно. В результате ужасных варварств совершенных в годы Второй Мировой войны² в 1948 году была принята Всеобщая декларация прав человека. Именно на этой гуманистической основе биоэтика выстраивает свои приоритеты: в условиях меняющегося окружения и постоянной эволюции наук о жизни

утвердить первозначимость человека и сохранить достоинство и свободу, являющиеся неотъемлемой частью его принадлежности к виду.

Диалог, консенсус и толерантность

Таким образом, благодаря своей основной цели и междисциплинарной природе, биоэтика – это оплот гуманизма. Чтобы ответить на новые вызовы науки, где традиционной этики уже не достаточно, следовало открыть диалог между естественными науками и социально-гуманитарными науками, каждая из которых обладает своей методологией и особенностями, а также обратиться к другим научным широтам – от философии до медицины и биологии, включая право, социологию и антропологию.

Биоэтика отстаивает ценности гуманизма благодаря своим методам и приемам, сконцентрированным на поиске консенсуса путем ясного и конструктивного диалога со всеми смежными секторами. Говоря иными словами, общество уже не может оставаться в роли пассивного наблюдателя в то время как некоторые явления угрожают его выживанию и компрометируют его моральную ответственность. Таким образом, биоэтика занимает позицию непредубежденности и терпимости, и стремится к принятию норм и законов, которые уважают реалии межкультурных общин - хранителей особых традиций и верований.

Кроме того, эти гуманистические ценности не ограничиваются лишь тем, что на их основе строятся теоретические изыскания. Они применимы в конкретной повседневной жизни, когда речь идет, например, о решении проблем больничной практики. Не стоит забывать и о том, что биоэтика распространилась и на социальные стороны здравоохранения, (в том

числе бедность, продукты питания, доступ к питьевой воде, медицинское обслуживание и медикаменты).

Биоэтику широко и активно отстаивают во всем мире, что, в совокуплении с поддержкой больничных комитетов, национальных комитетов по этике, а также влиянию сфер образования и науки, ведет к реализации идеалов всемирной справедливости. В связи с этим следует отметить, что большинство медицинских факультетов включили предмет биоэтики в свои учебные программы, что свидетельствует о ее необходимости в медицинской практике. В большинстве служб здравоохранения также были созданы больничные комитеты по биоэтике. Нет ни одной страны, где не существовало бы государственных комиссий по биоэтике или групп специалистов ad hoc. В связи с тем, что повсюду принимаются кодексы, нормативы протоколы по вопросам биоэтики, ЮНЕСКО даже сочла необходимым создать платформу для размышлений и дебатов – Международный комитет по биоэтике – и разработать директивные принципы, направленные на укрепление дисциплины в трех универсальных декларациях³, в которых понятие биоэтики тесно сплетено с понятием прав человека.

Этот союз между биоэтикой и правами человека позволяет нам говорить о новой форме гуманизма, соответствующей требованиям и проблемам нашего времени. Обновленный гуманизм признает биологическую и этическую составляющие природы человека, чье достоинство должно быть защищено здесь и сейчас. Он возлагает на себя ответственность сохранить все живое во всех его проявлениях для будущих поколений и в конечном итоге – для выживания и преуспевания самого человека. ■

2. В частности, речь идет о ужасных лженаучных опытах которым подверглись заключенные нацистских концентрационных лагерей.

3. Всеобщая декларация прав человека (1997), Международная декларация о генетических данных человека (2003) и Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека (2005).

Сальвадор Бергель, доктор юридических и социальных наук, специалист по вопросам биоэтики, возглавляет кафедру ЮНЕСКО по биоэтике в Университете Буэнос-Айреса.

Семь дорог в будущее

Если сегодня дерево ценится лишь за древесину, а животное за мясо и кожу, если ценности превратились просто в цены, значит гуманизм за прошедшие столетия свернул со своего пути, считает Кристовам Буарке. Осознание брошенных планеты вызовов является первым условием для рождения отстаиваемого им нового гуманизма, основанного на идее этического модернизма.

КРИСТОВАМ БУАРКЕ

Европейский гуманизм, родившийся в эпоху Возрождения в результате слияния вновь обретенной греческой философии и ощущения первенства человека не Земле, вознес человека на пьедестал и сделал из него существо, отличное от всей окружающей природы. Человек находился вне ее и над ней. Это представление о превосходстве и отличии человека не только возобладаало, но и было впоследствии укреплено всемогуществом человека, и его способностью подчинять себе природу.

Однако, все больше утверждаясь, этот гуманизм встал на путь дегуманизации: атомная бомба сама по себе стала символом пришествия новой разрушительной цивилизации.

Человек покорил природу посредством быстро развивающихся технологий, но в результате технология вышла из под контроля, и отныне она диктует параметры социальной системы, разрушая окружающую среду и еще больше усугубляя неравноправие в обществе.

Будущее нашей планеты находится под угрозой, и это вынуждает нас пересмотреть гуманистический проект, который, на мой взгляд, должен опираться на семь оснований.

Планетарная политика

То, что было городом для древних афинян, стало государством-нацией в современных демократиях. Гражданство – древне-греческое понятие, означавшее обязанности жителей по отношению к самому городу, – сегодня постепенно трансформировалось в обязанности по отношению ко всей стране.

Современный планетарный кризис призывает нас к ответственности как граждан планеты; он требует обязательств индивида по отношению к будущему человечества и нашей Земли. Отстаиваемый мною новый гуманизм должен откликнуться на значимость каждого человеческого существа и поощрить чувство всемирной солидарности.

Уважение разнообразия

В прошлом человек презрительно относился в другому человеку, о чем свидетельствуют истребление коренных народов Америки,

Эта статья является отрывком из выступления Кристовама Буарке на Третьем международном форуме Альянса цивилизаций ООН, который прошел в мае 2010 года, в Рио-де-Жанейро, Бразилия.

работоторговля и все формы расизма и ксенофобии, в которых проявляется чувство превосходства по отношению к другим культурам. Если мы хотим построить новый гуманизм, то мы должны побороть этноцентризм, сделать наше человечество единым, чтобы оно уважало разнообразие культур. На почве этого разнообразия мы должны умиротворить конфликты и воспринимать каждую из культур как самоценное богатство, а их взаимодействие как нечто большее, чем просто сумму слагаемых.

Уважение и защита окружающей среды

В прошлом человек надменно и безответственно относился к природе. Он обесточил природные ресурсы и нарушил экологическое равновесие до такой степени, что поставил под угрозу будущее цивилизации. На нашей презираемой и истощенной планете отныне ценятся лишь деятельность человека и рыночные цены: дерево ценится за древесину, животное за мясо и кожу...

Новый гуманизм, к которому я стремлюсь всем существом, должен включить цивилизацию в равновесие окружающей среды. Экономическое производство больше не может оцениваться исключительно показателями ВВП, суммой материальных благ и услуг: оно должно учитывать также всю стоимость затрат в связи с производимыми отходами.

Сегодня, в условиях новой экономики знаний и человеческого капитала, ключом к экономическому прогрессу и социальной справедливости является качественное образование для всех.

Гарантия равных возможностей

Гуманизм являлся главной основой мечты о равноправии, однако капитализм поощрял неравенство до такой степени, что продолжительность жизни индивида стала зависеть от того, богат он или беден. Со своей стороны, я мечтаю о новом гуманизме, который гарантировал бы равные возможности, открывающие двери

социального лифта, преграждал бы путь чрезмерному потреблению, истощающему окружающую среду, и возводил бы барьеры безопасности для защиты нуждающихся.

Поощрение производства контролируемого человеком

Возвышение престижа труда в ущерб природе сделало человека производителем ценностей и поставило трудящихся в центр производственного процесса. Но это продвижение обернулось против человечества, как только ценности превратились в цены, контролируемые тайными двигателями рынка и уже неподвластные человеку. Оправдания заменили справедливость, спрос стал преобладать над желаниями, а прихоти потребителя – над удовлетворением потребностей. Чтобы строить новый гуманизм, мы должны будем переориентировать ход наций и всего человечества к экологически уравновешенному производству, который придаст значение ценностям не приносящим коммерческой прибыли.

Новый гуманизм должен также положить конец рабству, когда человек становится винтиком производственного процесса.

Интеграция путем образования

Благодаря развитию экономики, гуманизм эпохи индустриализации пророчил будущее с равными доходами. По теории капитализма, рост производства и рыночные законы должны были привести к «эффекту просачивания» (Trickle-down theory), то есть распределению благ сверху вниз социальной пирамиды. По теории социализма, напротив, распределение должно обеспечиваться государством и плановой экономикой.

Сегодня, в условиях новой экономики знаний и человеческого капитала, ключом к экономическому прогрессу и социальной справедливости является качественное образование для всех. Вызов, брошенный новому гуманизму, заключается в том, чтобы предоставить каждому ребенку, независимо от его расы, доходов семьи местожительства, равный доступ к хорошему образованию. В этом случае, уже не рынок будет обеспечивать обещанный капитализмом «эффект просачивания благ сверху вниз», а это будет, напротив, восходящая струя, порожденная образованием.

Долгосрочной целью этого процесса станет интеграция всех народов мира, достигнутая с помощью

использования всех технологий имеющихся в планетарном масштабе.

Этический модернизм

Индустриальная цивилизация отличается безуданным поиском технических новшеств путем постоянно обновляемых технологий. Отсюда и экономический рационализм, который ценит лишь усовершенствованную технологию, но оставляет в стороне социальные цели тем самым отодвигая на задний план этические ценности. Новый гуманизм будет, напротив, опираться на этические ценности как на вектор движения к социальным целям и поставит их в основу экономического рационализма, управляющего путями технического развития. В этом случае технологии должны выбираться не только из понятий экономической эффективности, но исходя в первую очередь, из этических и эстетических норм.

Новый гуманизм означает, что на смену техническому модернизму, который определяется оригинальностью технологий и гуманизма, придет этический модернизм. Мы прекратим, например, оценивать развитие транспорта численностью частных автомобилей на дорогах, а будем судить о нем в зависимости от скорости, комфорта пассажиров, пунктуальности и общедоступности.

Как Эйнштейн, не веруя, пытался говорить с Богом на ты, чтобы узнать как устроен мир, так и новый гуманизм должен найти идеальный способ построения новой демократической цивилизации основанной на уважении окружающей среды, толерантной и эффективной для всего человечества и для каждого отдельного индивида. Этот способ заключается в диалоге между народами и между народами и природой. Новый гуманизм будет основан на диалоге культур с Матерью-Землей. ■

Сенатор, профессор в Бразильском университете, **Кристовам Буарке** был также министром образования в 2003 году. Он посвятил свою политическую карьеру борьбе за грамотность, провел аграрную реформу, улучшил здравоохранительную систему и рабочие условия в стране.

Неделя Африки,
с 25 по 28 мая.

Жан-Мари Лен, открытие
Международного года химии,
27 января.

Клод Ланцман
представляет свой фильм
«Шоа», персидская
версия, 7 марта 2011 г.

Стефан Хессель на
четвертой встрече
Университета Земли,
2 апреля.

8 марта, Международный день женщин:
Ирина Бокова с членами делегации
Таиланда.

Ритуальный боливийский праздник
«Аласита», 24 января.

Модест Нзапасара (Центральноафриканская
Республика), 27 марта.

Амос Куланджес, спустя год
после землетрясения в Гаити,
21 января.

Моника Гонзалес Мухика (Чили),
26 января.

Памяти Франца Листа, оркестр
под управлением Золтана Кодали
(Венгрия), 29 июля.

Вечер встречи с
астронавтами, 22 марта.

Мими Бартелеми (Гаити),
подписывает свои недавно
опубликованные книги для детей,
21 марта.

Лауреаты международной
премии ЮНЕСКО – Л'Ореаль,
2 марта 2011 г.

Дети-солдаты

ВСЯ ЖИЗНЬ ВПЕРЕДИ

Форест Уитакер, американский актер и кинорежиссер, которому недавно было присвоено звание Посла доброй воли ЮНЕСКО, всей душой предан делу о защите детей-солдат. Целиком посвятив себя этой цели, он при каждом возможном случае помогает им высказаться, делает все, чтобы они перестали быть изгоями, смогли вернуться в родные селения, получить образование, простить себе свои собственные злодеяния и, наконец, снова обрели самоуважение.

ФОРЕСТ УИТАКЕР отвечает на вопросы Катерины Маркеловой

В 2008 г. вы выступили продюсером документального фильма «Кассим-мечта» (Kassim, The Dream), посвященного судьбе бывшего ребенка-солдата, который не может простить себе свои преступления. Вы можете рассказать о нем подробнее?

Трагическая история молодого Кассима Оумы из Уганды очень символична. Это история прекрасного человека, известного боксера, выступавшего в начале 2000-х годов в категории среднего веса, который был на верном пути к своей мечте... когда внезапно его одолели демоны прошлого. В самый разгар подготовки к чемпионату мира он уходит с ринга. В душевных терзаниях, он едет в Уганду. В фильме мы видим его на могиле отца, который был убит по его вине. Кассим воплощает образ роковой потери самоуважения. Он не

мог примириться ни с миром, который сделал из него ребенка-солдата, ни с самим собой.

Многим ли, среди детей-солдат, с которыми вы встречались, удалось простить самих себя?

Нет. Я знаю многих, которых по ночам мучают кошмары. После всех совершенных ими ужасов они могут простить себе случившееся лишь частично. Самое сложное для этих детей и подростков – это вернуться в общество, которое их отвергло. Это трудно сделать даже если они не совершали актов насилия по отношению к односельчанам, а тем более если они их совершили. И даже если известно, что эти дети были насильно забраны в армию и их заставляли убивать, в глазах общества убийца остается убийцей. Как в таких условиях простить себе? Как

излечиться от этого недуга? Для этого требуются огромные усилия. Этим молодым людям необходимо найти такое занятие, которое бы поглотило их целиком. Иначе у них ничего не получится.

С другой стороны, я убежден, что с помощью хорошего образования они могут все преодолеть. Ведь учеба в данном случае должна служить для раскрытия сознания, осознания возможностей, данных каждому из нас. Образование может помочь прийти к пониманию, и следовательно, вывести на путь сострадания. Оно, в свою очередь, может привести нас к прощению, которое есть прямой путь к любви: любви к самому себе и к ближнему. Это путь, по которому следуют дети-солдаты, когда мы даем им такую возможность. Одним это удается лучше, чем другим.

Что подтолкнуло вас встать на защиту детей-солдат?

Я начал мои проекты с детьми-солдатами из Уганды пять лет назад. До этого я работал в области борьбы с малярией в Африке, а также с

ассоциациями, которые противостоят физическому насилию. Я также занимался феноменом уличных банд в Соединенных Штатах, у которых есть много общего с детьми-солдатами в Африке.

Я не отделяю этих молодых людей от всего остального мира и воспринимаю их как неотъемлемую часть самого себя. Я убежден, что все мы исходим от единого первородного начала и что мы призваны объединиться, чтобы воссоздать его. В моем случае пытаюсь понять молодых гангстеров или детей-солдат и помочь им – это не только интеллектуальный и эмоциональный выбор, но и выбор духовный. Этот выбор не нуждается в объяснении или оправдании, он просто нечто естественное. Так я воспринимаю мир, так чувствую Бога.

Что общего вы видите в уличных бандах Америки и гражданских войнах в Африке?

Именно этот вопрос я раскрываю в документальном фильме «Общая судьба» (*Common destiny*), который

сейчас находится в процессе съемки. Мы сделали интервью с ребенком-солдатом из Уганды и членом банды Бладс из Лос-Анджелеса, затем сравнили их судьбы и поняли, что они очень похожи. Они оба против своей воли оказались втянуты в насилие. И оба нападают на людей из своего же окружения.

Будучи ребенком, я был свидетелем рождения уличных банд в Соединенных Штатах, особенно Крипс и Бладс в Лос-Анджелесе. Я наблюдал за ними с момента их появления до того времени, когда они превратились в международные гангстерские банды. Я жил в голубом квартале, на территории банды Крипс, а мой двоюродный брат - в красном квартале, где царила банда Бладс. Мой брат стал членом красных. Если бы я присоединился к голубым, то мы стали бы врагами и могли бы убить друг друга. В зонах конфликтов в Африке, где армии повстанцев похищают детей, чтобы сделать их солдатами, маленькие двоюродные братья таким же образом могут стать врагами.

☞ Мальчик-солдат со своей семьей. Ангола, 2004 г.

© UN Photo/Chris Sattlberger

Между уличными бандами и детьми-солдатами много общего. И те и другие часто незаметно оказываются за кулисами контрабанды, торговли наркотиками и оружием.

В фильме «Общая судьба» вы намерены показать, как можно установить мир между общинами, раздираемыми конфликтами. Как это возможно?

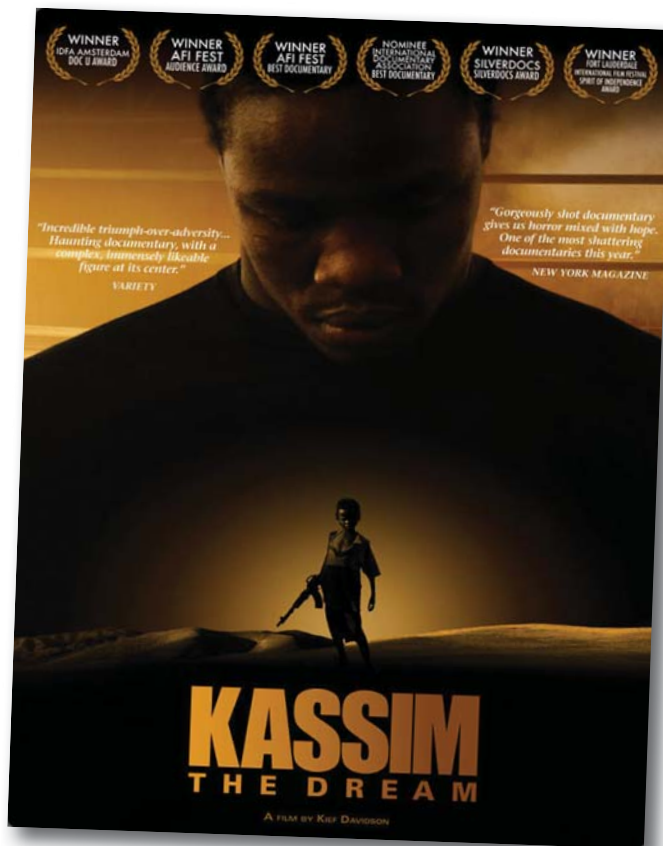
Мы будем наблюдать за людьми, которые живут в районах подверженных вооруженным конфликтам. При поддержке ЮНЕСКО мы проанализируем их жизненный путь, их борьбу, их успехи. Мы будем беседовать с ними о том, что для них значит мир, будем встречаться с ответственными политиками и НПО. Этот документальный фильм - это возможность для этих людей быть услышанными и в то же время пример того, как можно достичь мира.

Мы пока еще не выбрали страны, в которых мы побываем. Я сейчас думаю над этим, и недавно мы говорили об этом здесь, в ЮНЕСКО. В любом случае, я полагаю, что мы изучим разные виды конфликтов, связанных с окружающей средой, миграционными процессами, ксенофобией... Вероятно, я посвящу этому проекту два года.

Есть ли у вас другие проекты в рамках вашей миссии Посла доброй воли ЮНЕСКО?

У меня их несколько. Я буду работать над программой просвещения молодежи по вопросам разрешения конфликтов. Мы будем помогать детям-беженцам вернуться на родину и будем готовить людей, которые поддержат их на месте по возвращению. Мы также намерены создать для них интернет-сайт, который позволит им общаться со всем миром и между собой.

Кроме того, в созданной мною киностудии сейчас снимают и монтируют как минимум шесть документальных фильмов, большинство которых посвящено вопросам мира и примирения. Мы также работаем с французской компанией Studio 37 над художественным фильмом «Лучшие ангелы» (*Better angels*) на ту же тему. Главный герой фильма – военный репортер, который отправляется в Уганду для того, чтобы взять интервью у Кони, командующего Господней армией сопротивления, часть которой составляют дети.

© A Believe Media and Urban Landscapes film production

Афиша фильма «Кассим-мечта». В 2008 году его исполнительным продюсером был Форест Уитакер.

Вы, кажется, играете роль этого репортера?

Да. Несколько месяцев назад мы были в Уганде, чтобы в подробностях изучить материал для фильма, расспросить солдат и убедиться в том, что то, что мы покажем на экране, в точности соответствует действительности. Параллельно мы работаем над темой сострадания, над его истинным

значением. Мы начали съемки документального фильма, посвященного велосипедистам из Руанды, которым пришлось много выстрадать во время гражданской войны в начале 1990-х годов. Этот фильм наполнен оптимизмом. Надо помнить, что в 2012 году на Олимпийских играх в Лондоне велосипедисты из Руанды будут выступать впервые. ■

250 000 детей-солдат в мире

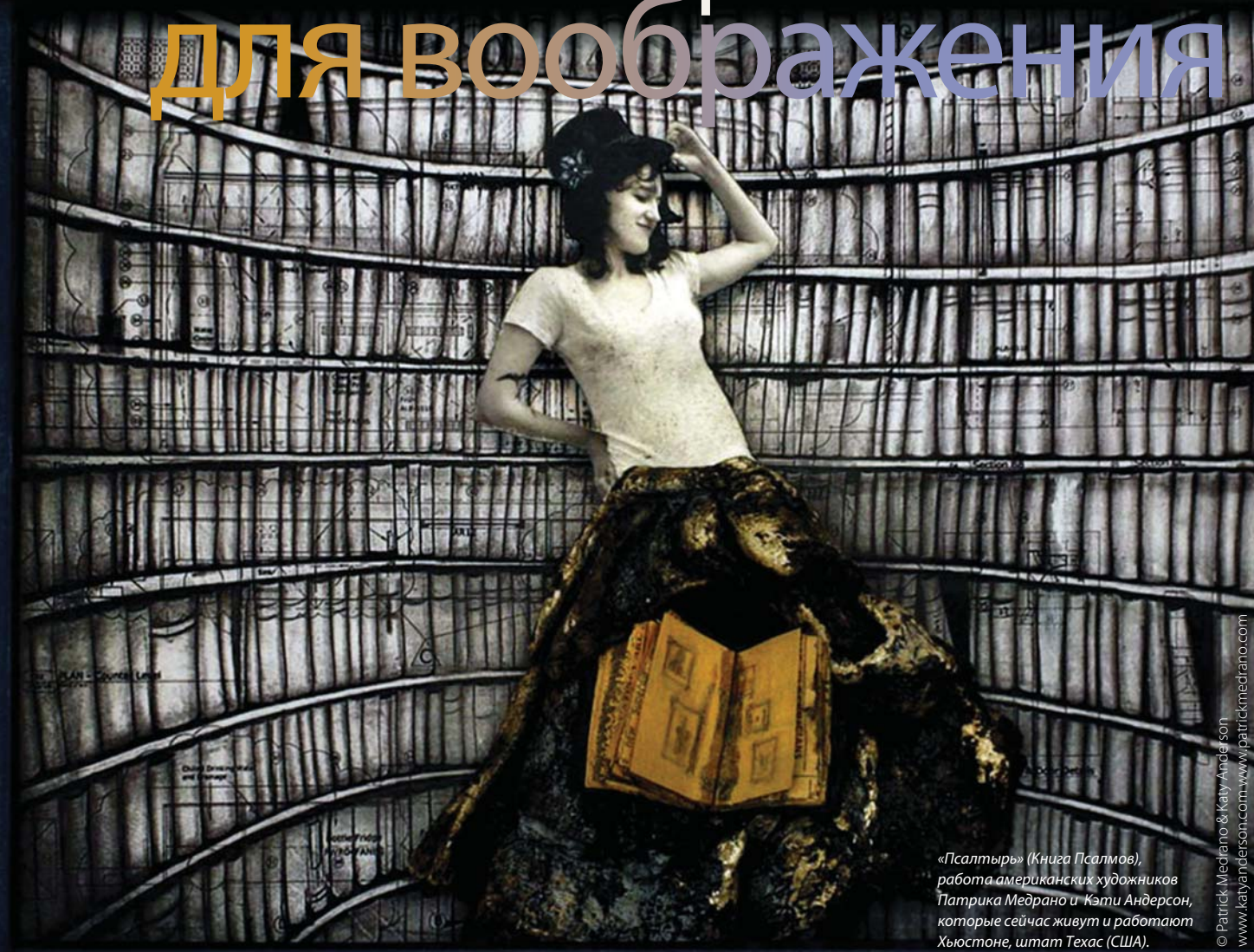
По данным Доклада ООН, опубликованного в 2010 г., около четверти миллиона детей воюют в повстанческих группировках и армиях по всему миру. Правда, в предыдущем году демобилизация детей-солдат довольно успешно прошла на Филиппинах, в Демократической республике Конго, в Южном Судане, на Шри-Ланке и в Бурунди, где дети-солдаты прошли переобучение и смогли вписаться в общество. В связи с этим ООН уточнила, что не существует никакой статистики по количеству детей, убитых во всем мире в ходе вооруженных конфликтов.

Дети – это легкая добыча и выгодные бойцы для милиций и других повстанческих объединений. Ребенок чувствует себя обязанным подчиняться приказам взрослого. Он с большей беспечностью потребляет предлагаемые ему наркотики. Поэтому детей легче зомбировать, заставить рисковать и принудить выполнять более жестокие поступки, чем взрослых. На эту тему «Курьер ЮНЕСКО» (июль-сентябрь 2011 г.) опубликовал потрясающее свидетельство Сержа Амиси, в прошлом ребенка-солдата в Конго, а сегодня - актера и скульптора.

В 2010 году исполнилось десять лет со дня принятия Дополнительного протокола к Конвенции ООН о правах ребенка, касающегося вовлечения детей в вооруженные конфликты. На сегодняшний день 132 государства-члена ООН ратифицировали этот Дополнительный протокол, 24 страны только подписали его, а 36 стран – даже не поставили свои подписи. – Я.Ш.

См. «Волшебное оружие Сержа Амиси»: <http://www.unesco.org/new/ru/unesco-courier/archives/> (поиск по ключевому слову в нашем цифровом архиве)

Избранное место для воображения

«Псалтырь» (Книга Псалмов), работа американских художников Патрика Медрано и Кэти Андерсон, которые сейчас живут и работают Хьюстоне, штат Техас (США).

© Patrick Medrano & Katy Anderson
www.katyanderson.com www.patrickmedrano.com

В начале XXI века в интернете процветают виртуальные библиотеки, а электронные книги вступают в пору своей блистательной карьеры. Свергнут ли эти новые медиа единовластного короля Бумагу? Чилийский писатель Антонио Скармета, который впервые ощутил свое призвание благодаря радио, готов поручиться, что «классические» книги смогут противостоять цифровому нашествию.

АНТОНИО СКАРМЕТА

Я – неисправимый романтик и почитатель бумажных книг. Я люблю письмена исчезнувших культур, сохранившиеся на стенах пещер и древних пергаментах. При этом я отношусь к редкому числу тех

современных писателей, которые любят телевидение. В течение десяти лет, с большей помощью воображения нежели финансов, я готовил телепередачи, которые, несмотря на позднюю трансляцию, часто входили в список десяти самых популярных телевизионных программ, а затем передавались во многих странах Латинской Америки.

И это не только потому, что мне присущ магический реализм, ставший отличительной чертой латиноамериканской литературы

Эта статья является частью выступления Антонио Скарметы на Втором Всемирном форуме по проблемам культуры и культурной индустрии, Фокус 2011, прошедшем в Монце, Италия, 6-8 июля 2011 г.

© Dominique Mantel
 «Книжная полка», картина Доминика Мантеля.

во главе с Нобелевским лауреатом Габриэлем Гарсия Маркесом¹, но и из-за глубокого, обретенного в детстве убеждения, что изложенные на бумаге рассказы сияют ярче, когда им дается истинная радость прозвучать устно. Это убеждение пришло ко мне не от антропологов Леви-Строса² или Фуко³, а из личного опыта: сначала от деревенской жизни с бабушкой с которой я жил в возрасте восьми лет, а затем в возрасте одиннадцати-двенадцати лет, от моих приятелей в кварталах Буэнос-Айреса.

Мое детство было периодом долгих идиллических отношений с радио, которые я называю своим первым опытом повествования не имеющего материального носителя. Когда после обеда моя бабушка устраивалась вязать нескончаемые кофты, она просила меня посидеть рядом, а сама слушала по радио мелодрамы с патетической музыкой и головокружительными сюжетами от которых шли мурашки по коже. Она настолько погружалась в эти радиосериалы, что злилась, если к ней обращались с вопросом или если звонил телефон. И она с жаром комментировала глупость персонажей, которые оказывались менее решительными к действию, нежели она сама.

Я помню один из сериалов, в котором из серии в серию, два бандита безуспешно пытались украсть у аристократки кольцо с бриллиантом, стоимостью в миллион долларов. Каждый раз, когда они бывали близки к цели, что-то происходило: либо служанка входила в комнату, либо муж подходил ее поцеловать, либо сама дама запиралась в ванной, чтобы принять душ. Однажды бандиты подсыпали снотворное ей в суп, и

как только она заснула, принялись стягивать кольцо с ее руки. Но оно так плотно сидело на пальце, что после десяти минут тщетных усилий им пришлось бежать без драгоценности. «Идиоты! – выйдя из себя, воскликнула на испанском языке с креольским акцентом бабушка, обожавшая сильные эмоции. – Им надо было принести топор, отрубить палец богачки и унести кольцо вместе с пальцем!»

Начало моего творчества

Электричество в деревне бывало не всегда. Его часто отключали, и соответственно, выключалось и радио. Тогда бабушка раздражалась бранью, так как иногда это происходило в самый важный момент мелодрамы. Тогда она обращалась ко мне: «Скажи, Антонио, что по-твоему, там сейчас происходит?» И я, рьяно жестикулируя, взахлеб рассказывал ей происходящее, в волю придумывая бредовые ситуации, которые она так любила и которые подсказывало мне мое воображение. Тогда бабушка успокаивалась и продолжала вязать, смотря в потолок, как будто именно там разыгрывался придуманный мной сюжет.

В одну субботу несмотря на то что электричество было, а радио в полную громкость вещало очередную мелодраму, она вдруг выключила приемник и сказала: «Антонио, лучше ты что-нибудь расскажи». Я думаю, что это и послужило началом моей карьеры, без всякого материального носителя!

Ведь как вы понимаете, удовлетворение жажды вымысла моей бабушки было прекрасным поводом угодить в объятия шаткой судьбы писателя. Ее похвала в адрес моих драматических «приправ» оказалась

для меня более существенным поощрением, чем диплом доктора филологических наук и литературного творчества (*Creative writing*) Гарвардского университета.

Для чилийского подростка той эпохи быть писателем означало быть *североамериканским* писателем. Жить в Нью-Йорке! Взбираться по стенам Эмпайр-стейт-билдинг, держа за руку очаровательную блондинку, как Кинг-Конг! Именно там, в великой мировой столице, находились все необходимые стимулы. Надо было «пуститьсь в путь», жить *в дороге*, как Керуак⁴ и поэты-битники.

Будучи писателем полюбившим литературу не имевшую материального носителя – кроме как человеческого голоса, и быть может, молчания пустыни – я не придаю значения тому, где приземлятся мои творческие вымыслы. Я считаю, что проблема, с которой сегодня сталкивается литература, это не ее материальные носители, а отсутствие читателей. И если я воспевая бумажные книги, то лишь потому, что до сего дня именно они были тем средством передвижения, которое позволило мне добраться до моих читателей на более чем тридцати языках. Но это касается и фильмов, снятых по моим романам, и даже опер, воспевших моих героев.

Поэтому я не боюсь изменений. Напротив, я их приветствую. Я использую их. Я знаю, что на каком бы носителе не были написаны письма, которые мой почтальон доставит Пабло Неруде⁵, они вызовут те же самые эмоции у читателя вне зависимости от того, читает ли он их в бумажной или электронной книге, на iPad, или слышит в кино или в театре.

Литература – это нечто гораздо большее, чем просто информация

Просмотрев статистику по количеству читателей электронных книг, я увидел, что на сегодняшний день их число на моем родном кастильском языке несравнимо меньше, чем на английском. Между тем, я хотел бы поделиться своей мыслью о том, которая бумажная основа литературы, то есть книги, это такой изощренный предмет, что как минимум в той области, что зовется изобразительным искусством, она будет сосуществовать с новыми носителями, и я даже думаю, что они смогут извлечь для себя из этого дополнительные преимущества. Для этого есть все основания, ведь экран в наше время стал рабочим инструментом для всего человечества.

Где бы мы ни находились, большая часть нашей работы протекает между более или менее резкими вспышками – в зависимости от качества аппаратуры – компьютера. Электроника стала основным помощником в работе. Она удваивает наше восприятие, поглощает наше внимание. Это она управляет нами.

Очевидно, что она также является избранным пространством для общения между индивидами, которые не могут без нее обходиться. Но не менее интересно то, что самыми популярными формами выражения между пользователями интернет-сети оказываются краткие, лаконичные, минималистские сообщения. То есть информативные послания. *Твиттер*.

Но ведь литература – это именно нечто гораздо большее, чем просто информация. Научный труд – это кладезь информации, и исследовательские работы только и содержат, что информацию, которую надо всю понять, осмыслить, осознать и применить.

Я знаю, что на каком бы носителе не были написаны мои строки, которые почтальон доставит Пабло Неруде, они вызовут одинаковые эмоции у человека вне зависимости от того читает ли он их в бумажной или электронной книге, на iPad, или видит в кино, или в театре.

Литература не имеет ничего общего с этими прагматическими критериями. Она соткана из слов и образов, которые влекут душу к далям, не поддающимся научному описанию. Для ясности можно сказать, что литературное творчество, повествование или поэзия, в большей степени принадлежат миру удовольствия, нежели работы.

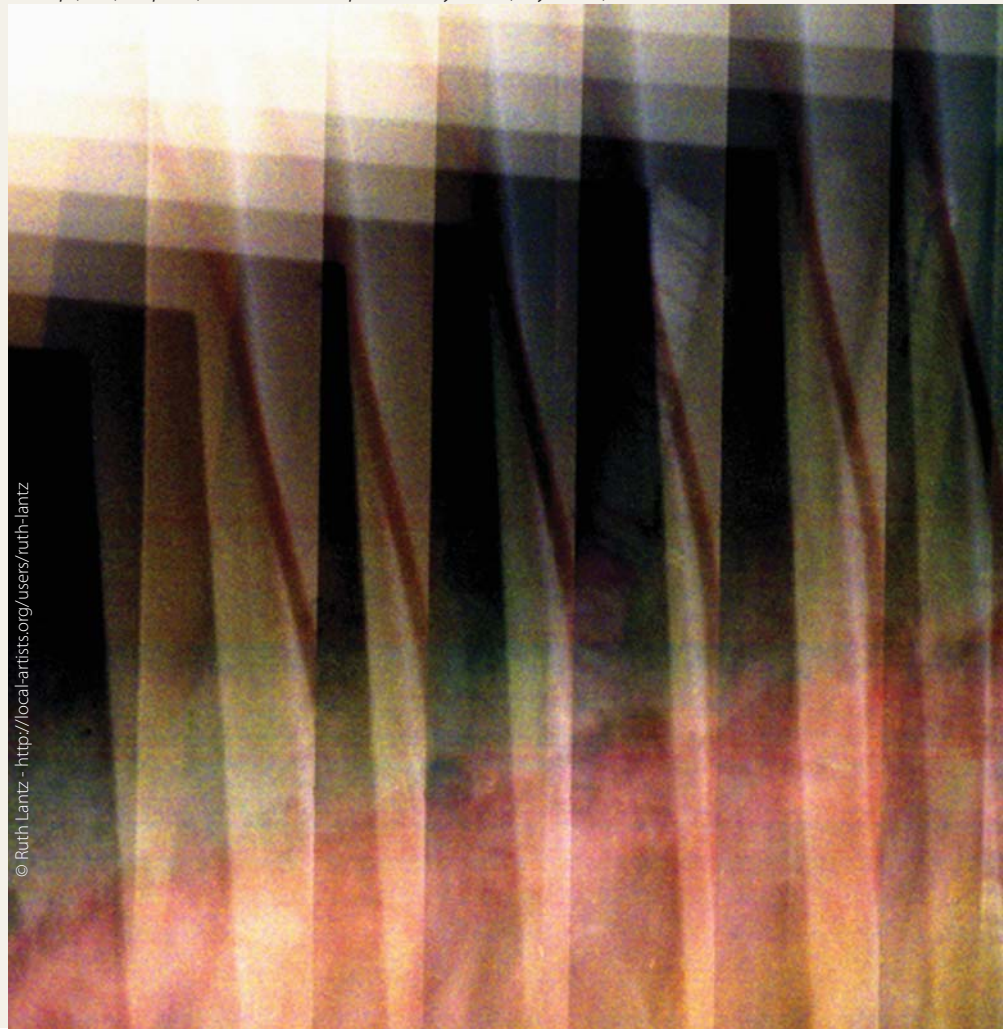
Я думаю, что именно этот психологический фактор – побег в воображение – уберезит книгу от натиска ненасытной информации; от тех, кто дает эту информацию и кто ее жаждет. Конечно, мы можем

купить DVD и посмотреть последний фильм, получивший премию в Каннах, дома, на экране нашего телевизора. Но мы почему-то все же продолжаем ходить в кинотеатры. Мы, достаточно религиозны, и наш интимный диалог с Богом вполне может проходить в домашней молитве. Но мы ходим в храмы и участвуем в обрядах. Мы, конечно, можем сказать слова любви любимому человеку по телефону или по электронной почте, но мы спешим увидеться с ним, чтобы наш поцелуй сказал ему больше, чем просто слова. Разумеется, мы можем целыми днями до помутнения глаз следить за биржевыми операциями на Уолл-Стрит, а вечером пойти посмотреть замечательный фильм, где в трехмерном измерении нам покажут пляжи Таити и красоты, запечатленные Гогеном. Но на самом деле, мы хотим оказаться на этих пляжах, любоваться цветовыми оттенками, наслаждаться бризом, плавать в теплых водах ультрамаринового моря, и испытать все в реальности, а не на экране...

Рациональное сосуществование различных носителей

При любых спорах о будущем книги не стоит забывать о том, что повествование, изложенное на бумаге, – от древних пергаментов до

«Мерцающее трансцендентальное» американской художницы Рут Ланц.

© Ruth Lantz - <https://local-artists.org/users/ruth-lantz>

1. Колумбийский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе 1982 г.
2. Клод Леви-Строс [1908-2009], французский антрополог, член Французской Академии.
3. Мишель Фуко [1926-1984], французский философ.
4. Джек Керуак [1922-1969], американский писатель, автор романа «В дороге». Он является представителем литературы бит-поколения (Beat Generation, beatniks), молодых писателей, протестовавших против общества, которое они читали слишком материалистичным, лицемерным и поверхностным.
5. Пабло Неруда [1904-1973], чилийский поэт, лауреат Нобелевской премии по литературе 1971 г. В своем романе «Страстное терпение» А.Скармета рассказывает историю Марио Жименеса, почтальона в Исла Негра («Черный остров») в Чили, куда уединился его единственный адресат – Пабло Неруда.

📖 *Открытая книга*, композиция литовского художника Саулиуса Валиуса, экспонировавшаяся в ЮНЕСКО в январе 2004 года.

современных изданий – создало такие престижные пространства общения, как книжные магазины, национальные или муниципальные библиотеки, клубы читателей. Отпечатанному тексту в переплете сопутствуют и иные виды искусства, которые, благодаря графике, иллюстрациям, обложкам, делают из него ни с чем не сравнимый предмет, как магнит притягивающий к себе читателей.

Публикация хорошей книги сразу же вызывает всеобщее восхищение, это становится культурным событием. Я сомневаюсь, что *призрачное* появление рассказа в одиноком пространстве индивидуального электронного носителя когда-либо сопровождалось тем коллективным восхищением, которое имеет место при публикации бумажной книги.

Очевидно, что когда мы усаживаемся поудобнее перед телевизором, у нас есть выбор между множеством программ на разных языках. Возможность переключать программы заносит нас в разные концы света. Но наш первый порыв – послушать местные новости, которые ложатся в основу наших ежедневных бесед и обсуждений. Мы стремимся к этой интимности, к чувству причастности, рождаемому благодаря знакомым лицам и событиям в нашей стране.

Я не представляю, как электронная книга может приобрести тот ореол восхищения и коллективного внимания, которым наделена прочная структура издательства и его сеть распространения, начиная с книжных магазинов и кончая газетными

киосками. Этим я хочу сказать, что издание книги – это культурное событие, которое выносит на всеобщее обозрение экстравагантные фантазии писателя, порожденные его мечтами.

Я могу ручаться за долгое сосуществование разнообразных носителей: электронные носители станут верными союзниками науки, информации, интеллектуального «труда», «одиночного» контакта с рассказом. Бумажные основы останутся излюбленным пространством неутилитарного воображения, сочетания искусств, которые выражаются в самом объекте книги.

Что касается благородной цели, которой задались преданные универсальной культуре учреждения, а именно – создание виртуальных библиотек, то это начинание достойно всяческих похвал. Пусть они сделают доступными для населения все выдающиеся знания, накопленные человечеством со времен создания первого рассказа. Это явление приветствуется с ликованием, поскольку оно означает, что информация разойдется по свету и окажет влияние на жизнь миллионов людей, которые станут более информированными, более восприимчивыми, а значит и более свободными.

Чтобы бумажные книги могли выжить и сосуществовать с произведениями, молниеносно распространяющимися по Всемирной паутине и посредством электронных книг, большие сети распространения должны стать более гостеприимными. Когда любишь книгу, то обычно

Бумажные основы останутся излюбленным пространством неутилитарного воображения, сочетания искусств, которые выражаются в самом объекте книги.

хочется подарить ее кому-то. И бумажная книга наилучшим образом подходит для этой цели. Мы знаем: кино не убило театр, телевидение не убило кино, а превосходное качество репродукций не сокрушило музеи с их оригиналами... Я добавлю еще одно наблюдение, сделанное мною при знакомстве с различными культурами и континентами, где я побывал: людям свойственно желание тесной связи, близости с художником и произведением искусства, желание *прожить жизнь наяву*, быть в центре событий. Люди хотят избежать посредников. Мне скажут, что такие люди в меньшинстве, но их количество растет.

Возможно, правы те, кто говорит, что книга несет в себе интимное взаимодействие с читателем, без посредников: нет необходимости кликать мышкой, чтобы погрузиться в чтение. Так пусть нашей самой заветной мечтой станет эта близость с искусством, с художником, с вдумчивым молчанием, которое поглощает нас, когда мы попадаем в мир творца и покидаем его, наполненные вдохновением жить с большей радостью и интересом.

Пока еще бумажная книга остается самым близким, наименее эфемерным, самым конкретным, самым чувственным и побуждающим к фантазиям средством информации, которое к тому же имеет очаровательный аромат священных чернил на бумаге. ■

Антонио Скармета, чилийский писатель хорватского происхождения. С 1973 по 1989 годы он провел в эмиграции в Аргентине, затем в Германии, куда он вновь вернулся в 2000 году уже в качестве посла Чили. В 2002 г., за сборник произведений «Редакция», он был удостоен премии ЮНЕСКО за книгу для юношества, посвященную терпимости.

Взлет Пруденс

📍 Пруденс Мабена на фестивале Моунтэйнфилл в июле 2010 г.

© Jennifer Koskinen

У Пруденс Мабены нет ног, но музыка наделила ее крыльями. Именно благодаря пению эта 22-летняя уроженка Зимбабве смогла преодолеть все препятствия на своем пути: генетическую болезнь, ампутацию обеих ног, отречение семьи, дискриминацию и нищету. Вместе с семьей другими молодыми людьми с похожими трудностями она основала группу Лайяна («дождь» на языке ндебеле), и их история легла в основу короткометражного фильма «Музыка Пруденс» американского кинорежиссера Роджера Росс Уильямса, получившего «Оскара» в 2010 году. Он рассказывает нам о своей встрече с Пруденс, девушкой, которая потрясла его до глубины души.

История ПРУДЕНС МАБЕНЫ, пересказанная Роджером Россом Уильямсом журналистке Кэти Нолэн

Как произошла ваша встреча с Пруденс?

Мне рассказала о ней одна моя знакомая из Нью-Йорка. Я связался со школой Короля Георга VI для детей-инвалидов, в Булавайо (Зимбабве), в которую ходила Пруденс. Директор школы прислала мне видеозапись концерта группы Лайяна и три страницы текста, где Пруденс сама описывает свою жизнь. Это было потрясающе. Какая история! И в то

же время, какой урок надежды! Я сразу же решил, что буду снимать свой первый самостоятельный документальный фильм. Через несколько месяцев в Рождество 2008 года я приехал в Зимбабве, где в течение двух недель неотступно следовал за Пруденс и все снимал. Вернувшись в Соединенные Штаты и просматривая отснятый материал, я сказал себе: «Я открыл настоящую звезду».

Помогала ли вам Пруденс?

Сначала она сомневалась. Привыкнув к обманам и разочарованиям, она не вполне верила, что я приеду и была очень удивлена, когда увидела меня. Наша первая беседа была невероятно насыщенной. Никто никогда не расспрашивал ее о ее жизни. Это было похоже на сеанс психотерапии. Она рассказывала, ничего не скрывая. При этом она плакала, и я тоже не мог сдержать слез. Я сразу понял,

Роджер Росс Уильямс в помещении Курьера ЮНЕСКО в декабре 2010 года.

(Никогда не отступай). Она всегда была убеждена, что ее жизнь однажды станет лучше. Она считает, что надо пройти через трудные периоды, чтобы больше ценить то, что дарует нам жизнь.

Ваш документальный фильм говорит о том, что люди, исключенные из общества, могут обладать удивительными способностями.

Детям-инвалидам, особенно девочкам из развивающихся стран, вряд ли кто-либо оплатит их обучение в школе. Они в самом низу социальной лестницы. И при этом, каждый брошенный и отверженный ребенок-инвалид несет в себе невыраженный потенциал возможностей. Он может стать певцом, писателем и почему бы нет, президентом Соединенных Штатов Америки?

Что сделала Пруденс после получения Оскара?

Я познакомил ее с Хьюмен Райтс Уотч (Human Rights Watch), и многими другими неправительственными организациями, которые отстаивают права инвалидов. Она прошла подготовку, чтобы иметь возможность выступать за эти права во время своих международных поездок.

Какое влияние оказала на вас встреча с Пруденс?

Эта встреча имела для меня огромное значение. Знакомство с Пруденс позволило мне понять, насколько ничтожным было все то, на что я жаловался. Сама Пруденс никогда ни на что не жаловалась. Я по-новому взглянул на свою жизнь и стал более благодарным за то, что имею, и за то хорошее, что со мной происходит. И, конечно же, встреча с Пруденс перевернула мою карьеру. И я говорю не только о получении Оскара. Этот документальный фильм дал иное измерение моей работе: он стал возможностью сделать что-то во благо этого мира. Я надеюсь, что он подтолкнет правительства, семьи, да и весь мир к тому, чтобы в полной мере оценить потенциал и заглянуть во внутренний мир людей-инвалидов. ■

Интернет-сайт Пруденс Мабены:
<http://www.musicbyprudence.com/>

что из этого выйдет самый важный в моей жизни документальный фильм. Я был настроен идти до конца, хотя условия работы в Зимбабве были крайне тяжелыми. Здесь в любой момент могут отключить электричество, и следует постоянно проверять, заряжены ли камеры и прожекторы. Но главное, в стране не разрешены видеосъемки. И мне просто повезло, что меня не арестовали, или не убили в период выборов, который отличался особым всплеском насилия. Несколько раз нам угрожали высылкой из страны, и мне приходилось обращаться в Иммиграционную службу. Но мы жили в мире Пруденс – школе для инвалидов, мы не занимались политикой, и власти об этом знали.

Как этот документальный фильм повлиял на судьбу Пруденс?

Пруденс уже была звездой в своем окружении. Ее концерты шли повсюду в городе, но за пределами города ее практически не знали. Сегодня можно с уверенностью сказать, что она стала самой известной девушкой в Зимбабве. Когда она возвращалась в свою страну после церемонии вручения Оскара, то даже не представляла, что произойдет. Сотни людей, десятки журналистов со всей Африки и сам мэр Булавайо встречали ее в аэропорту. Ее отец, встав на колени

у трапа самолета, с заплаканным лицом просил у нее прощения. В своем приветственном слове мэр Булавайо заявил, что «Пруденс Мабена научила всех нас, граждан Зимбабве, что инвалидность не является синонимом неспособности и что мы должны изменить свое отношение к инвалидам». Эта мысль была подхвачена газетами, которые признали, насколько значительным был вклад Пруденс в признание ее родной страны. «Пруденс принесла Зимбабве золото в виде Оскара», писала одна из газет. Я не знаю, действительно ли изменится политика Зимбабве в отношении инвалидов, но очевидно одно: Пруденс удалось тронуть сердца.

Почему вы интересуетесь темой инвалидности?

Я всегда относил себя к числу маргиналов, предоставленных самим себе, к числу меньшинства. По правде сказать, я всегда чувствовал себя где-то «в стороне». Именно поэтому история Пруденс так сильно тронула меня. Меня тоже бросил мой отец, хотя меня это не так покалечило, как Пруденс. Каждый из нас испытывает чувство восхищения перед людьми, которым удается превозмочь себя. Пруденс является одним из таких примеров. И сегодня ее послание людям можно было бы выразить словами песни « Never give up »

© UNESCO/Danica Bijejac

© UNESCO/Ania Freindorf

Российской певице Алсу Абрамовой присвоено звание «Артист ЮНЕСКО за мир»

7 июля 2011 года в штаб-квартире ЮНЕСКО 28-летней российской певице Алсу Абрамовой было присвоено звание «Артист ЮНЕСКО за мир» в знак признания ее активной деятельности на благо наиболее уязвимых групп населения.

Учрежденный ею фонд «Радуга» занимается ремонтом школ и больниц, строительством церквей и мечетей. Певица также оказывает поддержку многим детским домам.

В своем новом качестве Алсу намерена еще активнее участвовать в поддержке образования и медицинской помощи детям, а также строительстве детских домов.

Алсу родилась в Татарстане, и приобрела известность в возрасте 15-ти лет сразу после выхода своего дебютного альбома «Алсу». Через год, в 2000 году она представила Россию на конкурсе Евровидение в Стокгольме (Швеция), где заняла второе место.

Певица, пианистка и акриса, Алсу отныне включена в престижный список «Артистов за мир», куда входят также, Селин Дион (Канада), Франгиз Ализаде (Азербайджан) и Марсель Халифе (Ливан). Это звание присваивается деятелям искусств, которые, благодаря своему всемирному признанию, придают особый резонанс призывам ЮНЕСКО. ■

Бабушки Майской площади - лауреаты Премии мира им. Феликса Уфуэт-Буаньи

14 сентября 2011 года в штаб-квартире ЮНЕСКО Премия мира им. Феликса Уфуэт-Буаньи 2010 года была присуждена аргентинской неправительственной организации «Бабушки Майской площади», которую представляла ее председатель Эстела де Карлотто. Ирина Бокова, генеральный директор ЮНЕСКО, вручила ей чек на сумму в 150 тысяч американских долларов, золотую медаль и Диплом мира. При церемонии вручения присутствовали многие главы и лидеры государств: Кристина Фернандес де Киршнер (Аргентина), Алассан Драман Уаттара (Кот д'Ивуар), Блэз Компаоре (Буркина-Фасо) Абдулай Вад (Сенегал), Мохаммед ульд Абдель-

Азиз (Мавритания), Паскаль Ирене Купаки (Бенин) и Бриджи Рафини (Нигерия).

Так ЮНЕСКО отметила неустанную борьбу за права человека, справедливость и мир, которую на протяжении тридцати лет ведет эта организация. Она была создана в 1977 году с целью поиска родных семей детей, которых похитили в годы военной диктатуры в Аргентине.

Премия им. Феликса Уфуэт-Буаньи, основанная в 1989 году, ежегодно присуждается ЮНЕСКО, отмечая отдельных лиц, учреждения или организации, которые внесли заметный вклад в исследование, содействие, сохранение и поддержание мира. ■

ЮНЕСКО и Япония оказывают помощь Пакистану

В июле 2011 года после страшных наводнений, постигших Пакистан, ЮНЕСКО в сотрудничестве с правительством Японии разработала масштабный проект, призванный укрепить пакистанские системы раннего предупреждения и сигналов тревоги перед наводнениями и составить картографию затопляемых зон вдоль русла Инда. Этот проект будет реализован Отделом науки ЮНЕСКО в сотрудничестве с Японским агентством (JICA) и согласован с правительством Пакистана.

Проекту будет предоставлена техническая экспертиза Международного центра ЮНЕСКО по управлению рисками, связанными с водными ресурсами (МЦУРВ), который разработал систему, основанную на анализе потоков воды. Эта экспертиза станет более эффективным инструментом для предсказания наводнений в развивающихся странах.

Наводнения, которые с конца июля 2010 года поражают провинции Хайбер-Пахтунхва, Синд, Пенджаб и Белуджистан, являются самыми сильными за всю историю Пакистана. ■

© Málaga Club de Fútbol

© UNESCO/Ania Freindorf

Распространение идеи мира через спорт

20 июля 2011 года, во время матча с командой катарского спортивного клуба Аль-Райян в Марбелла, футболисты клуба Малага впервые одели майки ЮНЕСКО.

Это явилось следствием четырехлетнего соглашения подписанного 1 июня 2011 года в музее Пикассо в Малаге, (Испания), между генеральным директором ЮНЕСКО Ириной Боковой и президентом клуба Малага (Málaga CF), шейхом Абдулла аль-Тани. Соглашение направлено на распространение мира с помощью спорта, интернета и социальных сетей.

Развитие инициатив было возложено на двустороннюю комиссию, в состав которой вошли представители ЮНЕСКО

и клуба Малага. «Академия» - центр подготовки юных игроков футбольного клуба Малага, станет своего рода «рабочим пространством» для реализации этого соглашения и ознакомления молодежи с новой идеей мира. Для распространения идей ЮНЕСКО в сфере межкультурного диалога и образования будут также использоваться интернет и социальные сети. В настоящее время в центре «Академия» занимаются 15 команд юных игроков в возрасте от 6 до 19 лет, то есть всего 500 футболистов. ■

Интернет-сайт клуба Малага:
<http://malagacf.com/?home>

Гуманизм в эпоху цифровых технологий

«Станет ли новый гуманизм ответом на научный и культурный вызов нашего времени?» – это тема коллоквиума, организованного Постоянным представительством Испании при ЮНЕСКО, который пройдет 14 и 15 ноября 2011 г. в штаб-квартире Организации. В нем примут участие около тридцати человек, среди которых министр культуры Испании Анхела Гонсалес-Синде, чилийский писатель Хорхе

Эдвардс, итальянский писатель Роберто Тоскано, французские философы Джулия Кристева и Роже-Пол Друа, испанские философы Адела Кортина и Виктор Гомес Пин, сенегальская писательница Фату Диоме, и другие юристы, журналисты, ученые и эксперты. ■

Дополнительная информация :
dl.spain@unesco-delegations.org.
Тел. : + 33 1 45 68 33 85.

Херби Хэнкоку присвоено звание Посла доброй воли ЮНЕСКО

Американский джазмен, Херби Хэнкок, был удостоен звания Посла доброй воли ЮНЕСКО. 22 июля 2011 года, в ходе церемонии, организованной в штаб-квартире ЮНЕСКО, генеральный директор Организации Ирина Бокова сама наградила его этим почетным званием, в знак признания его преданности «делу укрепления мира через диалог, культуру и искусство.

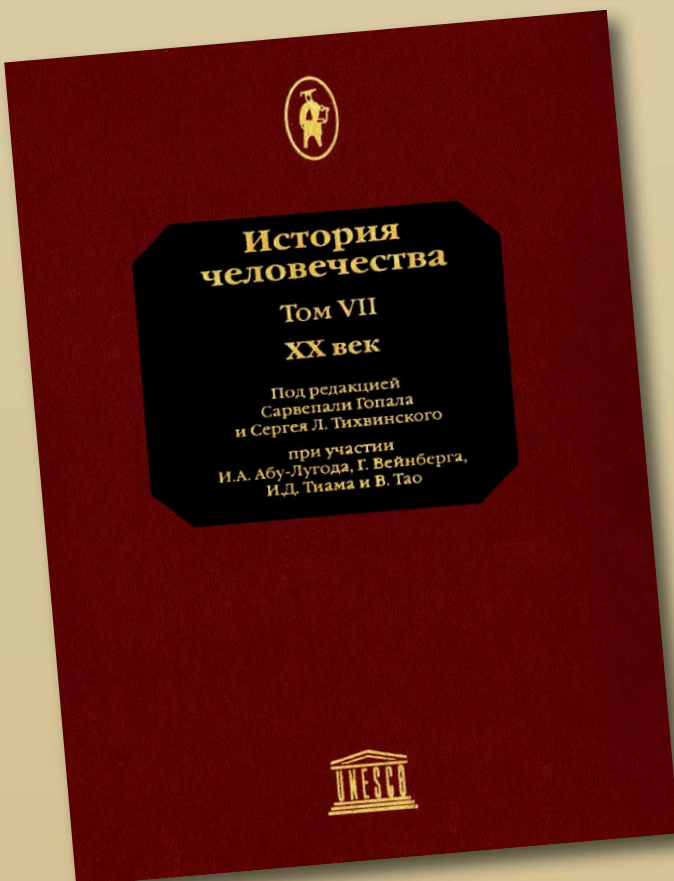
«Я интересуюсь, я голосую, я имею свое мнение о мире, в котором живу. А живу я в нем так же, как и другие... Я должен придать смысл моей жизни, и единственный способ это сделать – бороться за человечество», – сказал Херби Хэнкок во время интервью, проведенного по этому случаю.

Херби Хэнкок родился 71 год назад в Чикаго (Иллинойс). С семилетнего возраста, он проходил курс классического образования. Сейчас он вступает на порог пятого десятилетия своей карьеры, увенчанной премией Оскара за музыку к фильму «Полночный джаз» и 14-ю наградами музыкальной премии Грэмми. Хэнкок известен не только как выдающийся пианист и композитор; с его именем неразрывно связаны все направления в исполнении популярной музыки начиная с 1960-х годов. ■

Инвестирование в культурное разнообразие и диалог между культурами Второй Всемирный доклад ЮНЕСКО

«Инвестирование в культурное разнообразие и диалог между культурами», в составлении которого приняли участие десятки ведущих специалистов мира, по праву можно назвать перекрестком интеллектуальной, научной и политической мысли. В нем подводятся итог всему сказанному, задуманному и сделанному во имя культурного разнообразия, рассматриваются условия, необходимые для того, чтобы разнообразие воспринималось как нечто положительное, нежели отрицательное, как источник вдохновения для государственных политик в области развития, социальной сплоченности и мира. ■ **2010**

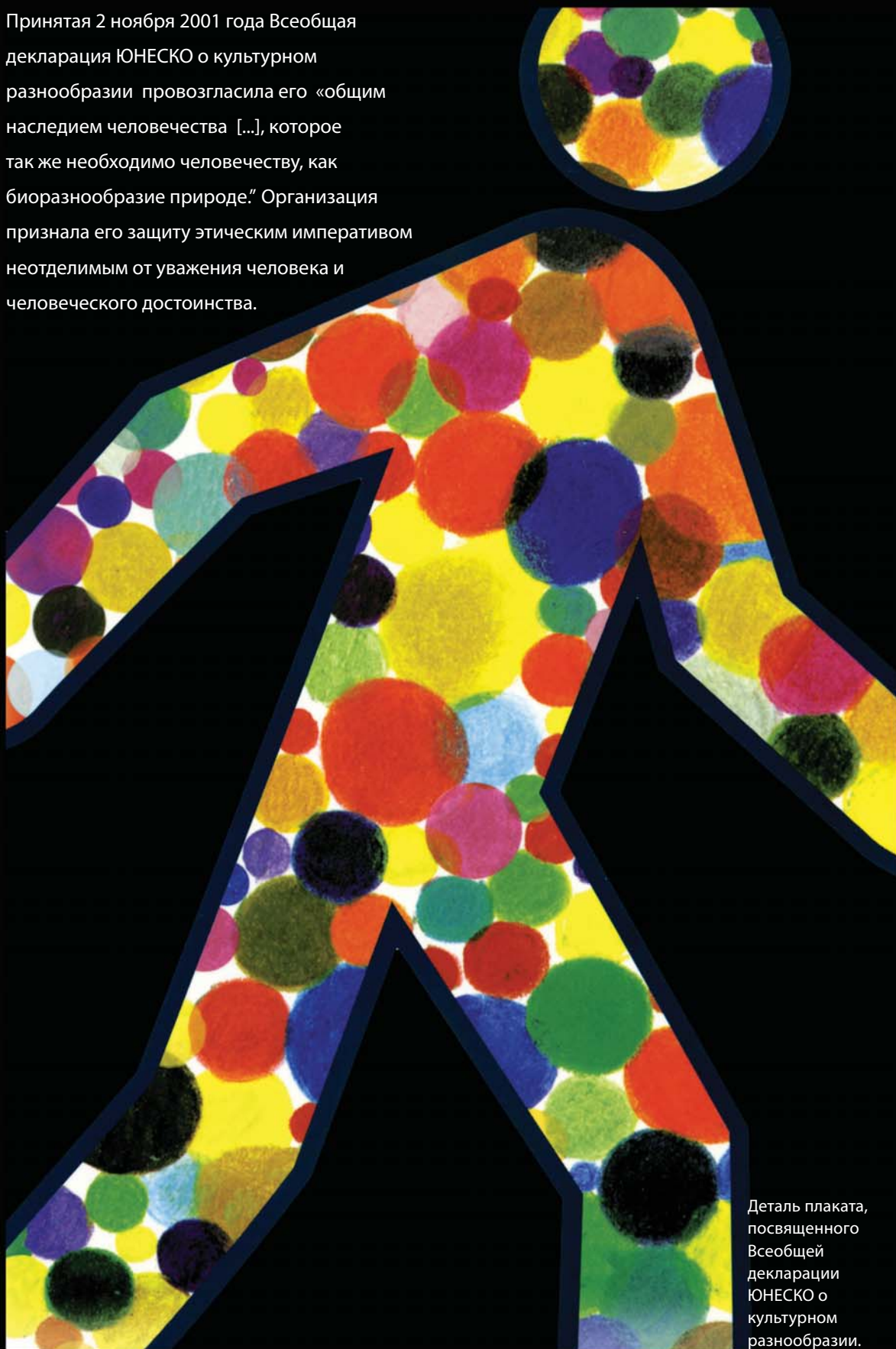
История человечества Том VII : XX век Под редакцией Сарвепали Гопала и Сергея Л. Тихвинского

«История человечества» в семи томах является результатом пятнадцатилетней совместной работы 450 известнейших экспертов мира, работавших под руководством специально созданной Международной комиссии. В ней применяются новейшие методы историографических исследований, а также проливается свет на до сих пор неизвестные исторические факты. Седьмой том посвящен истории XX века. ■ **2009**

www.unesco.org/publishing

Всеобщая декларация о культурном разнообразии отмечает свое десятилетие

Принятая 2 ноября 2001 года Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии провозгласила его «общим наследием человечества [...], которое так же необходимо человечеству, как биоразнообразие природе.» Организация признала его защиту этическим императивом неотделимым от уважения человека и человеческого достоинства.

Деталь плаката,
посвященного
Всеобщей
декларации
ЮНЕСКО о
культурном
разнообразии.

© UNESCO